

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ГОРОД ВАЛУЙКИ В ПРОЦЕССЕ
КОЛОНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ В XVI - XVII ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование, профиль «История и обществознание»
очной формы обучения, группы 02031402
Дороховой Татьяны Александровны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Папков А.И.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
1. Колонизация Юга России как социальный процесс.....	13
1.1. Понятие «колонизация». Процесс и вид колонизации на Юге России	13
1.2. Понятие «город». Город как социальный организм.....	24
2. Город Валуйки как социальная система	42
2.1. Укрепления и гарнизон.....	42
2.2. Социальная структура.....	67
Заключение	92
Источники и исследования.....	95
Приложение	105

Введение

Актуальность. Крепость Валуйки была одним из первых населенных пунктов, который наряду с Белгородом и Осколом явились опорными пунктами заселения территории, которая в настоящее время входит в Белгородскую область. Белгородская область вновь является приграничным регионом, что накладывает определенную специфику на социальную структуру края. В этой связи использование исторического опыта организации социальной системы на южной окраине России является вполне своевременным.

Кроме того, город Валуйки имел определенную специфику, которая была обусловлена особенностями ее географического положения. Во-первых, крепость Валуйки долгое время на протяжении XVII в. являлась самым южным форпостом Российского государства. Даже после строительства Белгородской черты, она не вошла в ее состав, а осталась за ее пределами. Во-вторых, данная крепость располагалась между двумя татарскими шляхами: Изюмским и Кальмиусским. В-третьих, город Валуйки лежал на пути, соединявшем столицу Российского государства — Москву с крымским ханством. Данная специфика географического положения, обусловила особое стратегическое положение крепости, которое, в свою очередь, отразилось на составе ее населения и других сферах жизни. В связи с этим, изучение истории создания и развития города-крепости Валуйки представляется актуальным не только с точки зрения краеведения, но и для понимания процессов заселения и освоения так называемого всей южной окраины России.

В связи с решением вопросов о датировке ряда населенных пунктов своевременным представляется рассмотрение проблемы определения термина «город» и «город-крепость» применительно к городам на южном порубежье Российского государства, в том числе с выделением специфики данного термина как для городов Белгородской черты, так и для Валоек — «крепости за чертой», и с учетом необходимости исследования крепости

Валуйки как социальной системы.

Историография. Обзор исторических исследований по проблематике данной работы следует начать с фундаментального труда М.К. Любавского «Обзор истории русской колонизации»¹. В этой работе автор проследил историю колонизации России вплоть до конца XIX века. Особый интерес для данного исследования представляет глава XIV «Борьба Московского государства с крымскими татарами и заселение черноземных степей». В ней М.К. Любавский описал процессы становления сторожевой и станичной службы на окраинах Русского государства, строительства засечных черт в XVI—XVII вв., образования и состава населения Слободской Украины. Особенностью данной работы является то, что автор уделил особое внимание формам колонизации и их соотношению (казацкая, государственная, вольная народная). В то время как предшествующие исследователи преимущественно считали, что форма колонизации данной территории была государственной. М.К. Любавский утверждал, что сначала колонизация территории современного Центрального Черноземья носила народный характер, а впоследствии к ней присоединилось государство. В данной работе о крепости Валуйки упоминается мало, приводится некоторая информация о ее постройке и восстановлениях после пожаров.

Большое значение имеют исследования, посвященные изучению освоения территорий Юга России в XVI – XVII вв.: Д.И. Багaley «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства»², В.П. Загоровский «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке»³, А.И. Папков «Освоение Российским государством южных окраин в XVI в.»⁴.

¹ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. – М., 1996. – 688 с.

² Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 634 с.

³ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. – Воронеж, 1991. – 272 с.

⁴ Папков А.И. Освоение Российским государством южных окраин в XVI в. // Научные ведомости. – 2013. – № 1 (144). – Вып. 25. – С. 63 – 81.

Д.И. Багалеи в своей работе рассматривал процесс колонизации южной окраины Российского государства, однако Белгородской черте уделил немного внимания. На основе большого количества архивного материала Д.И. Багалеи дал определение понятию «Белгородская черта», перечислил города-крепости, входящие в ее состав, а также описал ее укрепления. Однако в его работе содержатся некоторые неточности и ошибки. Кроме того, Д.И. Багалеи был одним из исследователей, считавшим, что форма колонизации южной окраины Российского государства была только правительственной.

Подробное описание Белгородской черты содержится в одноименной работе В.П. Загоровского⁵. На основе фактического исследования подробно описал укрепления и территорию Белгородской черты, разделив ее на 25 участков. Кроме того, в своем исследовании В.П. Загоровский рассмотрел процесс строения черты, состав ее населения, а также особо крупные восстания. Стоит отметить, что в силу идеологической специфики советского времени, основной силой процесса колонизации Центрального Черноземья В.П. Загоровский считал народ. О крепости Валуйки исследователь упоминает вскользь. Однако он приводит важные статистические данные, извлеченные из архивных документов, касающиеся Валуек. Это обусловлено тем, что данная крепость не входила в состав Белгородской черты, а осталась за ее пределами, в то время как основной задачей исследователя было рассмотрение Белгородской черты.

Также были использованы работы, посвященные российскому зодчеству в XVI - XVII вв., с целью составить достаточно полное представление о специфике системы укреплений в городах на южной окраине Российского государства: Н.Ф. Гуляницкий «Русское градостроительное искусство»⁶, К.С. Носов «Русские средневековые

⁵ Загоровский А.В. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – 304 с.

⁶ Гуляницкий Н.Ф. Русское градостроительное искусство. – М., 1993. – 392 с.

крепости»⁷, Н.П. Крадин «Русское деревянное оборонное зодчество»⁸, В.М. Важинский «Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов)»⁹.

Особое внимание крепости Валуйки уделил А.Г. Чепухин в своем исследовании «Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века)»¹⁰. Особой заслугой исследователя является введение в научный оборот большого количества архивного материала по крепости Валуйки. А.Г. Чепухин затронул вопросы о дате основания крепости, о состоянии ее укреплений в разное время. Основное внимание исследователь уделил социальной жизни крепости. Особой заслугой данного исследования является визуализация укреплений крепости Валуйки. Однако, из-за недостатка источников история крепости Валуйки прослеживается с довольно большими разрывами.

Таким образом, не смотря на наличие ряда исторических исследований, имеется потребность изучения истории города-крепости Валуйки.

Объект исследования: город Валуйки в процессе колонизации Юга России в XVI - XVII вв.

Предмет исследования: социальная организация и оборонительная система города Валуйки в XVI - XVII вв.

Цель исследования: Определить специфику и особенности города Валуйки в процессе колонизации Юга России в XVI - XVII вв.

В связи с поставленной целью, необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить понятие «колонизация». Проследить процесс колонизации на

⁷ Носов К.С. Русские средневековые крепости. – М., 2013. – 352 с.

⁸ Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988 [Электронный ресурс] // РусАрхив. – URL: <http://www.rusarch.ru/kradin1.htm>.

⁹ Важинский В.М. Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов) // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. – Вып. 3. – Липецк, 2003. – 292 с.

¹⁰ Чепухин А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. - 2014. - Т. V. - С. 156 - 416.

Юге России в XVI - XVII вв., определив ее вид;

- рассмотреть город как социальный организм, прежде изучив понятие «город»;
- определить особенности системы укреплений и гарнизона в городе Валуйки;
- выявить специфику социальной структуры города Валуйки.

Научная новизна. Впервые город Валуйки был рассмотрен с точки зрения социального организма. Определено место крепости Валуек в системе оборонительных сооружений южной окраины Российского государства в XVI - XVII вв. Подробно рассмотрен и проанализирован социальный состав города Валуйки и сравнен с другими крепостями, входившими в состав Белгородской черты. Изучена и оценена обороноспособность города Валуйки в XVII в. в сравнении с другими крепостями на южной окраине Российского государства. Кроме того, в ходе исследования был опубликован и введен в научный оборот новый источник под названием «Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным», в котором рассматривался конфликт между воеводой города Валуйки и служилыми черкасами в 1640 г.

Хронологические рамки исследования. Данное исследование охватывает конец XVI – XVII вв. Начальная точка отсчета ориентирована на последние десятилетие XVI в., поскольку в это время была основана крепость Валуйки. Конечной точкой считается 1680 г. Эта дата окончания строительства Новой (Изюмской) черты, в состав которой вошла крепость Валуйки, утратив к этому времени свое стратегическое значение отдельной крепости.

Географические рамки исследования. Данная работа включает в себя территорию Днепро-Донской степи, на которой располагалась на период XVI – XVII вв. основная линия фортификационных сооружений на Юге Российского государства – Белгородская черта. В состав данной оборонительной линии входило 25 городов-крепостей. Однако для данного

исследования представляют интерес не только сооружения Белгородской черты, но и те, которые не вошли в ее состав, и остались за ее пределами. Таким образом, если перевести географические рамки данного исследования на современную административную карту, то территории этого исследования будут ограничиваться Центральным Черноземьем России, и части приграничной территории Украины, а именно, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской и Сумской областях.

Источники. Основу данного исследования составили материалы приказного делопроизводства XVI - XVII в., в основном они относятся к делопроизводству Разрядного приказа. Особую важность представляет опубликованная Д.И. Багалеем «Строельная книга города Валуйки 1599 года» в «Материалах для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний»¹¹. Это обусловлено тем, что этот источник является единственным опубликованным и известным источником, дающим представление о первоначальном облике крепости Валуйки. Кроме того, «Строельная книга города Валуйки 1599 года» дала основание к пересмотру вопроса о дате основания крепости. До этого времени единственно верной датой основания считали 1593 г.

Кроме того, документы Разрядного приказа содержат большое количество челобитных служилых людей, сказки выборных людей, доклады и отписки воевод, а также судебно-следственные дела по различным вопросам.

Большой массив челобитных, воеводских докладов и отписок было опубликовано в работе А.Г. Чепухина «Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века)»¹². Благодаря его работе удалось извлечь информацию о внешнем облике крепости Валуйки и ее социальном составе в разные периоды существования города на протяжении XVII в.

¹¹ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. – Харьков, 1890. – 456 с.

¹² Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 156 - 416.

Еще одним источником Разрядного приказа являлся опубликованное нами «Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным»¹³, которое относится к судебнo-следственным делам. В данном источнике содержится информация об особенностях социальных взаимоотношений в крепости. Этот источник свидетельствует о привилегированном положении черкас в крепости Валуйки по отношению к другим служилым людям, проживающим в городе, в следствие чего и возник конфликт.

Информацию о крепости Валуйки можно найти также в Поместном приказе. В этом приказе находились сведения поместьях и вотчинах, то есть о том кому и сколько было выделено земли в пользование. Самым распространенным источником Поместного приказа являлись «писцовые, межевые и переписные книги». Эти книги относились к определенной местности и включали в себя данные о городе, его укреплениях, лавках, монастырях и церквах, населении в слободах, городских водах и землях. Если вокруг города сформировался уезд, его тоже подробно описывали по селам, пустошам и т.д. с указанием населения и владельцев. Писцовые книги являлись основным документом для податного обложения. В настоящее время в Поместном приказе сохранилась и была опубликована писцовая книга крепости Валуйки 1626 г. название которой звучит следующим образом «Книга писцовая Мирона Хлопова да подьячего Леонтья Недовескова 134 году (1626)»¹⁴. В ней отмечен характер земли, а также достаток жителей крепости. Кроме того, этот источник имеет важное значение, поскольку свидетельствует о том, что в 1626 г. вокруг города Валуйки еще не сложилось уезда.

Однако, стоит отметить, что данного рода источники Разрядного и

¹³ Дорохова Т.А., Папков А.И. Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2017. – Вып. 24. – С. 144–169.

¹⁴ Книга писцовая Мирона Хлопова да подьячего Леонтья Недовескова 134 году (1626) // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские писцовые книги. – Воронеж, 1891. – С. 143–185.

Поместного приказов могут содержать в себе много неточностей. Это обусловлено несколькими причинами, основными из которых являются неоднократное переписывание и низкий уровень грамотности писцов.

Методологическую основу исследования составляет *социологический подход*. Учитывая, что его основной задачей является изучение и описание разноплановых социальных связей, для данного исследования эта особенность была ключевой при рассмотрении крепости Валуйки как социокультурного комплекса. Центральное внимание при использовании социологического подхода уделяется закономерностям развития социума и условий его существования. Так как изучается процесс развития Валоек и формирования в нем особого специфического социального набора крепости за чертой – подобная специфика социологического подхода является более предпочтительной.

Методы. Одним из основополагающих методов данного исследования является *источниковедческий*¹⁵. На основе документов приказного делопроизводства XVI – XVII вв. удалось восстановить внешний облик крепости в разные годы, а также состав ее населения, проанализировать полученные данные и на их основе сформировать определенные выводы. Кроме того, данный метод способствует определению объективности, содержащихся исторических данных.

Следующим не менее важным в данном исследовании является *сравнительный метод*¹⁶. Выбор данного метода позволил определить специфику города Валуйки по отношению к другим крепостям на южной окраине Российского государства в XVII в.

¹⁵ Курносое А.А. К вопросу о природе видов источников // Источниковедение отечественной истории. – М., 1976. – 29 с.; Тартаковский А.Г. Социальная функция источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. – 1983. – № 3. – С. 112–130.; Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1985. – Вып. 16. – С. 3–24 и т.д.

¹⁶ См. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 2003. – 486 с.; Каштанов С.М. Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 173–196; Быковский С.Н. Методика исторического исследования. – Л., 1931. – 204 с. и т.д.

*Хронологический метод*¹⁷ был использован для того, чтобы проследить, как с течением времени изменялась система оборонительных укреплений крепости Валуйки, ее гарнизон, а также социальная структура населения в целом.

*Ретроспективный метод*¹⁸ использовался с целью определить стратегическую роль города Валуйки в конце XVII в. на основе данных о ее состоянии, в основном первой половины и третьей четверти века.

Практическая значимость. Результаты работы можно использовать во внеурочной деятельности как регионального, так и федерального компонентов. В частности, в Белгородской области на внеурочной деятельности краеведческого направления можно использовать результаты работы для изучения истории Белгородской черты и территории как всей современной Белгородской области, так и в отдельности Валуйского района. Так же материалы работы можно использовать при составлении курсов «История России» (соответствующих периодов), «Источниковедение», «Историография» и т.д. в высших учебных заведениях.

Структура. Данная работа состоит из двух разделов, содержащих в себе по два параграфа, а также из введения, заключения, списка литературы и приложений. В первом разделе рассматривается колонизация Юга России как социальный процесс, а во втором-город-крепость Валуйки как социальный объект, включенный в данный процесс. Такая структура позволяет решить задачи исследования.

Апробация: в ходе изучения данной темы были сделаны три выступления на конференциях всероссийского и международного уровня с последующей публикацией:

¹⁷ См. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. – М., 2006. – 622 с.; Пронштейн, А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. – М., 1986. – 207 с.; Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории // Российский государственный гуманитарный университет. – М., 1998. – 702 с.;

¹⁸ См. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1962. – 496 с.; Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологи. – М., 1989. – 231 с.

1. Чуркина Т.А. Крепость Валуйки и колонизация юга России в отечественной историографии // Белгородский диалог - 2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 253-257.

2. Чуркина Т.А. Крепость Валуйки в системе оборонительных сооружений Юга России // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 50-54.

3. Чуркина Т.А. Роль крепости Валуйки в русско-крымских отношениях в XVII в. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2017. – С. 143-145.

Кроме того, был подготовлен к печати и опубликован источник:

Дорохова Т.А., Папков А.И. Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным // Из истории Воронежского края. - Воронеж, 2017. - Вып. 24. - С. 144—168.

1. Колонизация Юга России как социальный процесс

1.1. Понятие «колонизация». Процесс и вид колонизации на Юге России

На протяжении всего времени существования территория России неоднократно изменялась. В разное время под словосочетанием «Юг России» обозначало совершенно разные территории, в связи с чем необходимо определить границы территории Юга России применительно к данному исследованию. Еще одна проблема заключается в том, что с XVI в. территория Российского государства начала активно расширяться в южном направлении, и продолжался данный процесс вплоть до XVIII в. За это время неоднократно изменялась геополитическая ситуация, однако термина, обозначающего данную территорию в XVI – XVII вв., так и не возникло.

Кроме того, следует отметить, что южная окраина Российского государства в XVI-XVII вв. имела свою специфику, по отношению к другим территориальным единицам государства. В различных источниках, в основном приказного делопроизводства, эта территория имеет несколько названий, в зависимости от указываемой части: «украинные города», «северские города», «города от польской украины», «рязанские города» и т.д.¹ Со времени начала возведения первых крепостей на данной территории в документах стало появляться такое название как «польские города». Это было обусловлено одним из названий данной территории (Поле или Дикое поле), а не от государства Речи Посполитой. Позднее, города, расположившиеся на южной окраине, стали называться «городами на черте» или «за чертой». Это было обусловлено строительством в 30-40-е гг. системы оборонительных укреплений - Белгородской черты². В связи с этим, можно сделать вывод о том, что единого наименования данная территория не имела.

Данной проблеме посвящена работа А.И. Папкова «Юг России» в XVI

¹ Резун Д.Я. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв. – Новосибирск, 2001. – С. 20–21.

² Скобелкин О.В. Южный фронтир России на рубеже 60-70-х гг. XVI в. // Вестник ТГУ. – Вып. 10 (126). – 2013. – С. 43–44.

столетии: содержание термина»³, в которой рассматривается процесс расширения границ Российского государства на юг (постройка крепостей, возведение укрепления и создание оборонительных линий (засечной черты и т.д.)), анализируются внешнеполитические отношения с Крымским ханством и т.д. В ходе проведения данного исследования А.И. Папков делает вывод том, что территория Юга России с начала XVI в. обозначала Рязанские и Северские земли и в ходе продвижения границ Российского государства на юг к концу века достигла слияния рек Оскол и Северского Донца⁴. Таким образом, А.И. Папков считает, что термин Юг России можно использовать в качестве описания приграничных территорий Российского государства в XVI в., однако, при использовании данного термина, необходимо уточнять его содержание, поскольку на протяжении времени оно меняло свои географические и геополитические границы⁵.

В связи с этим, применительно к данному исследованию под Югом России следует понимать территорию южной окраины Российского государства, на которой располагалась Белгородская черта. Белгородская черта упиралась в лесную заросль по верхнему течению Воронежа, Цны и Мокши, которая сама по себе представляла преграду для вторжения кочевников и, кроме того, на открытых местах была обставлена укреплениями (города Романов, Сокольский и Добрый на р. Воронеже, Усмань на р. Усмани и Орлове, Тамбов на Цне, Верхний и Нижний Ломов на притоке Мокши Ломове)⁶. В настоящее время данная территория включает в себя пять областей, четыре из которых относятся к территории России – это Тамбовская, Липецкая, Воронежская и Белгородская области, а одна относится к территории Украины – Сумская⁷.

³ Папков А.И. «Юг России» в XVI столетии: содержание термина // Сборник научных трудов VI Международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. – Белгород, 2011. – С. 124 – 131.

⁴ Там же. – С. 129.

⁵ Там же. – С. 130.

⁶ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 3.

⁷ Там же. – С. 3.

Для того, чтобы рассмотреть специфику процесса колонизации, необходимо сначала обратиться к самому термину. Поскольку правильное понимание термина, обуславливает особенности процесса или явления. Словарь Брокгауза и Ефрона дает следующее определение колонизации: «Под колонизацией обыкновенно разумеется массовое вселение в некультурную или малокультурную страну выходцев из какого-либо цивилизованного государства. Результатом такого заселения является колония или колониальное государство, находящееся в той или иной зависимости от метрополии, т.е. государства, из которого вышли поселенцы»⁸. Однако данного определения недостаточно, поскольку оно не дает полного понимания процесса колонизации, применительно к Российскому государству. Сложность данного определения заключается в том, что в советское время историки рассматривали колонизацию с двух разных точек зрения. В основе их взглядов лежала работа К. Маркса «Капитал»⁹, содержащая главу (25) о «Современной теории колонизации». В данной главе К. Маркс характеризовал колониализм, как захват рынков сбыта и территорий, с целью получения наибольшей прибыли¹⁰. В связи с этим, в Советской энциклопедии появилось следующее определение колонизации: «Колонизация – процесс заселения и хозяйственного освоения пустующих окраинных земель своей страны, а также основания поселений за пределами своей страны; последняя в классово-антагонистических обществах обычно переплетается с насильственным подчинением (иногда – с истреблением) местного населения и служит орудием экспансии»¹¹. Данное определение показывает, что термин «колонизация» имел негативное значение и использовался в отношении стран капиталистического мира.

⁸ Колонизация // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/053/53265.htm>.

⁹ Маркс К.Г. Капитал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/data/201305/kapital.pdf>.

¹⁰ Кокебаева Г.К. Теория фронта и изучение истории колониализма // Вестник КазНУ. – Алма-Ата, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7223>.

¹¹ Колонизация // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2005864.html>.

Однако подобное значение термина не могло быть применимо в отношении к истории Российского государства XVI-XVII вв. (и в действительности не отражало бы характер процесса колонизации, применительно к российской истории). В связи с этим, советские историки, занимающиеся исследованием процесса колонизации применительно к России, смягчали данное понятие, и старались в своих исследованиях подчеркивать положительные черты, которых и в действительности было немало.

Помимо этого, существует еще одна проблема с определением термина «колонизация». Она заключается в аутентичном переводе данного понятия на иностранный язык для изучения зарубежной историографии¹².

В зарубежной историографии применительно к процессу внутренней колонизации был введен новый термин «фронтир», который первоначально обозначал «место встречи варварства и цивилизации» и напрямую относился к истории расширения границ США. Однако в дальнейшем, данный термин расширили и стали применять не только в зарубежной историографии, и не только в отношении истории США, но и к истории России.

Стоит отметить, что в настоящее время среди отечественных и зарубежных исследователей продолжается полемика о специфике понятия фронтир и применения данного термина к определенной территории. В связи с этим можно выделить два основных определения понятия фронтир:

- 1) Территория, которая по ряду признаков отличается от других приграничных районов государства;
- 2) Территория, примыкающая к границам государства.

Территория должна обладать следующими признаками, в связи с чем, к ней можно было применить понятие фронтир:

- ведется колонизационный процесс, в ходе которого

¹² Ибнеева Г.Б. Понятие «колонизация» в трудах современных англо-американских исследователей истории России // Ученые записки Казанского университета. – Т. 156. – Кн. 3. – Казань, 2014. – С. 267 – 275. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-kolonizatsiya-v-trudah-sovremennyh-anglo-amerikanskih-issledovateley-istorii-rossii>.

колонизаторы (основное население государства), сталкиваются с аборигенным, менее развитым населением, и вступает с ним в контакт;

- подвергается постоянной военной опасности;
- «движущаяся» территория, т.е. постоянно меняющие свои границы. В связи с этим, фронтиром называется новоприсоединенная территория, а та, которая ранее считалась фронтиром, утрачивает свои позиции¹³.

Стоит отметить, что Российское государство имело определенную специфику, связанную с тем, что в XVI-XVII вв. она имела сразу два фронта: сибирский и южный. Кроме того, каждый из этих фронтов имел свою специфику. Среди особенностей южного фронта выделяют следующие признаки:

- колониционный процесс носил смешанный характер, потому что в нем принимали участие, как население, так и государство;
- на данной территории не существовало оседлого населения, а тем более аборигенного;
- данная территория подвергалась постоянной опасности со стороны крымских татар, а также черкас (до середины XVII в.);
- государство создавало базу для освоения фронта в виде системы оборонительных укреплений;
- эта территория использовалась государством как место для ссылки, провинившегося населения и т.д.¹⁴

Стоит отметить, что указанные признаки не являлись равнозначными, а периодически одни доминировали над другими, в связи с определенным историческим периодом¹⁵.

Как видим, вопрос в определение процесса колонизации,

¹³ Мизис Ю.А. Теория фронта и Юг России в XVI- первой половине XVIII в // Вестник ТГУ. – Т. 20. – Вып. 10. – 2015. – С. 11.

¹⁴ Там же. – С. 11.

¹⁵ Там же. – С. 12.

применительно к истории освоения Юга¹⁶ России остается открытым в настоящее время и требует отдельного подробного исследования.

В общих чертах, применительно к нашему исследованию процесс колонизации Юга России следует рассматривать, как процесс освоения новых земель и продвижения границы Российского государства на юг.

Территория Юга России XVI в. перед началом ее активной колонизации представляла собою, растянувшуюся на много километров степь. Население, пришедшее на «Поле»¹⁷ в XVI в. в ходе колонизации, не было первым. Данная территория была заселена еще в XI-XIII вв. Однако из-за монголо-татарского нашествия население было разорено и в страхе покинуло данные земли¹⁸. Несмотря на это, в бассейнах верхней Оки и верхнего Дона существовали малочисленные русские поселения. Люди селились в прибрежных зонах рек, потому что только там располагались леса и болота, которые служили естественной защитой от кочевников. Немногочисленность русских поселений обуславливалась тем, что на данной территории господствовали крымские татары.

В XVI в. к территории Днепро-Донской степи начинают проявлять интерес сразу три государства: Речь Посполитая, Российское государство и Крымское ханство¹⁹. У каждого из них были свои причины.

Крымские татары активно использовали территорию Поля. Эта территория привлекала их тем, что весной на ней вырастала трава для корма лошадей. Кроме того, они проложили по ней три шляха, по которым осуществляли ежегодные набеги на южные границы Российского государства. Основной дорогой являлся Муравский шлях, шедший от

¹⁶ Кокебаева Г.К. Указ. соч.

¹⁷ Прим.: Поле - территория современного Центрального Черноземья, граничившая с землями Речи Посполитой, на которых проживало восточнославянское население, в российских документах конца XVI — первой половины XVII вв. (Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). – Белгород, 2004. – С. 11).

¹⁸ Загорский В.П. Белгородская.... – С. 21.

¹⁹ Папков А.И. Освоение Российским государством южных окраин в XVI в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 1 (144). – Вып. 25. – С. 75.

Перекопа и заканчивающийся у Тульской оборонительной черты. От Муравского шляха отделялся Изюмский, который «обходил» Донец, и вновь соединялся с Муравским шляхом. Кальмиусский шлях шел от р. Кальмиуса, а потом, как и Изюмский, на верхах р. Быстрой сосны соединялся с Муравским шляхом²⁰.

Стоит отметить, что крымские татары не преследовали цели захвата земель. В связи с этим, они находились в очень выгодном положении, поскольку Поле представляло для них буферную зону между Российским государством и Крымским ханством²¹.

Речь Посполитая считала данную территорию своей и не желала укрепления Российского государства. Однако она не вступала в открытое военное столкновение, и не предпринимала активных действий для колонизации данной территории. Стоит отметить, что Речь Посполитая не препятствовала расселению и закреплению черкас на данной территории²².

Для Российского государства колонизация Поля представляло особую важность. Поскольку постоянные набеги крымских татар наносили большой ущерб приграничным территориям. Однако, стоит отметить, что страдали не только приграничные территории, иногда татары приносили очень большое разорение Российскому государству, разоряя и его центральные районы²³. Кроме того, укрепление юго-западных границ было выгодно еще и потому, что препятствовало усилению Речи Посполитой на востоке²⁴.

Активную колонизацию Поля Российское государство начало после завоевания Казанского и Астраханского ханств. Поскольку оно позволило перенести центр тяжести военных сил на южные границы²⁵.

В дореволюционной историографии колонизацию Юга России

²⁰ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. Курс лекций. – М., 1909. – С. 253.

²¹ Папков А.И. Освоение.... – С. 75.

²² Там же. – С. 81.

²³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М, 1948. – С. 10, 17.

²⁴ Папков А.И. Освоение.... – С. 84.

²⁵ Любавский М.К. Обзор – С. 296.

определяли, как государственную²⁶. Государство было главным двигателем заселения данной территории, путем организации на ней станичной и сторожевой службы, а также возведением крепостей. Однако с приходом советской власти, мнение о характере колонизации кардинально изменилось. Причиной тому являлась новая марксистско-ленинская идеология. Теперь, основной движущей силой колонизации представлялся народ²⁷. В настоящее время исследователи считают, что колонизация была государственной, которая, в свою очередь была подкреплена народной²⁸, что является наиболее достоверным.

Активно процесс колонизации Днепро-Донской степи начался в 70-е гг. XVI в. В 1571 г. издается общий устав о сторожевой и станичной службе, который был разработан на совещании детей боярских, возглавляемым Михаилом Ивановичем Воротынским. По изданию данного устава были расширены районы сторожевой и станичной службы²⁹.

Также в 1571 г. воевода М. Тюфякин и дьяк М. Ржевский пытаются зафиксировать особыми знаками южные границы Российского государства, что расценивается как первая попытка включения территории Поля в состав России³⁰.

В 1586 г. вышел приказ о возведении двух крепостей: Воронежа и Ливны. Целью создания этих городов-крепостей было размещение сторожей и станичников для ведения службы. Предписывалось посылать 12 сторож из Воронежа и 13 из Ливен. В это время возобновляется Курск. В 1552 г. возводится Елец на р. Быстрой Сосне³¹. В связи с этими указами, к началу XVII вв. на территории Юга России существовало уже восемь городов:

²⁶ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 634 с.; Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. – М., 1846. – 86 с.

²⁷ Загоровский В.П. Белгородская – 304 с.; Любавский М.К. Обзор – 688 с.

²⁸ Зенченко М.Ю. Южное Российское порубежье в конце XVI – начале XVII вв.: (опыт государственного строительства). – М., 2008. – С. 122.

²⁹ Любавский М.К. Обзор.... – С. 298.

³⁰ Загоровский В.П. История.... – С. 7.

³¹ Любавский М.К. Обзор.... – С. 298.

Рыльск, Курск, Белгород, Оскол, Валуйки, Воронеж, Данков и Елец³². Русские города-крепости закрепились в наиболее опасных точках территории Поля, в относительной близости от Муравского, Изюмского и Кальмиусского шляхов³³. Постепенно крепости, возведенные на южных границах Российского государства, стали населять не только служилые люди, но и другие слои населения – дети боярские, дворяне и т.д., что способствовало продвижению населения вглубь территории Поля³⁴.

Однако процесс колонизации южного порубежья Российского государства был остановлен Смутой (1558 – 1613 гг.). Данное событие получило еще одно название «Великая разруха». Стоит отметить, что в это время не только прекращается продвижение вглубь Поля, но и наносится огромный ущерб тем крепостям, что были уже возведены. Так, в 1612 г. был razoren и сожжен Царев-Борисов. Данный город удалось восстановить только во второй половине XVII в.³⁵ И многие другие города неоднократно подвергались разорениям не только со стороны татар, но и со стороны черкас и русских.

После завершения Смуты и восхождения на престол Михаила Федоровича Романова ситуация в стране стабилизировалась. Однако необходимо было восстанавливать страну, после нанесенного ей ущерба иностранными интервенциями. В связи с этим, о восстановлении крепостей на южном порубежье Российского государства мало кто задумывался, кроме самих жителей этих городов. Незаинтересованность правительства была обусловлена еще и тем, что татары хоть и продолжали осуществлять набеги на данные территории, однако таких масштабов как в XVI в. уже не имели³⁶.

В результате Смутного времени Россией были утеряны значительная часть территорий, в числе которых являлся Смоленск. Правительство

³² Загоровский В.П. История.... – С. 229.

³³ Любавский М.К. Обзор.... – С. 298.

³⁴ Там же. – С. 299.

³⁵ Багaley Д.И. Материалы.... – 456 с.

³⁶ Любавский, М.К. Обзор – С. 302.

всячески пыталось вернуть данные территории. Подтверждением тому является Смоленская война 1632-1634 гг. Несмотря на то, что данная война была проиграна, она заставила правительство заново обратить внимание на южные территории Российского государства. Правительство осознало, что без надежно укрепленных южных границ решение внешнеполитических проблем на Западе является невозможным³⁷. Смоленская война выявила пробелы в обороне южных границ, в связи с этим возникла потребность, создания новой системы оборонительных сооружений южных границ Российского государства³⁸. Таким образом, было принято решение о возведении Белгородской черты.

В.П. Загоровский в своей монографии «Белгородская черта»³⁹, разделил строительство данной оборонительной линии в три этапа:

Первый период строительства (1635-1645 гг.) характеризуется возведением небольших по протяженности оборонительных линий, воздвигнутых поперек основных татарских шляхов. В это время были построены козловский и яблоновский земляные валы. Были воздвигнуты новые крепости: Козлов, Яблонов, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костенск, Ольшанск, Усмань⁴⁰.

Второй период строительства (1646-1653 гг.). В этот период активно заполняются существующие пробелы в укреплениях, оформляются географические черты будущей линии оборонительных укреплений. Были воздвигнуты новые крепости: Карпов, Болхолец, Новый Оскол, Коротояк, Верхососенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогожск. На новое место был перенесен Белгород. Были также насыпаны новые земляные валы: карповский, новооскольский, усманский⁴¹.

Третий период (1654-1658 гг.). В это время уже не ведется

³⁷ Загоровский, В.П. Белгородская – С. 66.

³⁸ Там же. – С. 69.

³⁹ См. Загоровский В.П. Белгородская – 304 с.

⁴⁰ Там же. – С. 73.

⁴¹ Там же. – С. 73 – 74.

масштабного строительства как в предыдущие периоды. За этот период были воздвигнуты небольшие земляные валы, несколько острожков и одна крепость Нежегольск⁴².

В 1658 г. был сформирован Белгородский полк, центром которого стал Белгород. Кроме того, Белгород стал и центром Белгородского разряда – новой военно-административной единицы. В связи с этим данная линия укреплений получила название «Белгородская черта».

Таким образом, уже в конце XVI в. на южной границе Российского государства начинают возводиться города-крепости, служившие для ведения станичной и сторожевой служб. К этому времени на территории Центрального Черноземья уже существовало восемь крепостей: Рыльск, Курск, Белгород, Оскол, Валуйки, Воронеж, Данков и Елец. Однако в связи со Смутой строительство новых крепостей останавливается, а уже имеющиеся приходят в запустение либо совсем перестают существовать. После долгого перерыва и поражения в Смоленской войне правительство возобновляет строительство крепостей, и возводит ряд оборонительных линий на южном порубежье, которые в дальнейшем войдут в единую систему оборонительных сооружений – «Белгородскую черту». В состав «Белгородской черты» вошли следующие крепости: Козлов, Яблонов, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костенск, Ольшанск, Усмань, Карпов, Болховец, Новый Оскол, Коротояк, Верхососенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогжск, Нежегольск. Стоит обратить особое внимание на крепость Валуйки, которая не вошла в состав Белгородской черты, а осталась за ее пределами.

Таким образом, особенности положения Днепро-Донской степи обусловили специфику процесса колонизации, проходившего на данной территории. Кроме того, это нашло отражение в основании крепостей и других оборонительных укреплений на территории Юга России в XVI-XVII вв.

⁴² Загоровский, В.П. Белгородская – С. 74.

В конце XVI в. территория Днепро-Донской степи начинает активно заселяться, причем вид колонизации становится в это время уже смешанным, поскольку к населению присоединяется государство, в виду определенной политической и стратегической выгоды. В это время начинают возводиться города-крепости, основная функция которых заключалась в ведении сторожевой и станичной службы. К этому времени на территории Днепро-Донской степи образовалось восемь крепостей. Однако, сложная внутривосточная ситуация в стране в начале XVII в., которая в дальнейшем получила название – Смута, приостановила процесс освоения данной территории. Кроме того, в это время не только не возводились новые крепости, но и уже возведенные подверглись разорениям и запустению. В связи с этим, в настоящее время сложно определить точную дату основания некоторых городов, поскольку они несколько раз полностью разрушались и возводились заново. Возведение новых крепостей и дальнейшее активное заселение края началось после Смоленской войны, которая показала, что вести боевые действия на западе невозможно без качественно укрепленного юга. В связи с этим, в 1635 г. начинается крупное строительство – возведение Белгородской черты. Большинство крепостей, существовавших в то время, вошло в состав Белгородской черты, однако крепость Валуйки осталась крепостью за чертой.

1.2. Понятие «город». Город как социальный организм

В настоящее время существуют сложности с точным определением термина «город»⁴³. Особенно остро данный вопрос касается различных исторических периодов России, связанных с возникновением в регионах разнообразных городов. Для данного исследования интерес представляет период XVI - XVII вв.

Для периода XVI - XVII вв. характерным является название

⁴³ См.: Загороднюк Н.И. Определение понятия «город» в отечественной историографии // Манускрипт. – 2016. – С. 86–89.

населенных пунктов «острожек» или «острог». Острогом называли укрепление в приграничной полосе княжеств Древней Руси (XII в.), изготовленное в основном из дерева. Данный тип сооружений был широко распространен на Юге России в XVI-XVII вв. Впоследствии некоторая часть острогов, расположившаяся на южной окраине Российского государства в XVI-XVII вв. превратилась в довольно крупные города⁴⁴.

В период российского средневековья городом или городком назывались городские стены, в противовес посаду. Скорее всего данное название возникло в результате от таких слов и словосочетаний «огороженное место», «изгородь». Кроме того, существовали уменьшительные формы названия города - городец или городок. Ими в средневековье обозначали небольшой город, или крепость, или «старое городище»⁴⁵.

Кроме того, многими отечественными исследователями была отмечена многофункциональность городов в период российского средневековья. В этих городах можно выделить выполнение следующих основных функций: организация внутривластного и административного устройства, сельскохозяйственную, торговую, культовую и др.⁴⁶

В связи с этим выделяются три основных признака города: трехступенчатая социально-топографическая структура (крепость-посад-пригород). Наличие посадской общины и торгово-ремесленная деятельность⁴⁷.

⁴⁴ Острог [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/>.

⁴⁵ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984. – С. 154–155.

⁴⁶ См.: Каргалов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город: Проблемы горообразования. – М., 1980. – Вып. 3. – С. 72; Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. – М., 1959. – С. 11, 23, 108; Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С. 44, 435; Он же. Россия в XVI столетии. – М., 1962. – С. 64; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – М., 1960. – С. 556, 611.

⁴⁷ Галкова О.В. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства на южных окраинах России в XVI–XVII вв. // Известия

Крепости на южной окраине Российского государства в XVI-XVII вв. на протяжении долгих лет носили военный характер. Основу их населения составляли «служилые люди», а мирное население встречается крайне редко и в небольших количествах. По мнению Н.И. Костомарова, на южной окраине Российского государства в XVI-XVII вв. сначала возводились города, а уже потом к ним прикрепляли населения, поскольку условия существования на данной территории не позволяли жить без заранее возведенных оборонительных укреплений⁴⁸.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что заселение Днепродонской степи проходило под «прикрытием» различных оборонительных укреплений. На основании этого, следует, что понятие «город» в XVI в. означало лишь ограду, а не ее содержимое. Когда в документах упоминается о городах, то говорится следующее: города земляные и деревянные, города каменные (сюда относили и кирпичные)⁴⁹. Обычно города возводились в важных стратегических местах, такие как, броды и другие переправы, шляхи, перелазы, по засечным чертам и т.д.

Стоит отметить, что XVI в., а в особенности XVII в. стали расцветом русского крепостного строительства. Для данного вида архитектурных сооружений было характерно разнообразие систем укреплений. В течение времени данные системы неоднократно трансформировались, в связи с развитием и совершенствованием огнестрельного оружия, а также осадной техники. Однако, специфика южной окраины Российского государства в XVI-XVII вв. свидетельствует о том, что на данной территории не требовалась сооружать оборонительные укрепления, защищавшие от осады.

Многие обществоведы и специалисты в области экономики склонны

Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2014. – С. 95.

⁴⁸ Костомаров Н.И. Города // Быт и нравы русского народа [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/15768>.

⁴⁹ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях [Электронный ресурс] // Литература и Жизнь. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_domashney_jizni.html.

рассматривать город, как предприятие или как механизм. Обоим этим понятиям присущ момент сознательной воли. Первое из них напоминает «Contract sociale» Ж.Ж. Руссо⁵⁰. Можно предположить, что существует какое-то организованное «общество», которое устраивает по определенному плану город так, как ему угодно. В действительности существует другое общество, раздираемое внутренними социальными противоречиями, составляющее одно неразрывно целое с городом, который развивается не только не по разумным планам, а часто наперекор всем указам и регламентам. Механический подход к городу также страдает историческим телеологизмом. Город не есть машина, устроенная по определенному плану, в которой все части пригнаны. Нельзя противопоставлять город населяющему его обществу. Город есть одно неразрывно целое со своим населением. Действительно, общество пытается подчинить стихийно развивающуюся жизнь города своим интересам; существует, как во всяком предприятии, и в городе свое управление, но ведь и любой организм тоже управляется, и ему свойственны элементы разумного волеизлияния. Город, как и машина, может правильно функционировать только при условии налаженности всех его элементов. Но ведь эта же особенность присуща и организму.

По мнению П.И. Анциферова, органический подход к жизни города сможет полнее раскрыть его сущность. Он считает, что при применении подобного подхода у города можно выделить стадии живого организма такие как рождение, стихийный рост, смерть и т.д. П.И. Анциферов утверждает, что у каждого города есть ядро, которое определяет рост и развитие города, кроме того, можно выявить элементы города и определить связь между ними и т.д. Все это, не отрицает в жизни городского организма элементы разумного начала. Общество стремится подчинить своему рациональному воздействию как собственную организацию, так и всецело связанную с ней стихийную

⁵⁰ Сайко Э.В. Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 32.

жизнь города⁵¹.

Из трех приведенных выше понятий, таких как: предприятие, механизм и организм (носящих, в применении к городу характер образных выражении) наибольшее соответствие природы городского бытия находит – организм.

Рассматривая город, как социальный организм, можно по аналогии с, живым существом выделить три элемента из его единства, которые определяют три подхода к его изучению: анатомию, физиологию и психологию («душу») городского организма. Возможность использования этих терминов при разработке теории города подчеркивает его органическую природу. Анатомией называется наука о строении органических существ. Поскольку город в данном исследовании рассматривается, как органическое целое, следует учесть это определение. Стоит подробнее раскрыть его содержание. По мнению П.И. Анциферова основной целью анатомии является исследование внешних свойств вида. Кроме того, в ее сферу входит изучение положения органов и их взаимосвязи между собой, а также она рассматривает порядок, в котором они слагаются для образования определенных систем, чтобы достичь необходимой цели⁵².

Город можно рассматривать, как большую систему, весьма сложную, в которой можно выделить различные органы, определить их положение, взаимную связь и приспособленность к осуществлению цели социального характера.

При рассмотрении данного вопроса следует обратиться к особому отделу анатомии – топографике. Предметом ее изучения являются своего рода части тела и их расположение в пространстве. Начальным пунктом изучения городов является топос.

В первую очередь проводится изучение месторасположение города. Определяется почва, рельеф, связь с водой, растительность и т.д. Далее рассмотрению подвергается сам город, а точнее его план. Очень важно

⁵¹ Анциферов П.И. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. – Л., 1926. – С. 17.

⁵² Там же. – С. 17.

определить ядро, то есть центр, вокруг которого начал формироваться город. Сложность определения ядра заключается в том, что это не всегда центр-города, кроме того, центр современного города, также может не совпадать с изначальным центром. В ходе этого процесса является необходимым рассмотрение связей между ядром и другими образовавшимися следом за ним районам города⁵³.

Во время исследования данного аспекта города, помимо перечисленного необходимо обращать внимание на то, по какому принципу в городе располагаются площади, какую они имеют форму и т.д. Далее важным является рассмотрение и изучение улиц, которые являются артериями, которые соединяют отдельные районы и разные части города. Кроме этого, рассматриваются объем, материал, формы домов и прочие мелочи.

Эти аспекты, относятся к физической природе города. Они являются его межтерриториальным, конкретным остовом.

Термин «анатомия» в данном случае, при изучении городов следует использовать как аналогию. Благодаря этой аналогии, становится возможным условно соединить группы явлений, а также подробно изучить органическую сторону внутреннего существования города⁵⁴.

Не менее важным является и другой термин, такой как физиология города. В 40-х годах под редакцией поэта Н.А. Некрасова вышло два сборника с характерным названием «Физиология Петербурга»⁵⁵, в которых описывались разные стороны преимущественно уличной жизни города. Собрание этих очерков явилось отражением аналогичной книги, вышедшей во Франции со странным названием «Бес в Париже», в которой приняли участие Жорж Занд, Бальзак, Жерар де Нерваль, Альфред де Мюссе, Теофиль Готье и др. светила французской литературы. Книга посвящена описанию

⁵³ Анциферов П.И. Указ. соч. – С. 18.

⁵⁴ Там же. – С. 21.

⁵⁵ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. – Л., Т. 11. – 1989. – Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/text_1845_fiziologia_peterburga2.shtml

различных сторон парижского быта⁵⁶.

Как русское издание, так и его французский прототип, касаясь тем социального и экономического быта, затрагивают их поверхностно. Эти произведения представляют большой интерес, поскольку их авторы попытались отразить в них многообразную жизнь города. Физиология в русском сборнике понималась как характеристика природы города в качестве социального организма.

Отрасль под названием физиология рассматривает город в сфере отправления его функций. В связи с этим, данный термин подходит для данного исследования, поскольку позволяет выделить задачи, по которым необходимо изучать различные города. Кроме того, когда город рассматривается как социальный организм становится более простым определением ряда его функций, которые являются основой его существования и характера.

Город, пульсирующий всеми своими органами через деятельность общества, есть объект физиологии города.

Для раскрытия понятия «функция», применимого к городу, необходимо предварительно указать на главнейшие из них.

Прежде всего, город, как и деревня, есть место общественного проживания; это его первичная и основная функция. Изучение состава населения с точки зрения классовой, профессиональной, национальной, религиозной и т. д., а также его расселение—определяет характер города.

Во-вторых, следует выделить торговую и промышленную функцию, определяющую экономическое значение этого социального организма.

Третья функция превращает город в центр сооружений транспортного характера. Существуют города-порты, города станции, вызванные к бытию, как пункты на путях сообщения.

Четвертая функция определяет город, как центр лечебного характера, обслуживающий в медицинском отношении не только свое население, но и

⁵⁶ Сайко Э.В. Указ. соч. – С. 26.

весь край.

Пятая - не имеет самостоятельного значения. Она заключается в техническом оборудовании города и связи с требованиями гигиены и, таким образом, тесно связана с предыдущей. В отличие от других функций, она не способна сама по себе служить толчком к созданию города или пригорода, и ее действие ограничивается пределами города.

Шестая функция – административная, превращающая город в центр управления округой больших или меньших размеров (страной, губернией, уездом), а вместе с тем и формирующая управление внутри самого города. Эта функция превращает город в центр политической жизни.

Седьмая – военная или стратегическая функция, определяющая значение города, как укрепленного места, крепости и делающая его центром поселения воинских частей.

Восьмая функция заключается в назначении города, как средоточия духовной культуры во всех ее проявлениях.

Девятая и последняя функция характеризует город, как центр развлечений⁵⁷.

Все девять перечисленных функций выражают природу города, как социального организма. Все они тесно связаны между собою, и изучать одну из них изолированно от других невозможно. Далее, следует заметить, что все они поддаются познанию только на основе изучения того, что условно называем анатомией города. В особенности это относится к третьей и пятой функции.

Наиболее сложное и туманное содержание в последнем термине — психология города. В литературе часто встречается выражение душа, примененное к городу или целому краю. Конечно, авторы вкладывают в это понятие самое разнообразное содержание. У некоторых это ответственное слово является лишь литературной метафорой, другие сводят его к понятию «лик» или «облик» города, т.е. имеют в виду синтетическую характеристику,

⁵⁷ Анциферов П.И. Указ. соч. – С. 21.

включающую в себя как пейзаж города, так и уклад жизни, присущий ему. Остановимся подробнее на содержании термина душа города⁵⁸.

Никакого метафизического содержания это понятие вносить не следует. Постараемся выяснить особенности его ландшафта. Далее, постараемся уловить основные черты силуэта города, его, так сказать, профиля. Затем обратимся к деталям. Изучим господствующий характер его площадей, перекрестков, улиц. Определим преобладающий тип строений, окраску его домов, их стиль и размеры. А вместе с тем — и второстепенные элементы городского пейзажа: мосты, решетки, будки, памятники и т. д.

Опыт общения с различными городами показал, что каждый из них вошел в сознание со своей, ему одному присущей, физиономией. Каждый воспринятый город представляет собою особую индивидуальность. Конечно, есть города мало отличающиеся друг от друга, повторяющие один и тот же тип. Но эти типические черты не должны заслонять черт индивидуальных⁵⁹. При поверхностном, мало подготовленном взгляде воспринимаются в первую очередь родовые черты. Индивидуальные особенности усваиваются более зорким и изощренным взглядом. Оттого и кажутся поверхностным европейцам китайцы или негры «все на одно лицо».

При сколько-нибудь внимательном обзоре индивидуальные черты самых «безличных» на первый взгляд городов выступят с полной очевидностью.

Когда речь идет об индивидуальности, имеется в виду некоторое единство всех составляющих ее элементов. Это единство сложилось исторически. Процесс его образования — органический процесс. Все элементы индивидуальности города находятся в теснейшей связи. Все их взаимоотношения определились в потоке времени. В это сложное единство входит все то, что составляет содержание установленных выше понятий: анатомии и физиологии города. Здесь должно быть учтено все: и действие

⁵⁸ Сайко Э.В. Указ. соч. — С. 44.

⁵⁹ Там же. — С. 42.

природных сил, и хозяйственные формы, и социальные отношения, и своеобразие духовного бытия его горожан. Все это нужно учесть не в статическом, а в динамическом плане. Следует осознать современность города, как исторически сложившуюся. На его облике можно ясно различать отложения разных эпох⁶⁰.

При изучении ландшафта города необходимо учесть печать времени, придающую особое выражение его облику. Исторические события, запечатленные внешним образом в его развалинах или в его памятниках, должны быть учтены и как воспоминания, определяющие восприятие города и вносящие в него объективный момент. Прошлое прослеживается через настоящее и должно быть учтено при изучении его души.

Синтетический образ города можно ощутить только в потоке времени.

Итак, душой города условимся называть исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм, как конкретную индивидуальность.

Наметив разнообразные подходы к изучению проблемы города, стоит определиться с понятием «город».

В. Зомбарт поднимал вопрос об определении термина «город» в последнем издании своего труда «Современный капитализм». «На первый взгляд, казалось бы, что термин «город» с достаточной точностью выражает вполне определенный феномен. По крайней мере, когда мы слышали это слово, перед нашими духовными очами встает отчетливо воспроизведенная картина — картина проживания многих людей в домах и по улицам, окруженного, где возможно, стенами и рвами поселения, которое резко отделяется от сельского района и которое обозначается на карте более или менее крупной точкой. Нечто вроде изображения Нюрнберга как нам нарисовал его Альбрехт Дюрер. Если же мы отнесемся к делу внимательнее и попытаемся выразить словами, что мы понимаем под словом «город», т.е. попробуем ясно, точно установить понятие города, то весьма скоро убедимся,

⁶⁰ Анциферов П.И. Указ. соч. – С. 22.

что это совсем не так просто. Мы заметим, что существенные признаки понятия города ни в коем случае не являются прочно установленными. Это не наблюдается в обычном словоупотреблении, но этого нет (даже еще в большей степени) и в науке»⁶¹. Из этого отрывка становится ясно, что В. Зомбарт отказывается от всестороннего определения города, как цельного организма.

На ряду с возможными определениями с точки зрения юридической, социальной, статистической и т.д. можно определить его с точки зрения экономической. В. Зомбарт предлагает следующее определение: «Город в экономическом смысле является большим поселением людей, которое пользуется для своего содержания произведениями чужого земледельческого труда»⁶². Это столь простое определение дает возможность В. Зомбарту развернуть свою теорию о «понятии города». Однако, это определение не является удовлетворительным для данного исследования, поскольку затрагивает только экономическую сферу.

К. Бюхер подходит к определению с исторической точки зрения. Не давая общего определения города, он описывает природу городов в разные эпохи, подчеркивая их многообразие.

«Первобытный крупный город деспотов был местом, куда собирали военную добычу и подати; он похож ни пещеру, куда хищное животное тащит свою добычу; чем больше то царство, центр которого он составлял, тем шире мог он раскинуться. Города обоих народов классической древности были укрепленными местами, где жили землевладельцы, в общем величина этих городов стояла в зависимости от размеров того городского округа, который эксплуатировали эти землевладельцы; но, в виде общего правила, росту их были поставлены узкие границы уже в силу малого развития техники транспорта. Исключение составляли только приморские города, именно - главные города империи; последние сохраняют еще кое-какие черты

⁶¹ Зомбарт В. Современный капитализм. В 2 томах. – М., Т.2: Теория капиталистического развития. – 1967. – С. 65.

⁶² Там же. – С. 77.

первобытных деспотических городов...

...В средневековом городе есть собственное «промышленное сословие» (Nahrungsstand), он не только центр потребления, как города греков и римлян, но он средоточие промышленной... деятельности, создающей блага... Средневековый город предоставляет городской рынок одним лишь цехам ремесленников и допускает конкуренцию посторонних только в виде исключения.

Наши современные города в общем процессе развития представляют новый тип, на который не похожа ни одна из прежних городских форм в истории культуры. Их создало не веление деспота, не синойкизм демократической общины, не военно-политическая колонизация, не публично-правовой акт, как это было при пожаловании городских прав в средние века, они выросли из недр чисто социального развития на почве гражданской свободы; их притязание нести знамя в победном шествии современной культуры основано не на пергаменте, скрепленном печатью, а на результате социального отбора, в силу которого города заключают в себе высшее, что могла создать национальная энергия в сфере умственной и хозяйственной жизни»⁶³.

К. Бюхера интересует процесс смены форм социальной структуры городов на фоне общеисторического развития. Выделив в этой смене неизменные черты, в силу которых данное населенное место называется городом, К. Бюхер привел к определению самого понятия города. Но он этого не делает.

Попытаемся теперь, учитывая все то, что было сказано выше о городе, построить определение, которое могло бы облегчить дальнейшую работу. Если выделить каждую из функций, ранее рассмотренных, и разобрать в отдельности, можно убедиться, что она может быть присуща и селу. Так существуют села с торгово-промышленным значением.

В былое время города были крепостями, огораживались валами,

⁶³ Брюхер К. Большие города в их прошлом и настоящем. – СПб., 1905. – С. 36.

стенами. Как известно, самый термин произошел от слова огораживать. Тогда этот стратегический момент являлся отличительной особенностью городов. Развитие военной техники обесценило былые способы укрепления. Города перестали быть огороженными местами. Вместе с этим исчезла, быть может, не очень принципиально существенная, но за то несомненная их отличительная черта.

Другим признаком города является присутствие в нем особого ядра, вокруг которого возник и разросся город. Таким ядром бывали кремли, монастыри, крепости, фабрики и т.д. Подобный центр придавал особое единство плану города и сообщал часто особый отпечаток всей его картины. Однако и эта характерная особенность не является вполне надежным критерием для определения специфической природы города. Есть города, образовавшиеся из сильно разросшихся сел. В подобных городах мы не сможем выделить ясно очерченного ядра. Вместе с тем сама возможность такого превращения показывает на близость сущности того и другого вида мест человеческого общежития. Возможен и обратный процесс. Постепенный упадок города низводит его на степень села⁶⁴.

Быть может, наиболее точный признак, отграничивающий город от других центров общежития – это особое юридическое положение, нормирующее его существование, как социального целого. Но юридические нормы не охватывают полноты его бытия. Городские уложения не могут даже явиться вполне надежным источником для изучения фактических отношений, характеризующих быт населения.

Таким образом, можно сделать вывод: дать точное определение понятию города весьма трудно, так как невозможно установить отчетливые границы, отделяющие его от смежных видов населенных мест.

Однако, отказываясь от определения города, необходимо дать его описание, суммируя все сказанное о нем выше.

Город есть место, приспособленное для общежития социальной группы

⁶⁴ Анциферов П.И. Указ. соч. – С. 25.

сложного характера, внутренне дифференцированной (сословия, классы, иногда группировки национальные, религиозные), получившей определенную правовую форму.

Городу свойственна сложность его социальных функций. Он является сосредоточением торговли и промышленности. В нем находятся административные центры. Многие города имеют стратегическое значение или же служат местом сосредоточения войск. В них находятся центры духовной культуры, начиная от религиозных и кончая просветительскими. В город внесены по возможности лучшие достижения в области благоустройства. Все эти особенности делают города центрами социальной жизни большего или меньшего края. Значение города и определяется степенью распространенности его влияния на какую-нибудь территорию и размерами ее. В этом отношении различие между городами громадно. Одни имеют значение для площади в несколько квадратных верст, для других весь шар земной кажется тесным. В связи с разнообразием социальных функций города, занятая им территория дифференцирована. Центр города отличается от его окраин, отдельные районы приобретают то или иное доминирующее значение⁶⁵.

Подходя к городу с исторической точки зрения, в нем обнаруживается первоначальное особое ядро и появляется возможность наметить линии его развития.

Все отмеченное здесь дает представление о городе, как о сложном социальном организме, в котором сочетание разнообразных элементов составляет единство, особую индивидуальность.

В связи с проблемами в определении понятия «город», возникают сложности с выявлением даты основания городов крепостей на Юге России в XVI-XVII вв. Одним из таких, нерешенных в настоящее время, вопросов является вопрос о дате основания крепости Валуйки.

Отечественные исследователи дореволюционного периода датой

⁶⁵ Анциферов П.И. Указ. соч. – С. 19.

основания считали 1593 г. не смотря на то, что Д.И. Багалеем в 1890 г. была опубликована «Строельную книгу крепости Валуйки», датируемая 1599 г.⁶⁶. Считалось что крепость была основана по указу Федора Ивановича на месте впадения р. Валуй в р. Оскол, на Муравском шляхе. Исчезла при неизвестных обстоятельствах. Однако существовала версия, что крепость прекратила свое существование из-за прихода польской шляхты на южную окраину Российского государства в 90-е гг. XVI в.⁶⁷

Советские исследователи, например, Р.Г. Скрынников⁶⁸, продолжили считать 1593 г. датой основания крепости Валуйки. Однако, В.П. Загоровский в исследовании «Белгородская черта»⁶⁹ в качестве даты основания крепости Валуйки указывает 1599 г., также данного мнения придерживается и А.А. Новосельский⁷⁰.

В настоящее время большинство исследователей придерживается 1599 г., однако на щите при въезде в город Валуйки указан 1593 г., в связи с чем, данный вопрос остается открытым⁷¹.

Таким образом, в настоящее время существуют сложности с определением термина «город». Первоначально на южной окраине Российского государства так называли стену, которая огораживала крепость. Впоследствии данный термин стали переносить и на весь населенный пункт.

В связи с этими проблемами, наиболее подходящим аналогом для изучения города является живой организм. Любой живой организм содержит в себе три термина: анатомию, физиологию и психологию, которые можно проследить у любого города. Применительно к городу, анатомия будет представлена в виде места, плана, ядра, роста и элементов города.

⁶⁶ См. Багалея Д.И. Материалы – 456 с.

⁶⁷ См. Сухоруков М. Валуйки – форпост Отечества: Альбом-летопись. – Белгород, 1999. – 215 с.

⁶⁸ См. Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». – М., 1981. – 223 с.

⁶⁹ См. Загоровский В.П. Белгородская... – 304 с.

⁷⁰ Новосельский А.А. Борьба.... – 447 с.

⁷¹ См. Фоминов А.В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валоек и гибель Царева-Борисова // Очерки феодальной России. – М., 2013. – С. 202–230.

Физиология – девять функций города как социального организма, социальный состав населения. Психология является душой города и представлена хранилищем воспоминаний, историческими судьбами, характером населения и другими аспектами.

Определение термина «город» представляет собою особую сложность, в связи с чем, четкого определения в настоящее время не существует. Из-за этого возникают проблемы с определением даты основания городов-крепостей на южной окраине Российского государства в XVI-XVII вв. Например, в настоящее время среди отечественных исследователей ведется дискуссия о дате основания крепости Валуйки (1593 г. или 1599 г.). Однако, на основе функций и сравнения города с живым организмом можно его охарактеризовать. Так, применительно для нашего исследования город есть место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной (сословия, классы, иногда группировки национальные, религиозные), получившей определенную правовую форму.

Таким образом, территория Днепро-Донской степи имела определенную специфику, которая наложила определенный отпечаток на процесс колонизации данного региона. Стоит отметить, что это, в свою очередь, отразилось на системе оборонительных укреплений крепостей на Юге России в XVI-XVII вв.

Пространства Днепро-Донской степи начали осваиваться переселенцами и государством уже ближе к концу XVI в. Важно то, что подобный смешанный тип осваивания ярко демонстрирует ситуацию, когда государство действует уже в рамках стратегической и территориальной необходимости вслед за начинанием населения. К данному периоду относится этап возведения городов-крепостей порубежья. Именно на них возлагались обязанности и тяготы функции обороны рубежей. В подобных крепостях находились гарнизоны, которые вели не только сторожевую, но и

станичную службу. В указанный период времени здесь появилось восемь различных городов-крепостей. В связи с тем, что в начале XVII в. в Российском государстве наступил определенный кризис, именуемый Смутой, активное освоение данной территории замедлилось. Это характеризуется тем, что не некоторые время здесь были остановлены работы по возведению новых городов-крепостей, а уже имеющиеся – ветшали и теряли свою боеспособность. Из-за этого возможности исследователей в области установления дат закладки некоторых крепостей ограничены, так как постоянные переносы и перестройки крепостей вследствие разрушений при набегах противника были событием довольно частым. Новый этап строительства городов-крепостей и колонизации данной степи связывают с окончанием Смоленской войны. Дело в том, что для властей стало очевидно то, что для успешного отпора на западе необходимо быть уверенным в обороноспособности других границ и не ослаблять группировки войск, воюющие с Речью Посполитой. Именно в 1635 году в рамках усиления юга и началось сооружение Белгородской черты. Те города-крепости, которые существовали ранее, стали частью данной системы оборонительных сооружений, но у Валук оказалось особое географическое положение – данная крепость находилась за Белгородской чертой.

В настоящий момент имеются определенные проблемы с определением такого термина, как «город» применительно к нашей теме. Если поначалу на юге России в исследуемый период данное слово обозначало крепостную стену, то затем оно охватило и территорию всего поселения.

Учитывая данную специфику, стоит употреблять термин город в значении живого организма. Как и любой организм, город, в том числе и город-крепость, обладает строением (по аналогии с анатомическим устройством), показателями (или физиологией) и психологией, а точнее образом и внутренними особенными компонентами в плане особенностей населения, их истории, характерами и т.д.

Неопределенность в термине «город» порождает еще проблемы

применительно к нашей теме, ведь тогда даты закладки и возведения крепостей становятся зыбкими. Что именно создано? Крепость? Город? В контексте частного вопроса о крепости Валуйки в исторической науке есть две превалирующие точки зрения о годе создания крепости – либо 1593 г., либо 1599 г. В нашем случае, на примере города-крепости за чертой, мы можем сказать, что город-крепость — это определенная территория, которая обустроена так, чтобы на ней могло проживать постоянное население, являющееся по своему социальному составу неоднородным, а сложным (в так же, юридически закрепленным), при этом одним из основных занятий данного населения является несение охранительной службы или обеспечения налаженного функционирования частей, отвечающих за нее.

2. Город Валуйки как социальная система

2.1. Укрепления и гарнизон

Самым большим защитным сооружением на территории Юга России в середине XVII в. была Белгородская черта, построенная в 30-40-е гг. XVII в. По данным, указанным в монографии В.П. Загоровского «Изюмская черта», Белгородская черта была разделена на 25 участков, протяженность которых, в целом, составляла 798 км.¹ Однако не все крепости, существовавшие на территории Юга России в XVII в. до строительства черты, вошли в ее состав. Часть крепостей находилась внутри черты, а Валуйки осталась единственной, оставшейся «за чертой» и не вошедшей в ее состав. Однако, не смотря на это, специфика фортификационных сооружений Белгородской черты была схожей в целом с другими фортификационными сооружениями на южной окраине Российского государства в конце XVI-XVII вв. Поэтому первоначально целесообразным является рассмотрение систем укрепления по Белгородской черте в целом, а впоследствии, отдельно уделить внимание крепости Валуйки.

Белгородская черта состояла из деревянных и земляных военных укреплений: башен, острожков, надолбов, городов, рвов, засек и валов² (**Прил.: Рис. 1**). Использование в качестве основных материалов для строительства дерева и земли было обусловлено двумя факторами. Первым фактором являлось географическое положение будущей черты³. Большая часть территории, на которой возводилась Белгородская черта, была степью, однако бассейны рек были богаты лесом. Вторым фактором, обусловившим

¹ Прим.: (Козловский (90 км), Добровский (40 км), Сокольский (45 км), Романовский (18 км), Белоколодский (15 км), Усманский (25 км), Орловский (28 км), Воронежский (48 км), Костенский (12 км), Борщевский (12 км), Коротоякский (40 км), Острогжский (20 км), Ольшанский (20 км), Усердский (42 км), Верхосовенский (14 км), Новооскольский (24 км), Яблоновский (40 км), Короченский (35 км), Нежегольский (30 км), Белгородский (45 км), Болховецкий (11 км), Карповский (24 км), Хотмыжский (45 км), Вольновский (40 км), Олешнинский (25 км)) (Загоровский В.П. Изюмская... – С. 31).

² Важинский В.М. Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета. – Вып. 3. – Липецк, 2003. – С. 19.

³ Гуляницкий Н.Ф. Русское градостроительное искусство. – М., 1993. – С. 213.

данный набор материалов для строительства, являлась специфика противника, для борьбы с которым и была возведена Белгородская черта⁴. Татарское войско состояло в основном из конницы и совсем не имело флота.

В связи с этим, большинство крепостей на Белгородской черте состояли из двух частей. Первая часть являлась общественно-политическим центром и представляла собою деревянный кремль. Вторая часть носила защитный характер и называлась «земляной город», который состоял из рвов, валов и т.д. Это было обусловлено тем, что территория Днепро-Донской степи изобиловала лесными породами в бассейнах рек, которые были пригодны для строительства крепостей, а также тем, что татарское войско, состоящее в основном из конницы, не было способно к долгой осаде, в связи с чем, потребность в каменных укреплениях отпадала. Кроме того, сооружение земляных валов и крутых рвов было достаточно для того, чтобы остановить движение конницы. Стоит отметить, что крепости на южной окраине Российского государства в конце XVI-XVII вв. имели в большинстве своем правильную четырехугольную форму, а для системы оборонительных сооружений была характерна симметрия⁵

Почти все крепости по Белгородской черте имели деревянные стены, которые относились к одному из видов оборонительных укреплений. В.П. Загоровский в своем исследовании⁶, детально изучив деревянные стены крепостей, сумел классифицировать их, выделив 4 типа:

- 1) рубленые стены с обламами;
- 2) стоячий острог с обламами (**Прил.: Рис. 2.**);
- 3) стоячий острог без обламов;
- 4) косой острог.

Редкой конструкцией для крепостей Белгородской черты являются

⁴ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 77.

⁵ См.: Каримов Г.А. Архитектура крепостей Белгородской черты: автореф. дис. канд. архит. - М., 1977. – 20 с.

⁶ См. Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 77

рубленные стены с обламами⁷. Данный тип стен применялся только в строительстве городов, в основе которых лежала система прямоугольного сруба. Самым подходящим материалом для строительства рубленных стен являлся дуб.

Все стены, построенные рубленным способом должны были иметь обламы (**Прил.: Рис. 3**). Обламная часть башен и срубных стен отстояла от стен нижнего сруба на 15-25 см, образуя щель по всему периметру башен или вдоль прясел стен. Через эти щели поражали противника, подошедшего вплотную к стене. Высота такого облама чаще всего не превышала одной сажени, а сруб состоял обычно из пяти-восьми венцов бревен. Во всех сохранившихся башнях конструктивное устройство срубных обламов⁸. Стоит отметить, что в большинстве своем рубленные стены с обламами имели бойницы (**Прил.: Рис. 4**).

Стоячий острог с обламами, наоборот, был самым распространенным видом фортификационных сооружений на Белгородской черте⁹. Острог представлял собою ряд вертикальных бревен, возведенных вплотную друг к другу. Часть бревна закапывалась в землю, примерно на 1 сажень¹⁰, а высота остального бревна составляла около 3 сажений. В большинстве случаев толщина бревна, используемого для строительства острожной стены достигала 5 вершков¹¹, в связи с чем на одну стену приходилось около десяти бревен. Кроме того, стену скрепляли изнутри разными способами, а иногда использовали сразу несколько. Самыми распространенными скреплениями были «деревянные иглы» (**Прил.: Рис. 5**), горизонтально расположенное бревно или железные скобы.

Доминирование на Белгородской черте острожных стен было

⁷ Прим.: «Рубленные стены имели всего лишь пять крепостей Белгородской черты: Карпов, Короча, Яблонов, Усерд, Коротояк.» (Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 79).

⁸ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 79.

⁹ Прим.: «Восемнадцать крепостей (Белгородской черты) имели острожные стены...» (Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М., 1988. [Электронный ресурс] // РусАрхив. –URL: <http://www.rusarch.ru/kradin1.htm>).

¹⁰ Прим.: 1 сажень=2,13 м.

¹¹ Прим.: 5 вершков = 22 см.

обусловлено рядом причин. Во-первых, срубная стена требовала большого количества леса, в то время как для сооружения острога использовалось в разы меньше. Во-вторых, на острожной стене защитникам крепости было гораздо проще подойти к бойницам. Однако, стоит отметить, что острожные стены уступали срубным в прочности¹².

Крепость Валуйки имела особое стратегическое значение, однако она не вошла в состав нововозведенной Белгородской черты, а осталась южнее, за ее пределами. С 1612 г. после полного сожжения и разорения Царева-Борисова город Валуйки становится самым южным форпостом на южной окраине Российского государства¹³, и продолжает носить данное звание вплоть до сооружения в 1679-1680 гг. Изюмской черты¹⁴.

Стоит отметить, что данная крепость была возведена гораздо раньше, чем Белгородская черта. Вопрос о дате основания крепости в настоящее время не решен¹⁵. Официально принятой датой основания крепости является 1593 г. Однако многие отечественные исследователи опровергают данную точку зрения¹⁶. Они считают, что правильнее за дату основания принять 1599 г. В качестве аргументов исследователи приводят, опубликованную Д.И. Багалеем, «строельную книгу крепости Валуйки»¹⁷, которая датируется 1599 г.

Стоит обратить внимание на географическое положение крепости и ее стратегическое значение. Крепость Валуйки была возведена на высоком берегу р. Валуй¹⁸, между двумя татарскими дорогами, по которым татары совершали ежегодные набеги: Изюмским и Кальмиусским шляхами (**Прил.: Рис. 6**). В связи с тем, что крепость Валуйки была самым южным форпостом

¹² Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 80 – 82.

¹³ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 157.

¹⁴ Загоровский В.П. Изюмская.... – С. 5.

¹⁵ См. Фоминов А.В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царева-Борисова // Очерки феодальной России. – М., 2013. – С. 202–230.

¹⁶ См. Загоровский В.П. Белгородская – 304 с.; Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 156–416.

¹⁷ Багалея Д.И. Материалы – С. 21–23.

¹⁸ Алферов С.И. Валуйки. – Белгород, 1963. – С. 5.

Российского государства с 1612 г. по 1680 г., а также находилась между двумя основными татарскими дорогами, она часто подвергалась нападениям со стороны Крымского ханства, что в свою очередь, разрушало оборонительные конструкции крепости. К сожалению, не сохранилось данных, способных восстановить первоначальный облик крепости с начала ее существования.

А.Г. Чепухин в своем исследовании «Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века)»¹⁹ указывает на то, что самый ранний источник, содержащий в себе сведения о внешнем облике крепости Валуйки, датируется 1621 г. В данном источнике содержится информация о ремонте крепости. В связи с этим, из этого источника можно извлечь информацию о том, что собою представляли оборонительные сооружения крепости Валуйки в более раннее время до ее ремонта, а также, представить тот вид, в котором она должна была быть после ремонтных работ.

В связи с данными, полученными из источника, крепость Валуйки в 1621 г состояла из двух частей: внутренней части, которая называлась «город», «рубленный город»²⁰ (от типа постройки) и внешней части укреплений, получивших название острог.

Внутренняя часть - «рубленный город» в 1621 г. расположилась в 3 верстах²¹ от впадения р. Валуй в р. Оскол, на высоком обрывистом берегу. «рубленный город» по форме представлял собою неправильный четырехугольник, и был обнесен стеной, которая состояла из 82 «городней»²².

Располагались городни на искусственно созданных возвышениях, путем складывания земли из выкопанного рва. У рва, окружающего

¹⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 165.

²⁰ Там же. – С. 170.

²¹ Прим.: 1 верста = 1,0668 км

²² Прим.: «Городня представляла собой часть, звено стены, продолговатый прямоугольный сруб, для увеличения устойчивости часто заполненный внутри землей и камнями.» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 170).

Валуйскую крепость с трех сторон имелся «тын»²³, а также частокол. С четвертой стороны крепость не имела рва, поскольку имела естественную защиту - крутой обрывистый берег р. Валуй²⁴.

Валуйский острог выполнял две функции. Во-первых, он являлся защитным сооружением крепости, а, во-вторых, определял границы крепости, точнее, ее жилой части. До ремонта крепости периметр острога был 994, 5 сажени (2148 м.). На остроге располагались башни (11), из которых часть (5) имела проезжие ворота²⁵.

После описания состояния «рубленного города» и острога, стала понятна необходимость в ремонте острога. Для его ремонта было подготовлено 9071 бревно, часть из которых была привезена из посольского размена служилыми людьми из Рязска и Воронежа, а часть подготовлена самими жителями крепости. В ходе ремонта был построен новый острог с желобами, протяженность которого составила 669,5 сажений (1,43 км). Однако строители оставили часть стены старого острога (229 м) вдоль реки, поскольку она была еще крепкой, и соединили ее с нововозведенной частью острога. Стоит отметить, что на ремонт был использован весь заготовленный лес²⁶ (Прил.: Рис. 7).

Незавершенными работами остались по сооружению «тарасов», а также обламов и мостов.

В ходе Смоленской войны 1632 - 1634 гг. крепость Валуйки подверглась сильнейшему разорению в 1633 г. черкасами. Данное событие нашло отражение во многих трудах отечественных исследователей²⁷. В ходе разорения крепость Валуйки была практически полностью разрушена, однако точных данных, свидетельствующих о масштабах разрушения нет. К

²³ Прим.: «...тын - деревянный сплошной забор из врытых столбов...» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 170).

²⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 170.

²⁵ Там же. – С. 171.

²⁶ Там же. – С. 171–172.

²⁷ См. Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. – М., 2005. – С. 93–121; Фоминов А.В. Валуйское разорение 1633 года // Старый Цейхауз. – М., 2013. – № 2. – С. 76–83.

1634 г., хоть и не в полной степени, но крепость Валуйки удалось снова восстановить²⁸. Сохранились данные из отписки воеводы А. Лазарева за 1635 г., в которой содержится информация о восстановлении крепости. Из данного источника следует, что после разорения, в тот же год был возведен новый острог на старом месте - «по городской осыпи». Нововозведенный острог был построен из дубовых бревен, достигавших в высоту трех сажень. Новый острог также был неправильной четырехугольной формы, потому что по протяженности три стены были по 100 сажень (по 216 м), и четвертая стена по берегу р. Валуй была длиннее - 129 сажень (279 м). Для острожного дела вывезли 930 дубовых брёвен и сложили в «стопы» за острогом. Однако в крепости оставалась еще масса недостроенных конструкций: не были сделаны обламы и тарасы, оставались непрокрытыми башни, около рва отсутствовал частокол, а сам ров был мелким и требовал расчистки. Однако нововозведенный острог в скором времени обветшал, это было обусловлено тем, что строили его зимой²⁹.

Однако, ситуация не была исправлена, о чем свидетельствует донос воеводы Ф.И. Голенищева-Кутузова в Разрядный приказ 1640 г. Из данного источника следует, что тарасы и обламы (по острогу) так и не были сделаны, существовавшие конструкции: башни, острог и верхние мосты подгнили, ров снова осыпался и т.д.

Стоит отметить, что за состоянием крепости был обязан следить воевода, а на плечи служилых людей, помимо их прямых обязанностей распространялись и ремонтные работы. В связи с этим, жилецкие и служилые люди всячески старались избегать ремонтных работ. В особенно тяжелом положении находилось население крепости после ее разорения 1633 г.

В 1641 г. из Разрядного приказа валуйскому воеводе пришел ответ, в котором содержался приказ о распределении ремонтных работ на всех

²⁸ Фоминов А.В. Валуйское... – С. 80

²⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 229.

жителей крепости поровну, в зимнее время подготовить материал для строительства, а сам ремонт закончить до начала пахенных работ, то есть, примерно до середины весны. В отписке воевода указал на то, что рубленного города в крепости Валуйки в 1640 г. не было, остался один острог. Протяженность данного острога составила 106 сажень (ок. 226 м).

В 1641 г. царь приказал укрепить город и острог и почистить ров. Стоит отметить, что к ремонту крепости добавилось «роскатное дело». Из Москвы в Валуйки была прислана полутонная пицаль, для которой необходимо было соорудить плоскую площадку из насыпи и обложить бревнами - «роскат»³⁰.

В 1644 г. в крепости Валуйки так и не было построено рубленного города, существовал лишь один острог, об этом свидетельствует, опубликованный А.Г. Чепухи источник о смене валуйского воеводы³¹. Однако не смотря на наличие острога, состояние его было плачевным. Он не был укреплен никакими дополнительными сооружениями, также не было котков и обламов, а основная существовавшая конструкция подгнила. Как уже упоминалось ранее, острог в крепости Валуйки означал границу жилой части крепости, в связи с этим, воевода в своем отчете сообщает, что острог слишком велик - «не по людям». Кроме того, по его свидетельству, крепость не выдержит прихода татар³². Высота острожной стены согласно его росписи составляла от одной (2,48 м) до полутора сажень (3,7 м).

В 1647 г. крепость снова горела. Возникла идея о построении земляного города, но она была отвергнута, поскольку земля в Валуйках была рыхлая. Однако в последствие снова вернулись к этой идее. Теперь крепость Валуйки имела и земляной город, представлявший собою земляной вал. Землю на этот вал насыпали изо рва, который достигал 4 м в глубину³³. Ширина вала у основания составляла 3 сажени (6,48 м), вверху — 1 сажень

³⁰ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 231–232.

³¹ Там же. – С. 236–239.

³² Там же. – С. 237.

³³ Алферов С.И. Указ. соч. – С. 5.

(2,16 м), высота — 2 сажени с четвертью (4,5 м). Стоит отметить, что вал приходилось ремонтировать, потому что его периодически размывало. В итоге, строителям пришлось обложить его бревнами, чтобы разрешить эту проблему (**Прил.: Рис. 8**).

Таким образом, крепость Валуйки имела рубленый город и стоячий острог, который, в некоторое время не имел обамов, а впоследствии был возведен земляной город.

Особое внимание в системе оборонительных укреплений крепостей на южной окраине Российского государства в XVI-XVII вв. следует уделить такому сооружению, как башни. Данный вид сооружений имела каждая крепость. Башни возводились на острогах, у надолб и земляных валов³⁴. Башни крепостей Белгородской черты имели квадратную (**Прил.: Рис. 9**), либо шестиугольную форму. Стоит отметить, что первая встречалась гораздо чаще (**Прил.: Рис. 10**). В башнях, обычно, располагалась артиллерия, в связи с чем данное укрепление играло большую роль в защите крепости. Обычно, они состояли из нескольких этажей, пол которых назывался мостом. Стоит отметить, что высота башни достигала около 15-20 м., в связи с чем, осложнялось их строительство, так как для него требовались длинные бревна. Чаще всего для строительства башен использовался дуб. Однако, стоит отметить, что по Белгородской черте встречаются башни, сделанные из других пород деревьев, например, сосны. Это обусловлено тем, что дубовых деревьев на территории Днепро-Донской степи иногда было недостаточно³⁵. Условно башни в крепостях на южной окраине Российского государства можно разделить на две группы, в зависимости от того есть ли в них ворота. Башни, которые имели ворота, назывались проезжими (сквозными), а те, которые не имели - «глухие».

При описании состояния крепости Валуйки для дальнейшего проведения ремонтных работ в 1621 г., было отмечено, что башни в целом

³⁴ Крадин Н.П. Указ. соч.

³⁵ Загоровский В.П. Белгородская... – С. 81

крепкие, однако в плохом состоянии находится их кровля - сгнила и обвалилась. Четыре башни Валуйской крепости располагались на углах стен. В связи с этим, служилым людям крепости было приказано подготовить лес для того, чтобы укрепить город и покрыть башни.

Кроме того, башни имелись и на стенах острога. Пять из них имели проезжие ворота, а 6 были глухими, всего на остроге располагалось 11 башен. По описанию дьяка и окольного башни находились в хорошем состоянии, несмотря на то, что были уже старыми, в то время как острог сгнил. Стоит отметить, что не все ворота проходили через башни, ярким примером такого являются Стрелецкие ворота. Помимо этих ворот существовали «Рязские ворота», «Данковские ворота» и «Кропивенские ворота», которые проходили через башни. Своё название ворота получили, вероятно, от служилых людей, прибывших из одноименных крепостей, которые, возможно, строили эти башни с воротами³⁶. Таким образом, в 1621 г. в крепости Валуйки рубленый город насчитывал четыре башни и трое ворот: Троицкие, Никольские, Пречистинские. Сама крепость насчитывала 12 башен: три средних, две наугольных (одна из которых Овциная) и одну курганскую; шесть ворот: Стрелецкие, Банные, Малые Водяные, Данковские, Крапивенские, Рязские. Только одни Стрелецкие ворота не имели башни.

Стоит отметить, что после описания состояния крепости, было указано перенести на место Стрелецких ворот башню Рязских. Вместо башни Рязских ворот требовалось перенести глухую угловую Овциную башню, а вместо нее возвести новую глухую башню, после которой шли Крапивенские и Данковские ворота. На участке острога вдоль реки было указано поставить две башни, одну высвободившуюся в старом остроге, другую из малого острожка.

Как уже упоминалось ранее, после валуйского разорения 1633 г. был возведен новый острог «по городской осыпи», на котором располагались восемь башен. Четыре башни были расположены на стенах «на пряслах», а

³⁶ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 172.

остальные четыре - по углам. Ворота имели только две башни, та, которая вела к р. Валую, и та, которая была со стороны Московской дороги. Стоит отметить, что после разорения кровлю башен так и не перекрыли. Однако в ходе ремонтных работ был частично восстановлен старый наряд³⁷ острога. Были сделаны курки, в станки с колесами были положены 24 затинных и 10 железных пицалей. Из Москвы было прислано 3 медных пицали со 100 ядрами к каждой. Артиллерию расставили по башням, например, в наугольной башне напротив Егорьевской церкви установили полковую железную пицаль в станке с колесами (ядра весом по 1 гривенке), в верхнем бое — медную пицаль (ядра по 3 гривенки), 3 затинных пицали. В той же башне повесили вестовой колокол, весом 6 пудов 16 гривенок (107 кг)³⁸.

Однако, в 1640 г. из отписки воеводы следует, что состояние башен в крепости Валуйки является плачевным, поскольку их мосты и основание от земли подгнили.

В 1644 г. валуйский острог имел восемь башен, шесть из которых были глухими и только две имели ворота (**Прил.: Рис. 11**). Форма башен была четырехугольная, а стены были рубленные в один ряд, из липового дерева. Каждая башня в верхней части имела облам³⁹.

Как известно, пицали и пушки были размещены в башнях. В 1644 г. наряд острога состоял из железных медных орудий. 2 пушки полоторные медные, 7 пицалей железных скорострельных, 2 волконейки железные, 6 тюфяков медных дробовых, 18 затинных пицалей. О калибре орудий можно было судить по весу ядра, железные ядра весили от 3 золотников¹³³ до 5 гривенок (2050 г). При ведении боя это создавало определенные неудобства, так как ядра от одного орудия не годились для другого. В наиболее укрепленной башне «с русского приезда» находились: пушка полоторная

³⁷ Прим.: Наряд острога - это артиллерия, которая принадлежала крепости и располагалась в остроге.

³⁸ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 229.

³⁹ Прим.: «Облам» — выступающая часть сруба для ведения «подошвенного» огня, для защиты основания башни и прилегающей стены» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 237).

медная, к ней прилагались 1000 ядер железных весом по 4 гривенки (1640 г), тюфяк медный с 150 железными ядрами по 2 гривенки (820 г), 3 затинных пищали с 100 железными ядрами по 8 золотников и 10 ядрами по 5 золотников. По обе стороны башни на стене стояли 2 тюфяка медных с 200 ядрами по 1 гривенке (410 г). В 1641 г. из Москвы прислали медную полуторную пищаль, для нее служилые люди соорудили «роскат» у северной наугольной башни от реки Волюя. Боевой комплект пищали включал 276 железных ядер весом по 6 золотников и 1000 железных ядер по 5 гривенок (2050 г) каждое⁴⁰.

Однако состояние башен со временем только ухудшилось. Из-за того, что башни были построены из липы, они еще сильнее подгнили от земли, а также, практически полностью, сгнили облаты.

В 1645 г. в крепость Валуйки были приглашены служилые люди из других крепостей для ремонта. Они подготовили материал для строительства двух башен, однако возвести их не успели. В 1646 г. воевода получил приказ, в котором требовалось сделать из леса, подготовленного служилыми людьми из других крепостей, башни с воротами. Первая башня была возведена на Сазоне. Стоит отметить, что в строительстве участвовало все население крепости Валуйки, начиная от воеводы и заканчивая гулящими людьми и чернослободцами. Вторая башня была возведена на Усердской дороге у Валуйкого леса. Ее возводили в основном полковые казаки и стрельцы⁴¹.

В 1647 г. крепость Валуйки (**Прил.: Рис. 12**) снова подверглась пожару, который нанес большой урон крепостным укреплениям. В связи с данным событием в крепости сохранилось только две башни. Стрельцам было приказано сделать тайник и башни, остальному валуйскому населению было поручено подготовить лес для возведения облатов и башен. Однако служилое население всячески противилось, в связи с чем строительство

⁴⁰ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 229.

⁴¹ Там же. – С. 258.

укреплений сильно затянулось⁴².

Стоит отметить, что строительство все-таки началось, после ряда челобитных и принятых, в соответствии с ними мер. В связи с этим, в крепости Валуйки было построено 11 башен. Десять башен имели правильную шестиугольную форму, и одна - четырехугольную. На дороге, ведущей на Оскол и Москву, была расположена башня с «Московскими воротами». Эта башня являлась главной в городе. Как и во многих русских крепостях в этой башне был сделан киот с затворами, в который были помещены иконы. Это было обусловлено тем, что воротные башни были менее обороноспособны, чем глухие, в связи с чем, им было необходимо покровительство святых. Стоит отметить, что киоты располагались с обеих сторон башни, с внутренней (городской) и наружной (въезжей). Кроме того, киот располагался еще и в башне «Водяные ворота». В этот раз при строительстве башен в основном был использован дуб. Для сооружения башен требовались более длинные дубовые бревна, не менее 3 сажений (6,48 м.). Около 300 бревен ушло на строительство глухих башен и около 500 на строительство больших. Также, наверху башен были сооружены обламы. Они представляли собою выступающий сруб башни, из которого велся «подвешенный огонь» по противнику⁴³. Практически в каждой башне находилось по два моста. Крыша башни имела форму шатра пирамидальной формы. Ее покрыли кровельной доской, которую называли в то время тесом, и подкорьем липы - лубьем. Самой высокой башней крепости Валуйки в 1647 г. стала Вестовая башня, высота которой в целом составляла около 22-24 м. В связи с этим, в ней был установлен колокол, который должен был предупреждать население крепости о нападении, отсюда и название - вестовая⁴⁴ (**Прил.: Рис. 13**). Стоит отметить, что название башен было обусловлено двумя факторами: либо спецификой конструкции, либо местом расположения или функцией. Например, если за основу брать специфику

⁴² Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 261.

⁴³ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 79.

⁴⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 266.

конструкции, то башни в крепости Валуйки можно разделить на глухие, проезжие/ воротные, наугольные (угловые). Стена, расположенная между двумя башнями называлась прясло (**Прил.: Рис. 14**).

В 1676 г. по свидетельству валуйского воеводы К. Лодыженского в крепости имелись восемь глухих шестиугольных башен, сделанных из дуба. Одна наугольная, стоящая со стороны от Козачей слободы. Она имела маленькие ворота - калитку, которая позволяла пройти пешему. Кроме того, в городе были две проезжие башни. Одна находилась со стороны Московской дороги, другая со стороны р. Валуй. Ворота в этих башнях были большими, в высоту достигали 2 сажень (4,27 м), в связи с чем, их приходилось закрывать на два затвора. Однако, снова было отмечено, плачевное состояние кровли башен Верхи сохранились всего лишь на двух башнях, на остальных сгнили и обвалились. То же самое произошло с кровлей. Однако исправлять ситуацию в крепости было некому, в связи с чем новые крыши у башен крепости Валуйки появились только к началу 1680-х гг.⁴⁵

Иногда на земле устраивались срубные конструкции, называемые «тарасами». Тарасы⁴⁶ составляли в плане либо прямоугольник, либо треугольник, либо параллелограмм (**Прил.: Рис. 15**). Они могли засыпаться землей. Тарасы предназначались для укрепления изнутри высоких стен, они, заменяли земляные насыпи на валах Белгородской черты в местах возможных размывов.

Можно предположить, что тарасы в системе укреплений крепости Валуйки существовали постоянно. В источнике 1621 г. содержится указ о необходимости «зарубить» тарасы. После валуйского разорения за 1634 г. содержится жалоба на валуйских людей, которые не хотят «тынить» тарасы. После пожара 1647 г. царем было приказано по острогу строить тарасы.

⁴⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 277 – 278.

⁴⁶ Прим.: «Тарасы – это система крепостных деревянных стен, где две параллельные стены через некоторые промежутки соединялись врубленными в них поперечными стенками, а образовавшиеся таким образом клетки заполнялись землей и камнями» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 172).

Таким образом, тарасы являлись неотъемлемой частью оборонительной системы крепости Валуйки.

Самым распространенным видом деревянных укреплений являлись надолбы (**Прил.: Рис. 16**). Надолбы представляли собой конструкции из нескольких бревен. Свое название этот вид крепостного укрепления получил от способа сооружения. В одном бревне выдалбливалась выемка, в которую вставляли другое бревно, тоже имеющее выемку, таким образом, получается, что одно бревно надалбливалось на другое. Стоит отметить, что для строительства надолб использовали дубовый лес, подбирая наиболее высокие бревна, то есть материал был аналогичен тому, который использовали для сооружения острога и башен. Не смотря на наличие выдолбин в бревнах, в которые вставлялись другие, надолбам было необходимо дополнительное скрепление частей конструкции. Обычно, для этого использовали «связи»⁴⁷, или скобы, или ремни. Сооружались надолбы постепенно - звеньями, которые впоследствии соединялись между собой, представляя единую прочную систему укреплений. Надолбные конструкции могли возводиться в несколько рядов, обычно их количество составляло от одного до четырех, соответственно, что чем, больше было рядов надолб, тем прочнее была обороноспособность крепости. Надолбы, которые стояли в один ряд назывались «надолбы в одну кобылину», если в три ряда, то «надолбы в три кобылины». В целом, если не обращать внимания на специфику конструкции, надолбы представляли собою высокий забор, высота которого должна была превышать 2 м., чтобы лошадь на скаку не могла перепрыгнуть данное сооружение⁴⁸. Стоит отметить, что иногда в надолбах сооружались башни, в которых дежурили служилые люди - караульные, а иногда их укрепляли частоколом. Отличительной чертой надолб являлось то, что этот вид крепостных укреплений был самым внешним⁴⁹. Встретить данное оборонительное укрепление в городе или остроге не представляется

⁴⁷ Прим.: Связи – поперечные бревна, связывающие основную конструкцию надолб.

⁴⁸ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 80–82.

⁴⁹ Носов К.С. Русские средневековые крепости. – М., 2013. – С. 48.

возможным, поскольку их сооружали за земляными валами, стенами или рвами, то есть внешними укреплениями крепости. На территории Белгородской черты надолбы в качестве оборонительных сооружений встречаются очень часто⁵⁰.

В 1621 г. в крепости Валуйки встречаются надолбы у р. Валуй и Оскол. Однако они находились в плохом состоянии, большинство из них подгнило, а часть и вовсе, завалилась. О наличии надолб в крепости Валуйки свидетельствует «Валуйская писцовая книга 1626 г.»⁵¹. В основном они были расположены за р. Оскол и по Московской дороге. Особое внимание в крепости Валуйки на строительство надолб обратили в 1645 г. В этот год служилыми людьми из соседних крепостей в Валуйках были возведены в четыре ряда надолбы, протяженность которых составила 2 км. Простирались данные укрепления по Московской дороге от реки Оскола и от Мухина озера до Верхнего Волуйского Большого леса на татарских сакмах⁵².

После пожара 1647 г. надолбы, возведенные в 1645 г., уцелели. Однако был решено возводить новые в других местах, чтобы они охраняли покосы и пашни служилых и жилецких людей в окрестностях крепости Валуйки. В связи с этим, в течение года были возведены надолбы из дуба от р. Валуя до Изрога. От Изрога до реки Оскола поставили надолбы с засекой на протяжении 1200 сажень (2560 м). За рекой Волуем на Проломном логу и на Посольской дороге в надолбах соорудили сторожевые башни. В 6 верстах (6,5 км) от города за рекой Осколом в Праворотье, от Большого леса до реки Козинки, сделали версту (1,08 км) надолб с засекой, у леса и болот — надолбы с засекой длиной 500 сажень (1080 м), у надолб поставили башню. От Мосеевского леса на реке Волуе и от Полатовской дороги к речке Мосею

⁵⁰ Прим.: «Использовались надолбы для защиты пригородных слобод городов-крепостей (Болхолец, Нежегольск, Короча, Верхососенск), ворот и дорог в поле у Карпова, Нежегольска, Нового Оскола» (Загоровский В.П. Белгородская... – С. 80 – 82).

⁵¹ Книга писцовая Мирона Хлопова да подьячего Леонтия Недовескова 134 году (1626) // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские писцовые книги. – Воронеж, 1891. – С. 143–185.

⁵² Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 258.

тоже поставили версту надолб, в два ряда, от Мосея вниз по реке Волую на бродах — 1,5 версты (1,62 км) надолб с засекой. По Московской дороге у Сазонов надолбы довели до башни, на протяжении 30 сажений (65 м). Всего надолб вокруг города получилось 9 верст 200 сажений (10,15 км)⁵³.

Не совсем правильно характеризует Белгородскую черту добавление в ее названии слово засечная. Дело в том, географические особенности расположения данной линии укреплений не располагало таким большим количеством лесов, чтобы делать засеки. Однако подобный вид укреплений все же встречается на некоторых участках Белгородской черты. Засеки проходили в основном по берегам рек, поскольку именно там располагались леса. Один участок с засеками на Белгородской черте проходил на северном берегу р. Ворсклы, протяженность данных сооружений достигала 63 км, а также по р. Тихая Сосна, протяженностью 16 км.⁵⁴ Среди оборонительных сооружений крепости Валуйки засеки тоже не встречаются.

Очень распространены были рвы, которые встречаются буквально повсюду. Крепость Валуйки не являлась исключением. У нее тоже был ров, защищавший три стены крепости, а четвертая стена имела естественное укрепление, в виде высокого обрывистого берега р. Валуй. Однако из-за рыхлости почвы ров не все время находился в обороноспособном состоянии, его постоянно требовалось обновлять. Кроме того, вокруг рва и внутри устраивались дополнительные укрепления, ров часто обкладывали срубом. В нем сооружали тын, иногда, обносили частоколом. В ряде источников о крепости Валуйки встречаются упоминания о том, что ров осыпался, стал совсем мелким. Ярким примером, является документ 1658 г. который сообщает, что ров у крепости Валуйки осыпался и люди со скотиной через него свободно ходят. В 1676 г. ров крепости Валуйки достигал в ширину 4 сажени (8,53 м.), а глубину 1,5 сажени (3,2 м)⁵⁵.

Почти во всех городах Белгородской черты существовали тайники

⁵³ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 266–267.

⁵⁴ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 83.

⁵⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 276.

(Прил.: Рис. 17), необходимые для снабжения города водой в случае осады. Тайник представлял собой наклонный подземный ход из крепости. В простейшем случае это был ров, покрытый бревнами в один-два наката, на дне которого располагались ступени. Длина тайников колебалась в пределах 80 – 150 м.⁵⁶

В крепости Валуйки тайник в 1621 г. уже существовал. Состояние у него было хорошее. Протяженность его составила 62,6 м. После разорения в 1633 г. тайник засорился и его никто не чистил. Тайник пролегал из острога к р. Валуй. В 1644 г. он имел следующие параметры: длина его составила 74,4 м., высота 2,27 м., ширина 2,48 м. Как видно из приведенных цифр длина тайника увеличилась, по сравнению с 1621 г. Верхнее перекрытие валуйского тайника в 1644 г. было размыто, в связи с чем, возникала опасность остаться без воды во время нападения на крепость татар⁵⁷.

В 1647 г. длина валуйского тайника стала 155 м., в связи с чем, существует предположение, что данный тайник был сделан по-новому, более длинному пути. Однако, существует вероятность того, что это просто ошибка писаря. В 1654 г. ширина тайника составила 5,33 м., а длина сократилась и стала 96,01 м. В 1658 г. тайник пришел в негодность. А в 1676 г. был заново построен в дубовом лесу⁵⁸.

Впоследствии утрачивания стратегического значения, крепость Валуйки в конце XVII в. стала ветшать, в связи с чем, в XVIII в. остатки крепости были разрушены, а часть использована для создания новых сооружений города.

В крепостях на южной окраине Российского государства в число гарнизона могли входить помимо служилых, жилецкие люди. Как уже упоминалось ранее на службу записывались близкие родственники служилых людей: племянники, братья, сыновья и т.д., в случае, если существовало «свободное» место. Главой крепости являлся воевода. Он назначался

⁵⁶ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 84.

⁵⁷ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 238.

⁵⁸ Там же. – С. 277.

Разрядным приказом на службу в крепость, срок которой мог составлять от одного до четырех лет. Воевода был обязан следить за состоянием крепости и системы ее укреплений, а также за организацией службы жителей крепости. Им распределялись конные казаки и стрельцы по сотням⁵⁹, десятников и пятидесятников служилые люди выбирали из своего числа самостоятельно⁶⁰. Кроме того, воевода распределял на особо важные точки крепости пеших стрельцов: башни, стены острога и города, ворота и т.д., а также артиллерию.

Все казаки и стрельцы были обязаны иметь пищали (ружья) и уметь из них стрелять. Однако широкое распространение пищаль получила только к середине XVII в., до этого служилое население в большинстве случаев использовало в качестве оружия рогатину⁶¹. Стоит отметить, что остальным жителям крепости не возбранялось также иметь пищаль или рогатину. Единственное сословие служилого населения в крепости Валуйки, которые не имели пищалей, были пушкарки и затинщики. Это было обусловлено тем, что их прямой обязанностью являлось обслуживание тяжелой и средней артиллерии.

В крепости Валуйки количество стрельцов и казаков в разные годы XVII в. изменялось, изменялось и количество огнестрельного оружия. Если предположить, что пищали имели только полковые казаки и пешие и конные стрельцы, то получится, что в 1614 г. в крепости Валуйки находилось 524 пищалей, в 1626 г. - 508 шт., в 1633 г. 425 шт., в 1645 г. 364 шт., в 1655 г. 346 шт., в 1676 г. 315 шт.⁶² Стоит отметить, что указанные данные являются минимальными, скорее всего в крепости было гораздо больше оружия. Как видно, из приведенных подсчетов, количество гарнизона в крепости Валуйки постепенно, на протяжении всего XVII в. сокращается. Данный процесс был обусловлен, скорее всего, постепенной утратой крепости своего

⁵⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 181.

⁶⁰ Ляпин Д.А. Служилые люди Юга России в середине XVII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 4. – 2010. – № 2. (18). – С. 167.

⁶¹ Прим.: «Рогатина — широкое копьё, насаженное на длинную и крепкую деревянную рукоять» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 294).

⁶² Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

стратегического положения, и дальнейшего продвижения границ Российского государства на Юг.

Стоит отметить, что по сравнению с другими крепостями южной окраины Российского государства крепость Валуйки имела один из самых мощных гарнизонов. Подтверждение этому можно найти в таблице В.П. Загоровского, составленной по сохранившимся данным за 1626 г.⁶³.

Основными группами служилых людей были полковые казаки и конные стрельцы. Руководит ими голова, который назначался из Стрелецкого приказа. Днем по 50 стрельцов и казаков стояли для охранения в сотнях — за рекой Волуем, в 3 верстах от города, и на речке Сазоне, в 6 верстах от города. На ночь они возвращались в крепость. После строительства вокруг города надолб с башнями в 1640-х годах обе стоянки ликвидировали. Летом и зимой в каждой полевой башне несли караульную службу 10 стрельцов и казаков. Переменялись они поначалу через двое суток, затем через сутки⁶⁴.

Кроме того, в обязанности службы казаков и стрельцов входило «несение службы» в других крепостях на южной окраине Российского государства «на вестях». Сначала из крепости Валуйки по 4 человека ездили в Оскол и Белгород и жили в этих крепостях четыре недели, то есть, то тех пор пока не придет смена. Во время строительства Белгородской черты местом для «посылок» валуйских стрельцов и казаков стали Усерд и Яблонов, это было обусловлено тем, что они находились ближе, чем Оскол и Белгород. К тому же сократилось и количество времени, которое необходимо было находиться в крепости с четырех до двух недель. Позднее, в 1648 г. служилых людей стали отправлять на неделю в нововозведенный Царев-Алексеев⁶⁵, который расположился значительно ближе, чем предыдущие крепости.

⁶³ См. Таблица 1. «Количество служилых людей в городах и уездах полевой окраины России в 1626 г.» (Загоровский В.П. Белгородская... – С. 27).

⁶⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 299.

⁶⁵ Прим.: Царев-Алексеев был построен в 1647 г. В настоящее время это город Новый Оскол.

Стоит отметить, что часть гарнизона вела круглосуточную службу у башен острога, а позднее - у городских. Так как проезжие башни (с воротами) были менее обороноспособны, на них отправляли дежурить по 10 человек, в то время как на глухих башнях караул был в два раза меньше - 5 человек. Помимо казаков и стрельцов службу на башнях вели пушкари и затинщинки, по одному на каждое орудие⁶⁶.

Помимо этого, у крепости Валуйки велась сторожевая служба⁶⁷, на которой была задействована значительная часть гарнизона. Стоит отметить, что зимой данная служба не велась. Это было обусловлено спецификой противника, которая заключалась в том, что крымские татары не совершали набегов в зимнее время года. Сторож у крепости Валуйки было несколько, и находились на разном расстоянии. В связи с этим их разделяли на два вида - ближние и дальние. Спецификой крепости Валуйки является то, что все сторожи были отъезжими, то есть до них добирались на лошадях, а не пешком. Это, в свою очередь обусловило преобладание среди гарнизона крепости конных стрельцов над пешими.

В 1630 г. у крепости Валуйки были: две дальние сторожи и восемь ближних, на каждую из которых отправлялось по 2 или 4 человека.

Ближние сторожи:

1 сторожа: на Белом Созоне в 6 верстах (6,4 км) от Валук. Служили два человека.

2 сторожа: на Созоне под лесами до Ирога в 7 верстах (около 7,5 км) от города. Служили два человека.

3 сторожа: Созоном верх Волуйского лесу у Кальмиюской сакмы, проезду от ней к Посольской гати 20 верст. Сторожей на ней стоят по 4 человека⁶⁸.

⁶⁶ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 301–302.

⁶⁷ Прим.: «Сторожа» — дозорный пост, место, с которого велось наблюдение за степью, дорогой, бродом на реке, или каким-либо иным важным объектом» (Чепухин В.Г. Указ. соч. – С. 300).

⁶⁸ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 301–302.

4 сторожа: выше города на р. Валуй от города 5 верст (5,3 км). Служили два человека.

5 сторожа: за р. Валуй в 6 верстах (6,4 км) от города. Служили два человека.

6 сторожа: в степи на кургане, в 6 верстах (6,4 км) от Валуек. Служили два человека.

7 сторожа: в степи на третьем кургане в степи, в 6 верстах (6,4 км) от крепости. Служили два человека.

8 сторожа: на четвертом кургане у дороги, что ведет к Борисову в 6 верстах (6,4 км) от крепости. Служили два человека.

Дальние сторожи:

1 сторожа: под Валуйским лесом между р. Валуй и Полатовой, от города 10 верст (ок. 10,6 км). Проезду с ней к Тихой Сосне и х Каменому броду 40 верст (ок. 42,7 км). Сторожей на ней стоят по 4 человека.

2 сторожа: за р. Оскол верх Бурлуков и Казиной, от города 15 верст (16 км). Проезду от той сторожи через Изюмскою и Савинскою сакму к Волчьим Водам 40 верст (ок. 42,7 км).. Сторожей на ней стоят по 4 человека».

В 1640 г. к существующим сторожам была добавлена еще одна ближняя - 9-я сторожа. Стояли на ней по 4 человека. После строительства надолб с башнями в 1645–1647 гг. сократили «1-ю» и «2-ю» сторожи на Белом Сазоне, «6-ю», «7-ю», «8-ю» на курганах за Волуем и «9-ю» в Праворотье. Во второй половине XVII в. действующими оставались 4 сторожи. Сторожа менялись понедельно²⁴⁴. В 1697 г. сторож осталось три, сократили ту, что за Осколом⁶⁹. **(Прил.: Рис. 18).**

Кроме этого, по 2 человека несли караул у житниц, до 12 человек служили целовальниками в кабаках. По сотне и более приборных служилых людей посылали на посольский размен, отрядами по 20– 70 человек они провожали государевых посланников и крымских гонцов до рек Донца, Тора, Косой и Конских вод, по 50–100 служилых выделялось для сопровождения

⁶⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 301–302.

донских казаков и толмачей из Посольского приказа на Дон.

Пушкари и затинщики были расписаны по наряду. При осаде они занимали свои места у пушек и пицалей, расставленным по городским башням и стенам. Днём и ночью пушкари и затинщики стояли у пушек на городских воротах вместе с пешими стрельцами, караулили у казённого погреба — зелейной (пороховой) и свинцовой казны, в съезжей избе, переменяясь посуточно. Всего пушкарей, затинщиков и пеших стрельцов в «ежедневных службах» было задействовано 45 человек. Кроме того, шесть пеших стрельцов сторожили у тюрьмы, двое стояли в летнее время в устье Волюя для «воденова проезда» — собирали деньги за проезд по мосту через Оскол⁷⁰.

Пушкарей и затинщиков посылали гонцами в Москву, они доставляли в приказы отписки воеводы, служебную почту. Артиллерия Волуйки делилась на «наряд медный» и «наряд железный». В росписи наряда указывались: вид орудия (пищаль, пушка), длина (до 2,2 м), вес (от 150 до 880 кг), чьё литье (московское, немецкое, литовское), какие и сколько к нему ядер (от 200 г до 2,5 кг), техническое состояние, готовность к стрельбе («и те все медные и железные пищали в станках на колесах, к стрельбе и к походу готовы»), другие особенности («у дула вылита змея»).

Черкасы круглогодично караулили за рекой Волюем у «ближних крепостей» — стояли по 10 человек в караульной башне и патрулировали вдоль надолб у Черкасской слободы. Они же отрядами по 20-30 человек сопровождали крымских послов и гонцов, когда те приезжали в Волуйку.

Ямщики «гоняли» с Волуйки на подводах с посланниками, крымскими гонцами, с государевой казной до Старого Оскола, Белгорода, Царёва-Борисова, Чугуева и до полков. Возили донских казаков на Дон до Черкасского городка и обратно.

В «разборе» 1675 г. в составе Белгородского полка Григория Полтева записаны волуйские рейтары: из станичников (16 чел.), из ездоков (29 чел.),

⁷⁰ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 308.

из стрельцов (12 чел.), из казаков (27 чел.), из пушкарей (4 чел.). Волуйские рейтары несли службу в малороссийских заднепровских городах, были в 309 зимнем 1674 г. и летнем 1675 г. походах.

Основные причины неявки на службу в полк — скудость, болезнь, маленькие дети в семье. Кто-то скрывался из-за «лености, а служить ему мочно». Надо отдать должное, город не бросал в беде дезертиров, просил взять их на поруки и разрешить служить дальше⁷¹.

Таким образом, Белгородская черта была одним из наиболее крупных фортификационных сооружений на территории Днепро-Донской степи в XVII в. Специфика территории, на которой впоследствии расположилась Белгородская черта, заключалась в том, что на нее претендовали сразу три государства, а также она представляла собою степь по которой протекали довольно крупные реки: Тихая Сосна, Оскол, Валуй, Северский Донец и т.д., в бассейнах которых произрастал лес. Это обусловило выбор материала (дерева и земли) для строительства системы оборонительных сооружений - Белгородской черты.

Крепость Валуйки после возведения Белгородской черты не вошла в ее состав, а осталась за ее пределами. Данная крепость занимала особое стратегическое положение. Во-первых, крепость Валуйки была построена раньше, чем Белгородская черта и многие ее крепости. Во-вторых, она располагалась между двумя татарскими дорогами: Кальмиусским и Изюмским шляхами. В-третьих, крепость Валуйки являлась самым южным форпостом на границе Российского государства после 1612 г. В связи с этим, данная крепость имела свою специфику в системе укреплений, а также в гарнизонной службе.

Крепость Валуйки имела две части: «рубленный город» и острог. Острог в крепости выполнял сразу две функции: основную - оборонительную, и в качестве дополнительной - определял границы жилого города. В 1621 г. валуйский острог требовалось отремонтировать. После

⁷¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 308–309.

валуйского разорения в 1633 г. первым делом восстановили острог, однако он был недолговечен, поскольку его строили зимой. Вопрос ремонта острога оставался открытым вплоть до 1644 г. Потом, после большого пожара в 1647 г. был возведен земляной город.

Одним из самых важных оборонительных сооружений крепостей являлись башни. В 1621 г. в «рубленном городе» было четыре башни и трое ворот: Троицкие, Никольские, Пречистинские. На остроге в это время насчитывалось 12 башен: три средних, две наугольных и одна курганская; шесть ворот: Стрелецкие, Банные, Малые Водяные, Данковские, Крапивенские, Рязские. Только одни Стрелецкие ворота не имели башни. После валуйского разорения 1633 г. «рубленный город» был полностью сожжен, потом, долгое время его не могли восстановить. В 1644 г. в остроге было 8 башен, лишь две из которых имели ворота. После пожара 1647 г. уцелело только две башни, в связи с чем, было принято решение о ремонте, в ходе которого в крепости было построено 11 башен.

В окрестностях крепости Валуйки надолбы упоминаются еще в 1621 г. Однако до 1645 г. в городе никто не относился серьезно к данному типу оборонительных сооружений. В 1645 г. служилые люди из других крепостей возвели 2 км. надолбов вокруг крепости Валуйки. После пожара 1647 г. надолбы сохранились, однако было принято решение соорудить дополнительные конструкции. Таким образом, протяженность надолб в 1647 г. увеличилась до 10 км.

Гарнизон в крепости Валуйки был одним из самых крупных на территории Днепро-Донской степи. Специфика сторожевой службы обусловила преобладание конных стрельцов над пешими. В крепости существовало много разных видов служб, одной из которых являлись сторожи. В Валуйках количество сторож изменялось в течение времени. В первой половине XVII в. количество ближних сторож было равно 8, а дальних – двум. К концу века их число сократилось до четырех ближних.

Стоит обратить внимание на то, что гарнизон крепости Валуйки к

концу XVII в. значительно сократился, скорее всего, это обусловлено постепенной утратой стратегического положения крепости, в связи с дальнейшим расширением границ Российского государства на Юг.

2.2. Социальная структура

Социальная структура Юга России в XVI-XVII вв. имела свою специфику в отношении всего государства. Это было обусловлено тем, что основная масса городов, располагавшихся на территории этого региона, были крепостями. Условно, крепости Юга России можно разделить на две части. К первой следует отнести те, крепости, которые впоследствии стали типичными городами - вокруг них формировались уезды, развивались ремесло, торговля и т.д. К ним можно отнести Курск, Елец, Воронеж и т.д. Ко второй части относятся города, которые долгое время продолжали оставаться военными крепостями, поскольку являлись южными форпостами Российского государства (Белгород, Оскол, Валуйки и т.д.)⁷². Стоит отметить, что освоение территории Юга России протекало в ходе борьбы с представителями других, соседних государств, также, как и Российское государство, претендовавшие на данную территорию. Этим было обусловлено доминирование служилых людей в населении крепостей, чем определялась специфика социальной структуры Юга России в XVI-XVII вв.⁷³

К служилому населению традиционно относились дети боярские, казаки и стрельцы. Видится целесообразным рассмотреть специфику каждого из указанных сословий.

Дети боярские являлись одной из крупнейших групп военного населения крепостей на юге страны. Они представляли собой провинциальных землевладельцев, находящихся на службе. Стоит отметить,

⁷² Ляпин Д.А. Социально-политическая борьба на Юге России в середине XVII в.: дис....д.и.н. – Елец, 2015. – С. 122.

⁷³ Глазьев В.Н Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI – XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013 . – № 1 . – С. 24.

что к землевладельцам также могло относиться и еще одно сословие - дворянство. Однако на нем останавливаться в данном исследовании не стоит, поскольку это сословие встречается нечасто среди населения крепостей на Юге России, и, кроме того, свое распространение получило к концу XVII- началу XVIII вв.

Дети боярские, в свою очередь, подразделялись на городских, дворовых и выборных. Последние два носили элитарный характер. Дворовые и выборные дети боярские получили свое название, потому что их считали лучшими представителями своих владений, и это обуславливало их первенство на службу в Москву в случае необходимости. Служба в Москве считалась престижной, поскольку проходила на «глазах у государя», в связи с чем, у детей боярских появлялась возможность проявить себя. Дворовые дети боярские в большинстве случаев, проживали на своей земле, и иногда вызывались в Москву для выполнения определенных поручений. Однако они также имели возможность проявить свои способности, вследствие чего продвинуться по службе⁷⁴.

На ступень ниже по социальной лестнице служилых чинов по отечеству находились городовые дети боярские. Основной категорией детей боярских, населявших территорию Юга России в конце XVI - XVII вв. были городовые. Стоит отметить, что выборные и дворовые дети боярские были большой редкостью для данного региона. Наибольшее количество выборных детей боярских располагалось в Орле (4 чел.) и Мценске (29 чел.). Также были малочисленны и дворовые дети боярские в южном регионе Российского государства в конце XVI-XVII вв. Кроме того, обычно, дворовые дети боярские занимали важные посты в определенном уезде, крепости и т.д., чем обуславливается специфика данного сословия. Важным является также тот факт, что в сословие дворовых боярских детей иногда попадали черкасы, имеющие земельный участок или поместные казаки. К примеру, во второй половине XVI в. в Ельце находилось 50 донских казаков, которые были

⁷⁴ Ляпин Д.А. Служилые – С. 167.

наделены землей. Одновременно с ними в крепости сосуществовали, освобожденные от налогов - беломестные казаки из Можайска и Ярославля, которые были обязаны нести конную службу. Таким образом, дворовые дети боярские представляли собой основу служилого землевладения, как мелкого, так и среднего, в провинциальных регионах Российского государства в конце XVI-XVII вв.⁷⁵

Стоит отметить, что соотношение количества детей боярских в центральных регионах Российского государства и на южной окраине, значительно отличалось. Также, не менее важным является, что в центральных районах страны преобладали выборные и дворовые дети боярские⁷⁶, в то время как, в южном - основным населением являлись городовые дети боярские⁷⁷. Подтверждение данному факту следует из десятиен 1621/22 г.⁷⁸ Однако, с течением времени, в крепостях на южной окраине Российского государства стал увеличиваться процент дворовых детей боярских, и, кроме того, в некоторых городах появились даже выборные дети боярские⁷⁹.

В крепости дети боярские обладали правами на сословное самоуправление. Как уже упоминалось ранее, большинство крепостей на южной окраине было населено городовыми боярскими детьми. По своему положению, социальному и экономическому, они практически не отличались

⁷⁵ Ляпин Д.А. Служилые – С. 167.

⁷⁶ Прим.: «...по сметной книге 1651 г. во Владимире количество выборных детей боярских составляло 88 чел., дворовых и городских – 163. С новиками и недорослями общее число детей боярских владимирцов – 336, из них примерно 25 % – выборные. В Суздале ситуация была схожей. Из 359 детей – боярских 101, то есть почти треть значилась в выборных. В Муроме было 40 выборных из 180 детей боярских...» (Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167).

⁷⁷ Загорский В.П. Белгородская.... – С. 28.

⁷⁸ Прим.: «...в Ельце было записано 4 дворовых сына боярских, в Воронеже – 2. Все остальные – городовые дети боярские. Дворян, служивших по выбору, ни в Воронеже, ни в Ельце в 1621/22 г. не было...» (Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167).

⁷⁹ Прим.: «В середине XVII в. выборные дворяне появились в Воронеже: Т.И. Михнев, В.М. Струков. К 1689 г. наблюдается дальнейшее продвижение верхов воронежского дворянства по лестнице чинов: в годовой сметной книге 1689/90 г. отмечены четыре служилых человека, испомещенных в Воронежском уезде и записанных в московский список. Четверо дворян служили по выбору, по дворовому было записано минимум 12 человек...» (Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167).

от посадских людей и крестьян⁸⁰. Выделяло данное социальное сословие в среде остальных землевладельцев в крепости то, что они представляли собой верхушку служилого населения, занимавшее высокие посты и чины в городе.

Все дети боярские обязаны были выполнять полковую службу за что им, в свою очередь, выплачивалось жалование. Однако, стоит отметить, что положение и служба городских дворян на южной окраине Российского государства значительно отличалось от центральных регионов страны. Одним из отличий был эпизодический характер, который носила полковая служба городских дворян, проживающих в центральных регионах. Суть ее заключалась в том, что дети боярские периодически участвовали в походах против татар, выступая вперед и ожидая их наступления. В то время как служба городских детей боярских в южных регионах практически ничем не отличалась от той, которую несли казаки. Служба была постоянной, потому что городские дети дворянские участвовали в строительстве крепостей, позднее их укреплений, стояли на сторожах и т.д. Стоит отметить, что городские дети боярские жили в своих поместьях или уездах, а не в городе⁸¹. Кроме того, еще одной особенностью городских детей боярских, проживавших на южной окраине Российского государства было то, что они, в большинстве случаев, не имели крестьян, и обрабатывать свою землю им приходилось своим личным трудом и силами⁸².

Количество детей боярских, проживающих в крепостях, расположенных на Юге России в XVI - XVII вв. было неравномерным. Большею численностью отличались крепости, расположенные в северной части южной окраины Российского государства. К ним относятся: Елец, Курск, Ливны и т.д. В крепостях, расположенных южнее количество детей боярских значительно редее. Это было обусловлено близким расположением к границе, которая представляла опасность от внешних

⁸⁰ Глазьев В.Н. Указ. соч. – С. 27.

⁸¹ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 28.

⁸² Прим.: «...все дети боярские Оскольского уезда... не имели тогда крепостных крестьян, обрабатывали землю личным трудом...» (Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 28).

вторжений. Так число детей боярских значительно меньше в таких крепостях как Воронеж, Белгород, Оскол⁸³.

Стоит отметить, что крепость Валуйки, расположившаяся за пределами, построенной в 30 - 40-е гг. XVII в., Белгородской черты и долгое время выполнявшая роль самого южного форпоста на границе Российского государства⁸⁴, не имела такого социального слоя служилого населения как дети боярские. Впервые в Валуйках дети боярские стали появляться только в конце XVII в. Известны они по городovým именным спискам, в которых перечислялись следующие фамилии: Т.П. Савостьянов, Г.А. Торопов, Я.А. Сафонов, П.И. Нарыгин, Т.М. Дронов, Р.Ю. Юрков, П.И. Ребинин, А.Ф. Смолев (8 человек)⁸⁵. Однако, следует обратить внимание на то, что в Валуйках дети боярские не были таковыми по происхождению. Все, перечисленные дети боярские были потомками служилых людей «по прибору»⁸⁶.

Из указанной информации, можно предположить, что в крепости Валуйки на протяжении долгого времени не было детей боярских из-за особого географического и стратегического положения. Валуйки находились за пределами Белгородской черты, и были самой крайней точкой на южной границе Российского государства. В связи с чем, данный город был подвержен большей опасности от набегов татар, чем другие крепости, входившие в состав Белгородской черты, что, очень сильно тормозило развитие торговли и хозяйства в целом. К концу XVII в. в связи с постройкой новых крепостей, и возведения в 1679 - 1680 гг. Изюмской черты⁸⁷, крепость Валуйки начинает утрачивать свое стратегическое положение, в ходе чего, становится возможным развитие хозяйства, что обусловило и появление

⁸³ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 29.

⁸⁴ Прим.: «После большого пожара 1612 г. и отказа правительства восстанавливать город жители Царева-Борисова переехали в Белгород и Волуйку» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 180).

⁸⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 289.

⁸⁶ Там же. – С. 289.

⁸⁷ Загоровский В.П. Изюмская.... – С. 5.

первых детей боярских в этом городе.

На южной окраине Российского государства в XVI - XVII вв. помимо служилого населения проживали и крестьяне. Однако количество данных социальных слоев населения в крепостях, расположенных на Юге России, имело разное соотношение. Это было обусловлено географическим и стратегическим положением крепостей. Доля крестьянского населения была выше в северных городах южной окраины Российского государства, в то время как в крепостях, расположенных южнее преобладало служилое население. В Елецке, Воронеже, Курске, Ливнах и других городах, расположенных ближе к центру, доля крестьянского населения была выше, чем в крепостях, расположенных южнее. Служилое население было преобладающим в крепостях, вошедших в состав Белгородской черты, построенной в 30 - 40 -х гг. XVII в., а также в тех военных городах, которые остались за чертой - Валуйки.

Служилое население, которое являлось преобладающим на территории Юга России в XVI - XVII вв. официально носило название - «меньшие чины», утвержденным в Соборном уложении 1649 г. По данному документу в состав этой категории населения входили - стрельцы, затынщики, казаки, станичники и др. категории населения, которые обладали пашенной землей⁸⁸.

Особенность службы в Российском государстве XVI-XVII вв. состояла в том, что она носила наследственный и пожизненный характер. Однако существовал ряд причин, по которому можно было покинуть службу. Стоит отметить, что эти причины являлись более чем уважительными, к ним относились - болезни и увечья, смерть, плен, переход в станичную службу, пропажа без вести, дезертирство, переход в солдаты или рейтары и т.д.

Наследственный характер службы заключался в том, что, на освободившееся место в стрелецкой или казачьей службе, в первую очередь, необходимо было брать ближних родственников служащего, таких как сыновей, племянников, братьев и т.д. Пятнадцать лет - самый ранний

⁸⁸ Глазьев В.Н. Указ. соч. – С. 25.

возрастной порог для вступления на службу. Однако после Соборного уложения 1649 г. ситуация изменилась - был поднят возрастной порог для вступления на службу с 15 до 18 лет. Других порогов для вступления на службу не существовало, в связи с чем, в ряды служилых людей можно было вступить и в возрасте 30-40 лет, если, по каким-либо причинам, появилось свободное место. Стоит отметить, что на южных окраинах Российского государства зачастую недоставало служилых людей, гарнизон не был до конца укомплектован. На это указывают масса челобитных с жалобами на малолюдство и урон⁸⁹.

В связи с тем, что служба носила наследственный характер, в крепостях на южной окраине Российского государства существовала специфическая группа населения, в состав которой включались родственники служилых людей. Называлась данная социальная группа по-разному, в зависимости в каком родстве состояла, а также к какой категории служилого населения относилась. В связи с этим, самыми распространенными названиями были казацкие дети, стрелецкие дети, а также бобыли, племянники и т.д. Стоит отметить, что данная группа населения формировалась в крепостях постепенно, а не существовала с самого начала существования города. Причиной формирования казацких и стрелецких детей, бобылей и племянников было отсутствие свободных служебных мест, однако данная категория населения обязана была нести службу в связи со своим происхождением. К полноценному войску государство их не относило, однако обязывало заносить данную категорию населения в сметные книги. В крепости Валуйки, данная категория населения сформировалась только к 1655 г.⁹⁰

Однако не менее крупным социальным слоем, преобладающим в крепостях на окраине Российского государства в XVI - XVII вв., помимо детей боярских были служилые люди «по прибору». Словосочетание «по

⁸⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

⁹⁰ Там же. – С. 290.

прибору» в современном русском языке означает - по набору, то есть на службу брали людей, не учитывая их происхождения. В основном к служилым людям «по прибору» относились стрельцы⁹¹. Стоит отметить, что стрельцы, проживающие на южной окраине Российского государства, обладали некоторой спецификой, которая была обусловлена особым положением крепостей. Наряду с пешими стрельцами существовали конные. Однако стрельцы в большинстве своем являлись пешим войском. В некоторых крепостях стрельцы «служили с земли», и не получали жалованья от государства⁹². В основном они занимались ремеслом, огородничеством, промыслами, торговлей, и редко привлекались к полковой службе⁹³.

Количество стрелецкого населения в крепостях южной окраины Российского государства XVI-XVII вв. составляло около 200 человек в каждой. Стратегическое и географическое положение крепостей обуславливало соотношение пеших и конных стрельцов, а также их количество в целом. Например, сохранились данные о том, что в крепости Епифань в 1651 г. на службе находилось 64 пеших и 42 конных стрельца, а в крепости Яблонов, возведенной в 30-е гг. XVII в., которая находилась практически в центре Белгородской черты, совсем не было пеших стрельцов, а количество конных составило 159 человек⁹⁴.

О социальной структуре крепости Валуйки сохранились данные за 1614 г., 1626 г., 1630 г., 1633 г., 1645 г., 1655 г., 1676 г., 1681 г.⁹⁵ В 1614 г. в крепости числилось 154 конных и 100 пеших стрельцов, общее число стрельцов составляет 254 человека. Эти данные свидетельствуют об особенном положении крепости, поскольку количество конных стрельцов, превышает количество пеших, более чем в половину. Данная тенденция прослеживается в последующие годы:

⁹¹ Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167.

⁹² Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 32.

⁹³ Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167.

⁹⁴ Там же. – С. 167.

⁹⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

- в 1626 г. на 72 пеших стрельца приходится 151 конный;
- в 1630 г. 132 стрельца являются конными, а 70 пешими;
- в 1633 г. в крепости находится 94 конных и 48 пеших стрельцов;
- в 1645 г. - 100 конных и 40 пеших;
- в 1655 г. было зафиксировано 73 конных стрельца и 30 пеших;
- в 1676 г. в Валуйках насчитывалось 85 конных стрельцов и 51 пеший;
- в 1681 г. - 86 конных и 49 пеших стрельцов⁹⁶.

Следующим подтверждением особого положения Валоек являются данные о населении крепостей на южной окраине России за 1626 г., приведенные в монографии В.П. Загоровского «Белгородская черта»⁹⁷. В ней исследователь, на основе архивных данных, сформировал таблицу, в которой перечислил основные слои населения южных крепостей Российского государства (Елец, Курск, Воронеж, Ливны, Белгород, Валуйки, Оскол, Лебедянь), и указал их количество. Исходя из данных этой таблицы, в 1626 г. в Ельце числилось 197 стрельцов, в Курске - 200, в Воронеже - 172, в Ливнах - 66, в Белгороде - 199, в Осколе - 79, в Лебедяни 102 и 223 стрельца насчитывалось в Валуйках. Из перечисленных данных, следует, что, количество стрельцов в Валуйках, в целом, превышает их количество в других крепостях, расположенных на Юге России⁹⁸. Кроме того, далее В.П. Загоровский, в описании приведенной таблицы, указывает на то, что среди перечисленных крепостей, конных стрельцов имел только город Валуйки, что еще раз свидетельствует о его особом стратегическом и географическом положении⁹⁹.

Стоит обратить внимание, уже обращаясь к таблице А.Г. Чепухина, что количество, как конных, так и пеших стрельцов в крепости Валуйки

⁹⁶ См.: Таблица 7. «Население Волуйки в XVII веке» (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290).

⁹⁷ См.: Таблица 1. «Количество служилых людей в городах и уездах полевой окраины России в 1626 г.» (Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 27).

⁹⁸ См.: Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 27.

⁹⁹ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 32.

постепенно сокращается¹⁰⁰. В связи с этим, в качестве одного из факторов данного явления, следует предположить постепенную утрату крепостью Валуйки ее стратегического значения.

Еще одной крупнейшей категорией населения южных крепостей Российского государства в конце XVI - XVII вв. являлось казачество. В конце XVI в. существовало несколько категорий казаков. Это было обусловлено тем, на какой территории они «гуляли», возле какой реки. В связи с этим на южной окраине Российского государства возникли донские, донецкие и оскольские казаки. Казаками назывались группы вольных людей, которые формировались, в большинстве своем, из крепостных крестьян, бежавших из центральных районов страны. По истечению двух лет, беглый крестьянин становился вольным человеком, и мог поступить на службу в полевую крепость на южной окраине государства. Стоит отметить, что каждая категория казаков выбирала себе командира - атамана¹⁰¹.

Из-за недостатка служилого населения воеводы крепостей зачастую приглашали казаков на службу в крепость, давая им взамен жалованье и земли. Правительство поощряло такую политику.

Поступив на службу в какую-либо крепость на южной окраине Российского государства, казаки стали разделяться уже на другие категории: на слободских и беломестных казаков. Слободские казаки назывались так, потому что проживали в селах, возникших вокруг крепостей. Беломестные казаки получили свое название, потому что находились на «белых местах», то есть освобожденных от выплаты свободных податей¹⁰².

В ходе вступления на службу в крепость некоторые казаки, из отдельных групп называли себя атаманами, в связи с чем, стали образовываться поселения, в которых проживали одни только атаманы. Высшая норма земель среди служилых людей «по прибору» принадлежала

¹⁰⁰ Общее количество стрельцов в 1614 г. составляло 254 человека, в то время как в 1681 г. их количество снизилось до 135 человек.

¹⁰¹ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 29.

¹⁰² Там же. – С. 30.

беломестным и слободским атаманам, и достигала до 50 четвертей земли¹⁰³.

Стоит отметить, что казаки имели ключевое отличие от детей борских в вопросе землевладения. Данная особенность заключалась в том, что земля казакам давалась на группу, и уже в своем кругу казаки разделяли ее на участки между собой. Стоит отметить, что при переходе на другую службу, казак терял свою землю, в то время как за детьми борскими на постоянное время закреплялся определенный земельный участок.

Кроме того, помимо определенных групп казаков, таких как беломестные, слободские, а также донские, донецкие и проч., в крепостях на южной окраине Российского государства существовала категория населения «казаков», без дополнительного наименования. Среди этой категории населения не было атаманов, а командовал ими «казацкий голова». Стоит отметить, что «казацкий голова» назначался сверху, а не выбирался в кругу казаков, как атаман. Данная категория населения не получала жалования, кормилась с пашенных земель, в связи с чем, селилась не в самом городе, а в его окрестностях¹⁰⁴.

В крепости Валуйки в XVII в. жили полковые казаки и станичные атаманы. В 1621 г. казаки обосновали «Казачью слободу» в северо-восточной части острога и под горой¹⁰⁵. Стоит отметить следующую особенность, присущую крепости Валуйки: с течением времени количество полковых казаков в крепости значительно сократилось, в то время как численность станичных атаманов очень сильно увеличилось¹⁰⁶.

Помимо служилых людей на Юге России в XVI - XVII вв. иногда встречаются посадские люди. Ярким примером являлась крепость Белгород, в которой упоминаются и служилое население, и посадские люди. По мнению исследователя Д.А. Ляпина, данная тенденция была обусловлена

¹⁰³ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 30.

¹⁰⁴ Там же. – С. 31.

¹⁰⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 173.

¹⁰⁶ Там же. – С. 290.

особым стратегическим положением, которое занимал Белгород в XVII в.¹⁰⁷

Однако причисление посадских людей к числу служилого населения не являлось редкостью или исключением на южной окраине Российского государства в XVI - XVII вв. Подтверждением тому, является тот факт, что из 40 городов, возведенных на Белгородской черте, 10 имело посадское население. Особенно крупные посады сформировались в наиболее северных районах южной окраины, в таких крепостях как Курск, Елец и Воронеж. Стоит отметить, что и в южной части черты существовали стабильные, однако небольшие посады, расположившиеся в крепостях Козлов, Острогожск, Коротояк и Белгород¹⁰⁸. В Валуйках посадского населения в XVII в. не сформировалось¹⁰⁹. Это было обусловлено тем, что город Валуйки находился долгое время «за чертой» и в большей степени подвергался опасности извне, что препятствовало развитию хозяйственной жизни крепости в XVII в.

Наряду со столь многочисленными категориями служилого населения, таких как, дети борские, стрельцы и казаки, существовали более малочисленные. К ним относились мостники, плотники, воротники, пушкари, ямские охотники, кузнецы (казенные), сторожа, затинщики. Стоит отметить, что данная категория служилого населения по социальной лестнице находилась ниже, нежели стрельцы или казаки. Эти малочисленные служилые единицы выполняли определенные, закрепленные за ними функции, в связи с которыми они и получили свое название. Кроме того, не все из перечисленных категорий мелкого служилого населения имелись в каждой крепости. Редкими являлись мостники, ямщики, и, особенно палачи¹¹⁰. Например, в крепости Валуйки не было ни палача, ни мостников¹¹¹.

¹⁰⁷ Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 168.

¹⁰⁸ Там же. – С. 168.

¹⁰⁹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

¹¹⁰ Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 168.

¹¹¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

Пушкари получили свое название, потому что их обязанностью являлось обслуживание крупнокалиберной артиллерии, располагавшуюся в крепости. Схожая миссия была у затинщиков, отличалась она только тем, что предметом их обслуживания были мелкокалиберная артиллерия (пищали). Воротники сторожили ворота в крепость, чем и обуславливается их название. Деятельность кузнецов и плотников широко известна, поэтому лишней раз упоминать об их деятельности не стоит¹¹². Отдельно следует рассмотреть такую категорию населения как казенные ямщики или, по-другому, «ямские охотники». Данная категория населения существовала не во всех крепостях на южной окраине Российского государства, а только в тех, через которые проходила дорога, ведущая в Крымское ханство¹¹³. Данная категория служилого населения брала на себя обязанность содержать ямскую гоньбу. Содержание ямской гоньбы требовало от ямщика проживания на станции и содержания необходимого количества лошадей и других элементов для транспортных средств, как, например, телега и проч.

Стоит отметить, что в разное время в крепости Валуйки существовали практически все категории мелкого служилого населения, кроме мостника и палача. Стоит отметить, что в Валуйках на протяжении всего XVII в. числилась такая категория населения как «ямские охотники»¹¹⁴. Данный факт, в свою очередь, еще раз подтверждает особое стратегическое положение данной крепости, поскольку через нее пролегалла дорога, связывающая столицу Российского государства - Москву с Крымским ханством.

Помимо служилых людей в крепостях на Юге России в XVI-XVII вв. проживала категория «жилецких и всяких людей порознь». Условно, данную категорию населения, по современным меркам можно условно назвать гражданской. К ним относились «гулящие люди», чернослободцы, вдовы, торговые люди, попы и церковный причт, также монастырские крестьяне.

¹¹² Загорский В.П. Белгородская.... – С. 32.

¹¹³ Там же. – С. 32.

¹¹⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

«Гулящими людьми» назывались крестьяне, которые были либо вольноотпущенниками, либо самостоятельно бежали из других, обычно центральных регионов страны на юг, кроме того, иногда к ним причисляют и посадских людей. В крепости Валуйки зафиксирована данная категория населения в 1633 г. (13 человек) и в 1655 г. (40 человек). Как видно, из приведенных чисел, количество «гулящих людей» в Валуйках значительно возросло. Это было обусловлено, скорее всего, ужесточением правительственной политики в отношении положения крестьян Соборным уложением 1649 г. К чернослободцам относились тяглецы Черных слобод. Чернослободцы в Валуйках были зафиксированы в количестве сначала 23 человек (1626 г.), потом их количество значительно сократилось до 11 человек (1633 г.), и еще раз количество чернослободцев сократилось до 8 человек (1645 г.)¹¹⁵.

Стоит отметить, что южная окраина Российского государства не имела большого количества крестьянского населения. Однако крестьяне встречаются в городах на Юге России в XVI - XVII вв., но вопрос об их количестве следует рассматривать индивидуально в рамках одной крепости. Количество крестьянского населения на южной окраине Российского государства зависело от дальности расположения крепостей к границе. Таким образом, в более южных районах Юга России количество крестьянского населения гораздо ниже, и в основном, преобладает служилое население, в то время как в северных районах численность крестьянского населения гораздо выше. Стоит отметить, что еще одним фактором, обуславливающим малый процент крестьянского населения в крепостях на южной окраине Российского государства в XVI - XVII вв. является то, что они были не единственной категорией населения, которая обрабатывала землю. Как уже упоминалось ранее, даже дети боярские на Юге России могли обрабатывать свою землю собственными усилиями¹¹⁶. В крепости Валуйки зафиксированы

¹¹⁵ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

¹¹⁶ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 33–34.

только монастырские крестьяне, и в небольшом количестве. В 1633 г. их количество составило 10 человек, а в 1655 г. - 8 человек¹¹⁷.

Монастырское землевладение не получило большого распространения на территории Юга России в XVI - XVII вв. Это было обусловлено тем, что крепости на южной окраине подвергались частым нападениям извне, что делало проживание в них очень опасным. Кроме того, на данной территории не проживало иностранного населения, которое бы исповедовало другую религию, в связи с чем, миссионерская деятельность монастырей на данной территории была неуместна¹¹⁸. Однако в некоторых крепостях, расположенных на территории Юга России, были созданы церкви и монастыри, в связи с чем, существовал и небольшой процент духовенства. Стоит отметить, что данная категория населения пользовалась большим авторитетом среди населения крепости. Это было обусловлено, в первую очередь их грамотностью. Как известно, процент грамотных людей был самым высоким среди духовенства. Данная категория населения, помимо церковных дел, занималась освидетельствованием различных документов, в первую очередь, касающихся права владения землей¹¹⁹.

С самого начала существования крепости Валуйки было построено два храма. Первый храм - Сретения иконы Пречистой Богородицы Владимирской был возведен в самом городе, а второй - Николы Чудотворца за городом - в Стрелецкой слободе. В течение времени в крепости Валуйки был возведен еще ряд церквей¹²⁰.

Стоит отметить, что к концу XVII в. начинается планомерная перестройка армии, в связи с чем, возникают полки «нового строя» - иноземного. К ним относились драгуны, солдаты, копейщики и т.д. С 1670 г. в крепости Валуйки появляются первые люди полковой службы — рейтары,

¹¹⁷ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

¹¹⁸ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 36.

¹¹⁹ Глазьев В.Н. Указ. соч. – С. 27.

¹²⁰ См.: Городские церкви и Пристанский монастырь (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 202–207).

солдаты, драгуны белгородских и московских полков¹²¹.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение состава жителей крепостей на южной окраине Российского государства в конце XVI-XVII вв., поскольку на данную территорию в это время претендовало несколько государств. Колонизация Днепро-Донской степи Российским государством была обусловлена борьбой сначала с Крымским ханством. Ежегодно татары совершали набеги на южные окраины Российского государства, а иногда доходили до столицы¹²². Кроме того, незащищенность южных границ Российского государства препятствовала ведению успешной войны на западе, поскольку из-за набегов татар, приходилось перебрасывать значительные силы на юг. Так, А.А. Новосельский в своем исследовании «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.»¹²³ одной из причин поражения Российского государства в Ливонской войне, считал набеги крымских татар на южные границы страны, которые отвлекали от военных действий, проводимых в западном направлении. В XVII в. у Российского государства возник новый противник в борьбе за территорию Днепро-Донской степи - Речь Посполитая. В связи с этим, данная территория становилась предметом спора со стороны сразу нескольких государств: Речи Посполитой, Крымского ханства и Российского государства¹²⁴. Это, в свою очередь, означало, что на данной территории сталкивались подданные различных государств. В связи с чем, в возведенных Российским государством в конце XVI - XVII вв., крепостях сформировался неоднородный по этнокультурной принадлежности состав населения.

Стоит отметить, что политика Крымского ханства не носила завоевательный характер. Днепро-Донская степь являлась для татар буферной зоной между Российским государством, и это положение их

¹²¹ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 290.

¹²² Прим.: «В 1571 г. набег на Москву крымских татар, которые сожгли московский посад» (Орлов А.С. История России. – М., 2006. – С. 84).

¹²³ См.: Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М., 1948. – 452 с.

¹²⁴ Папков А.И. Днепро.... – С. 113.

устраивало. Крымское ханство не стремилось завоевать данную территорию, оставив там некоторую часть населения, гораздо выгоднее для них были ежегодные грабительские набеги на Российские города и крепости¹²⁵. В связи с чем, татарского населения в крепостях на южной окраине Российского государства в конце XVI-XVII вв. не наблюдается. Кроме того, В.П. Загоровский в своем исследовании «Белгородская черта» указывает на то, что на южной окраине Российского государства монастыри не вели миссионерскую деятельность, поскольку не было «туземного» населения, то есть той национальности, которая исповедовала другую веру¹²⁶.

Гораздо сложнее были взаимоотношения русских с населением Речи Посполитой. В конце XVI - середине XVII вв. большая часть современной Украины находилась в составе Речи Посполитой, а ее население в российских источниках носило два названия либо «люди литовские», либо «черкасы». Однако в различных документах данные термины могли быть использованы как синонимы, а могли иметь разную смысловую нагрузку. В случае различия под «людьми литовскими» подразумевали жителей Левобережной Украины, а под «черкасами» - украинских казаков¹²⁷.

Со второй половины XVI в. город Черкасы становится центром украинского казачества, что обусловило возникновения названия «черкасы». Стоит отметить, что с течением времени данный термин развивался, в связи с чем, ко второй половине XVII в. он стал применяться ко всему населению Украины. В связи с этим, для обозначения населения окраинных территорий Речи Посполитой в XVII в. следует использовать термин «черкасы»¹²⁸.

Колонизация Днепро-Донской степи черкасами носила стихийный характер, в то время как российская была более организованной и активно поддерживалась государством. В свою очередь, Речь Посполитая не препятствовала колониционному процессу, однако и не оказывала какой-

¹²⁵ Новосельский А.А. Борьба.... – С. 21.

¹²⁶ Загоровский В.П. Белгородская.... – С. 36.

¹²⁷ Папков А.И. Днепро.... – С. 112.

¹²⁸ Там же. – С. 112.

либо ощутимой поддержки в данном деле¹²⁹.

В связи с возникновением двух колонизационных потоков, хлынувших на Днепро-Донскую степь во второй половине XVI в., неизбежным стало столкновение русского населения с черкасами. С конца XVI в. вооруженные конфликты между ними становятся постоянными. Стоит отметить, что черкасы были хорошо вооружены и умели воевать, в связи с чем, для русского населения они, иногда, представляли большую опасность, чем татарские набеги. Ярким примером является разорение крепости Валуйки черкасами в 1633 г. ходе Смоленской войны (1632 - 1634 гг.).

Однако возникший конфликт удалось преодолеть, путем привлечения черкас на службу в российские крепости. Как уже упоминалось ранее, в крепостях на южной окраине Российского государства был постоянный недостаток служилого населения, поэтому служилые землевладельцы были вынуждены принимать на службу черкас, что приветствовало российское правительство. Это позволило Российскому государству продолжить успешную колонизацию Днепро-Донского региона. Кроме того, в ходе принятия на службу черкас, сформировалось новое сословие - служилые черкасы¹³⁰. На Юге России в XVI-XVII вв. служилые черкасы были зафиксированы в следующих крепостях: Ливны, Белгород, Валуйки и Курск¹³¹.

Впервые служилые черкасы в крепости Валуйки появились в 1639 г. Они были переведены из Тулы, в связи со своей челобитной, в которой сообщали о том, что служба, связанная со степными разъездами, является для них более близкой. В связи с частыми набегами татар, а также по причине ряда других факторов, количество черкас в крепости Валуйки постоянно изменялось¹³². Самая большая численность черкасского населения была

¹²⁹ Папков А.И., Савина В.В. Расселение черкас на южной окраине России в конце XVI - начале XVII в. // Вестник ТГУ. – Вып. 10 (126). – 2013. – С. 49.

¹³⁰ Там же. – С. 59.

¹³¹ Ляпин Д.А. Служилые.... – С. 167.

¹³² Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 232.

зафиксирована в 1645 г., и составила 79 человек. В последующие годы, численность черкасского населения заметно сократилась, и уже не имела таких серьезных колебаний, в 1655 г. зафиксировано 47 человек, в 1676 г. - 45 человек.

Стоит отметить, что в крепости между черкасами и русским служилым населением неоднократно вспыхивали конфликты¹³³.

Таким образом, крепости на южной окраине Российского государства условно можно разделить на: города и южные форпосты. Крепость Валуйки относилась ко второму типу. Процесс колонизации Днепро-Донской степи протекал в ходе борьбы между тремя государствами, претендовавшими на данную территорию: Речь Посполитая, Крымское ханство и Российское государство. Это обусловило специфику социальной структуры крепости Валуйки, которая заключалась в преобладании служилого населения. Традиционно к служилому населению относились дети боярские, стрельцы и казаки. Дети боярские, в свою очередь, разделялись на три вида: дворовые, выборные и городовые. Элитарными являлись дворовые и выборные дети боярские, ступенью ниже от них располагались городовые. На южной окраине Российского государства в конце XVI - XVII вв. первые два вида детей боярских встречаются очень редко. Это обусловлено спецификой условий существования в крепостях на Юге России в XVII в. Стоит отметить, что дети боярские полностью отсутствовали в крепости Валуйки, вплоть до конца XVII в. Это было обусловлено, скорее всего, высоким уровнем опасности в крепости, из-за чего было проблематично успешное развитие хозяйства.

Стрельцы относились к типу служилых людей «по прибору», то есть по набору. Они представляли собою пешее войско. Однако на территории южной окраины Российского государства стрельцы имели свою специфику, которая заключалась в том, что наряду с пешими существовали конные

¹³³ См.: Дорохова Т.А., Папков А.И. Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2017. – Вып. 24. – С. 144–169.

стрельцы, а в некоторых крепостях последние преобладали. Именно так было в крепости Валуйки на протяжении всего XVII в. Кроме того, численность стрельцов в Валуйках была одной из самых высоких среди крепостей Российского государства.

Казаки нередко верстались на службу в крепости на Юге России, поскольку в городах постоянно не хватало служилого населения. Численность казаков в крепости Валуйки была довольно высокой, однако с течением времени, была выявлена тенденция, в ходе которой сокращалось количество полковых казаков, и увеличивалась численность станичных атаманов. Скорее всего, это было обусловлено улучшением положения крепости Валуйки, в связи с чем, более успешно стало развиваться хозяйство.

Кроме того, в крепостях на Юге России в XVI - XVII вв. существовали и более мелкие служилые единицы, такие как ямщики, затинщики, плотники, пушкари, воротники, мостники и т.д. Эти слои населения получили название от своего рода деятельности. Стоит отметить, что ямщики находились только в тех крепостях на южной окраине Российского государства, через которые проходила дорога, связывающая Москву с Крымским ханством. Данная категория населения присутствовала и в крепости Валуйки, что еще раз подтверждает особое стратегическое значение крепости.

В крепости Валуйки существовали и жилацкие люди, однако их было незначительное количество. Стоит отметить, что служилое население кормило и обслуживало себя самостоятельно, то есть пашни обрабатывались личным трудом во внеслужебное время.

К середине XVII в. на службу в южные крепости стали приниматься черкасы. Черкасами называлось население сначала Левобережной, а впоследствии и всей Украины, которое также активно стремилось колонизировать край. В первой половине XVII в. колонизационные потоки русского населения неоднократно сталкивались с черкасами. Однако впоследствии обе стороны пришли к компромиссу - черкасы стали приглашаться на службу в русские крепости. Однако положение черкасов было в некоторой

степени привилегированным, в связи с чем, между служилыми людьми в крепости неоднократно вспыхивали конфликты.

Таким образом, в 30 - 40-е гг. XVII в. на территории Днепро-Донской степи была воздвигнута одна из крупнейших оборонительных систем укреплений Российского государства - Белгородская черта. Она представляла собою древо-земляные укрепления, протяженность которых составила около 800 км. Специфику выбора материала строительства обусловили два фактора: местоположение и особенности противника, с целью борьбы с которым и была создана Белгородская черта. В связи с этим высоких деревянных и земляных укреплений было вполне достаточно, для того, чтобы остановить движение татар, войско которых состояло из конницы.

После возведения Белгородской черты крепость Валуйки осталась за ее пределами, поскольку занимала особое стратегическое положение. Во-первых, город располагался между двумя татарскими шляхами: Изюмским и Кальмиусским, во-вторых, крепость Валуйки являлась самым южным форпостом южной окраины Российского государства с 1612 г. по 1680 г., в-третьих, данная крепость была построена раньше, чем многие крепости Белгородской черты, что, в свою очередь показывает, что государство нуждалось в данной крепости. Еще одним подтверждением этому служит то, что крепость Валуйки неоднократно подвергалась разорению и пожарам, однако каждый раз московское правительство требовало ее восстановления, в то время как сожженный в 1612 г. Царев-Борисов не был восстановлен сразу.

В связи с особым стратегическим положением, город Валуйки имел определенную специфику, которая отличала его от других городов, возведенных на территории южной окраины Российского государства в конце XVI - XVII в. Данная специфика, в первую очередь отразилась на гарнизонной службе, а также на системе укреплений крепости.

Так, в 1621 г. крепость Валуйки состояла условно из двух частей - «рубленного города» и острога. Последний выполнял не только

оборонительные функции, но и определял жилые границы города. Однако уже в 1621 г. данное крепостное укрепление требовало проведения ремонтных работ. В это время в «рубленном городе» было четыре башни - еще один очень важный вид оборонительных сооружений, три из которых были проезжими. В остроге было 12 башен: курганская, две наугольных, три средних и шесть проезжих (с воротами).

В 1633 г. крепость была практически полностью разрушена в связи с нападением на нее черкасского отряда. В ходе этого события «рубленный город» сгорел и долгое время не восстанавливался. Острог был восстановлен в тот же год, однако уже в 1634 г. он находился в плачевном состоянии, поскольку возводили его в зимнее время года. Вплоть до 1644 г. вопрос о ремонте острога оставался открытым. В это время количество башен на нем значительно сократилось до 8 по сравнению с 1621 г. В 1647 г. город снова горел, в связи с чем, уцелело только две острожных башни. В ходе ремонта на остроге возвели 11 башен, а впоследствии был сооружен земляной город.

Важным оборонительным укреплением в XVII в. являлись надолбы. О их существовании в окрестностях города Валуйки упоминается еще в 1621 г. Однако серьезно на данный вид укреплений обратили внимание только в 1645 г., и возвели надолбы протяженностью 2 км. После пожара 1647 г. надолбы уцелели, но было принято решение добавить новые, в связи с чем, протяженность надолбов увеличилась с 2 до 10 км.

Из-за своего стратегического положения, и, как следствие высокого уровня внешней опасности, гарнизон крепости Валуйки был одним из крупнейших на территории южной окраины Российского государства. В основном население крепости состояло из служилых людей. Стрельцы и казаки обязаны были иметь огнестрельное оружие - пищали. Однако и остальному населению иметь оружие не возбранялось, кроме пушкарей и затинщиков. Запрет последним был обусловлен тем, что они обслуживали тяжелую и среднюю артиллерию.

Стоит отметить, что в городе Валуйки было много пушкарей, по

отношению к другим крепостям на южной окраине Российского государства в конце XVI - XVII в., даже таких крупных городов, как Воронеж и Курск. Такое количество пушкарей дает возможность предположить, что в крепости Валуйки был много единиц тяжелой артиллерии, а это, в свою очередь, еще раз подтверждает особое стратегическое положение крепости Валуйки. Специфика сторожевой службы определили преобладание конных стрельцов над пешими. Стоит отметить, что с течением времени численность гарнизона в городе сокращается, скорее всего, это было вызвано постепенной утратой стратегического положения, из-за расширения границ на юг Российского государства и возведением новых систем укреплений.

Особенность положения крепости обусловила специфику ее социальной структуры. Основной категорией населения были служилые люди, к которым, традиционно относились, дети боярские, стрельцы и казаки.

Дети боярские были провинциальными служилыми землевладельцами, и, разделялись на три категории: выборные, дворовые и городовые. Последние находились на ступень ниже по социальной лестнице. На южной окраине Российского государства конца XVI-XVII вв. выборные и дворовые дети боярские являются редкостью, однако все же встречаются, но в наиболее крупных и хозяйственно развитых городах. Чаще всего в крепостях на Юге России проживали городовые дети боярские. Специфика проживания в данном регионе заключалась в том, что городовым детям боярским зачастую приходилось обрабатывать свой земельный участок самостоятельно, то есть своим личным трудом. В крепости Валуйки такая категория населения как дети боярские полностью отсутствует. Возникают они только к концу XVII в. Скорее всего, это было обусловлено утратой стратегического положения крепости, и возникновение возможности вести хозяйство.

Служба в Российском государстве в конце XVI - XVII вв. была наследственной. В состав войска записывались близкие родственники

служилого населения: братья, сыновья, племянники и т.д. Однако существовали служилые люди «по прибору», то есть по набору. К ним относились стрельцы. В основном данная категория населения представляла собою пешее войско. Однако на территории южной окраины Российского государства оно имело свою специфику: наряду с пешими существовали конные стрельцы. В крепости Валуйки конные стрельцы на протяжении всего времени преобладали над пешими из-за специфики службы города. Кроме того, в Валуйках общая численность стрелецкого войска была довольно высокой, в сравнении с другими крепостями Юга России в XVI - XVII вв.

Кзаки тоже относились к служилым людям «по прибору». Кзками были люди, бежавшие из центральных регионов Российского государства на Юг, в основном на крупные реки, на которых они «гуляли». Из-за постоянного недостатка в крепостях служилого населения Российское государство стало приглашать казаков на службу. Многие казаки в результате приглашения на службу осели в крепости и подчинились государству. В крепости Валуйки казаки были одной из крупнейших категорий населения. Однако с течением времени количество атаманов в городе увеличилось, а численность полковых казаков сократилась. Это было обусловлено тем, что в связи постепенной утратой своего стратегического значения, в крепости Валуйки стало возможно вести хозяйство. К середине XVII в. возникла новая категория служилого населения «служилые черкасы». Однако из-за более привилегированного положения уже в крепостях нередко случались конфликты между русскими служилыми людьми и черкасами.

Помимо казаков и стрельцов, в городе Валуйки в разное время проживали и более мелкие служилые единицы: пушкари, воротники, затинщики, ямщики и т.д. Свое название данная категория населения получила от рода службы которой они занимались. Особое внимание следует обратить на наличие в крепости Валуйки ямщиков, поскольку данная категория населения встречается только в тех крепостях южной окраины,

через которые лежала дорога, связывающая столицу Российского государства с Крымским ханством. Это еще раз указывает на особое значение крепости в истории Российского государства и ее роли в колонизации края.

Заключение

Особенности территории Днепро-Донской степи обусловили специфику процесса колонизации данного региона, которая, в свою очередь оказала влияние на строительство системы укреплений на южной окраине Российского государства в XVI – XVII вв.

Активная колонизация Днепро-Донской степи началась во второй половине XVI в. В это время она приобретает смешанный характер, поскольку к процессу колонизации помимо населения примыкает государство. В связи с чем, на данной территории возникают первые крепости, которые являлись оборонительными пунктами границ государства. Данные крепости содержали гарнизон и вели регулярную сторожевую и станичную службы. В начале XVII в. процесс колонизации Днепро-Донской степи приостановился из-за «Смутного времени». Часть построенных крепостей была разрушена. В связи с этим, в настоящее время дискуссионными являются вопросы о дате основания определенных крепостей на южной окраине Российского государства, поскольку их разрушение и возобновление, иногда на новом месте, являлось нередким.

Активизация колонизационного процесса началась после Смоленской войны, потому что Российское государство убедилось в том, что без хорошо защищенных южных границ, невозможно успешно вести войну на западе. В связи с этим, в 30 - 40 е гг. XVII в. начинается грандиозное строительство системы оборонительных укреплений - Белгородской черты, в ходе которого крепость Валуйки становится единственным городом «за чертой», а также самым южным форпостом Российского государства. Крепость Валуйки осталась за пределами Белгородской черты и имела определенное сходство с крепостями, расположенными «на черте». Однако, особое стратегическое положение крепости, обусловило ее специфические особенности в сравнении с крепостями «на черте». Прежде всего это отразилось на гарнизоне и системе оборонительных укреплений крепости.

Город Валуйки состоял из двух частей: острога, определяющего

границы жилого города, и «рубленного города». Однако после разрушения в 1633 г. остался один острог. В разное время острог был укреплен определенным количеством башен: глухими, воротными и наугольными. После пожара 1647 г. в крепости Валуйки был возведен «земляной город». Помимо этого, крепость Валуйки имела в своих окрестностях надолбы. Они активно стали возводиться в 1645 г. А в 1647 г. их протяженность составила 10 км. Как и большинство крепостей на Белгородской черте Валуйки имела тайник и ров.

Гарнизон города Валуйки был одним из самых крупных среди крепостей Белгородской черты. Основу населения составляли служилые люди. Большая часть из них имела огнестрельное оружие - пищали. В этом ограничивали только пушкарей и затинщиков, поскольку те обслуживали тяжелую и среднюю артиллерию крепости. Учитывая высокую численность пушкарей, можно сделать вывод о том, в крепости располагалось большое количество единиц тяжелой артиллерии в сравнении с другими крепостями по Белгородской черте. Кроме того, конные стрельцы численно преобладали на пeshими.

Стоит отметить, что в крепости Валуйки не было провинциальных землевладельцев - детей боярских. В то время как в других крепостях на южной окраине Российского государства они нередко встречаются. Вместе с тем, крепость Валуйки располагала большим количеством служилых людей «по прибору» – стрельцов и казаков. С течением времени наблюдается тенденция сокращения количества полковых казаков и увеличения численности атаманов. С середины XVII в. на службу в крепость Валуйки начинают приглашаться черкасы. Из-за привилегированных условий черкас и высокого процента их численности в крепости, нередко между ними и русскими вспыхивали конфликты.

Стоит отметить, что с течением времени в крепости Валуйки сокращается численность гарнизона, к концу XVII в. появляются дети боярские. Этот процесс был обусловлен тем, что Валуйки стали терять свое

стратегическое положение, потому что Российского государство продолжало движение далее на юг, расширяя свои границы. Как и во многих других крепостях в Валуйках жили другие служилые люди, такие как пушкари, затынщики, воротники, ямщики, кузнецы и т.д. Стоит обратить внимание на тот факт, что ямщики находились только в тех крепостях, через которые лежала дорога от Москвы к Крымскому ханству. На южной окраине Российского государства ямщики были только в Валуйках, Осколе и Белгороде. Это свидетельствует о том, что крепость Валуйки имела и важное политическое значение в истории Российского государства в XVI - XVII в.

Источники и исследования

І. Источники

1. Багалей, Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний / Д.И. Багалей. – Харьков: Типография К.Л. Счасни, 1890. – 456 с.

2. Дорохова, Т.А., Папков, А.И. Расследование конфликта между валуйскими черкасами и воеводой Мелентием Квашниным / Т.А. Дорохова, А.И. Папков // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 2017. – Вып. 24. – С. 144–169.

3. Книга писцовая Мирона Хлопова да подьячего Леонтья Недовескова 134 году (1626) // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские писцовые книги. – Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1891. – С. 143 – 185.

4. РГАДА. – Ф. 1209. Поместный приказ – Оп. 77. – Д. 34699. – Л. 161 – 163.

ІІ. Исследования

4. Алферов, С.И. Валуйки / С.И. Алферов, В.И. Белых, А.И. Малюков, Н.М. Потанин, Я.В. Строев. – Белгород: Белгородское книжное издательство, 1963. – 52 с.

5. Антонов, Д.И. Смута в культуре Средневековой Руси / Д.И. Антонов. – М.: РГГУ. – 2009. – 424 с.

6. Анциферов, П.И. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода / П.И. Анциферов. – Л.: «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1926. – 150 с.

7. Багалей, Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д.И. Багалей. – М.: Университетская тип. (М. Катков), 1887. – 634 с.

8. Балыкина, М.И. К вопросу о сознании служилого человека первой половины XVII века / М.И. Балыкина // Образ прошлого: историческое

сознание и его эволюция: материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Вып. 2. – Воронеж, 2010. – С. 98–101.

9. Беляев, И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича / И.Д. Беляев. – М.: Университетская типография, 1846. – 86 с.

10. Брюхер, К. Большие города в их прошлом и настоящем / К. Брюхер. – СПб.: Просвещение, 1905. – 204 с.

11. Быковский, С.Н. Методика исторического исследования / С.Н. Быковский. – Л.: ГАИМК, 1931. – 204 с.

12. Важинский, В.М. Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов) // Вехи минувшего: Ученые записки исторического факультета / Отв. ред. А.А. Иванова. – Вып. 3. – Липецк: ЛГПУ, 2003. – 292 с.

13. Высоцкий, В.Д. Коллективные челобитные XVII в. как исторический источник / В.Д. Высоцкий // ВИД. – Вып. XIX. – Л., 1987. – С. 34–45.

14. Галкова, О.В. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства на южных окраинах России в XVI–XVII вв. / О.В. Галкова, О.Н. Савицкая, Н.Б. Скворцов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград, 2014. – С. 95–99.

15. Глазьев, В.Н. Особенности социальной структуры населения и административного устройства южной окраины России XVI–XVII веков / В.Н. Глазьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 24–32

16. Гуляницкий, Н.Ф. Русское градостроительное искусство / Н.Ф. Гуляницкий. – М.: Стройиздат, 1993. – 392 с.

17. Данилевский, И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева // Российский государственный

гуманитарный университет. – М., 1998. – 702 с.

18. Дьяконов, М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М.А. Дьяконов. – СПб.: Наука, 2005. – 487 с.

19. Загоровский, В.П. Белгородская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. – 304 с.

20. Загоровский, В.П. Изюмская черта / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – 240 с.

21. Загоровский, В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке / В.П. Загоровский. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991. – 272 с.

22. Загороднюк, Н.И. Определение понятия «город» в отечественной историографии / Н.И. Загороднюк, И.С. Томилов, Д.Ю. Федотова // Манускрипт. - 2016. - С. 86-89.

23. Зенченко, М.Ю. Южное Российское порубежье в конце XVI – начале XVII вв.: (опыт государственного строительства) / М.Ю. Зенченко. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 223 с.

24. Зимин, А. Российское царство / А. Зимин, А. Хорошкевич // Россия времени Ивана Грозного. — М., Наука, 1982. — 186 с.

25. Зомбарт, В. Современный капитализм. В 2 томах / Пер. с нем. В. Базарова, И. Степанова. – М.: Издание С. Скимунта. – Т.2: Теория капиталистического развития. – 1967. - 485 с.

26. Ибнеева, Г.Б. Понятие «колонизация» в трудах современных англо-американских исследователей истории России / Г.Б. Ибнеева, И.А. Попов // Ученые записки Казанского университета. – Т. 156. – Кн. 3. – Казань, 2014. – С. 267 – 275. [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-kolonizatsiya-v-trudah-sovremennyh-anglo-amerikanskih-issledovateley-istorii-rossii> (дата обращения 15.01.2019).

27. Иловайский, Д.И. Краткие очерки русской истории, приспособленные к курсу средних учебных заведений / Д.И. Иловайский. –

М.: Типография литературного товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1895. – 357 с.

28. Ильин, А.И. Белгородский кремль (конец XVI – середина XVIII вв.) / А.И. Ильин, А.И. Лимаров. – Харьков: Коллегиум, 2008. – 56 с.

29. Каргалов, В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии / В.В. Каргалов // Русский город: Проблемы горообразование. - М., 1980. - Вып. 3. - С. 66-83.

30. Каримов, Г.А. Архитектура крепостей Белгородской черты: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. архит. / Г.А. Каримов. - М., 1977. - 20 с.

31. Каштанов, С.М. Некоторые вопросы теории источниковедения / С.М. Каштанов, А.А. Курносков // Исторический архив. — 1962. — № 4. — С. 173-196.

32. Ковальченко, И.Д. Источниковедение истории СССР: Предмет и задачи источниковедения / И.Д. Ковальченко, С.В. Воронкова, А.В. Муравьев. - М.: Высшая школа, 1981. — 496 с.

33. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. - М.: Наука, 2003. – 486 с.

34. Козляков, В.Н. Получали ли жалование городские воеводы? // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению / В.Н. Козляков. – М., 2006. – С. 96-110.

35. Козляков, В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века(от Смуты до Соборного Уложения) / В.Н. Козляков. – Ярославль, 2000. – 206 с.

36. Кокебаева, Г.К. Теория фронта и изучение истории колониализма / Г.К. Кокебаева // Вестник КазНУ. – Алма-Ата, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7223> (дата обращения 15.01.2019).

37. Колонизация // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2005864.html> (дата

обращения 15.01.2019).

38. Колонизация // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/053/53265.htm> (дата обращения 15.01.2019).

39. Костомаров, Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н.И. Костомаров [Электронный ресурс] // Литература и Жизнь. Режим доступа: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_domashney_jizni.html (дата обращения: 13.04.2019).

40. Костомаров, Н.И. Быт и нравы русского народа / Н.И. Костомаров [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. - Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/15768> (дата обращения: 12.05.2019).

41. Крадин, Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество / Н.П. Крадин. – М.: Искусство, 1988. [Электронный ресурс] // РусАрхив. – Режим доступа: <http://www.rusarch.ru/kradin1.htm> (дата обращения 15.01.2019).

42. Кузьмин, В. Валуйская крепость / В. Кузьмин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/news/news/valujskuyu-krpost-predlagayut-sdelat-brendom-rajona11646> (дата обращения 15.01.2019).

43. Курносов, А.А. К вопросу о природе видов источников / А.А. Курносов // Источниковедение отечественной истории. — М.,1976. - 29 с.

44. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории / А.С. Лаппо-Данилевский. - М., 2006. – 622 с.

45. Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. Курс лекций / М.К. Любавский. – М.: Типо-Литография И.И. Любимова, Покровка дом № 4, 1909. – 405 с.

46. Любавский, М.К. Обзор истории русской колонизации / М.К. Любавский. – М.: Издательство Московского университета, 1996. – 688 с.

47. Ляпин, Д.А. Служилые люди Юга России в середине XVII в. / Д.А. Ляпин // Вестник Волгоградского государственного университета. - Сер. 4. -

2010. - № 2. (18). - С. 166-168.

48. Ляпин, Д.А. Социально-политическая борьба на Юге России в середине XVII в.: дис....д.и.н. / Д.А. Ляпин. - Елец, 2015. - 461 с.

49. Ляпин, Д.А. К вопросу о «городских восстаниях» в России в середине XVII века / Д.А. Ляпин // Российская история. – 2010. – № 4. – С. 142-154.

50. Ляпин, Д.А. Колонизация Центрального Черноземья в конце XVI - начале XVII веков / Д.А. Ляпин // Актуальные вопросы истории российской провинции XVI-XXI вв.: тематический сборник научных трудов. – Вып. 4. – Новосибирск, 2009. – С. 7-23.

51. Ляпин, Д.А. Колонизация Юга России переселенцами с Малоросии в середине XVII века / Д.А. Ляпин // История в подробностях. – 2013. – № 10 (40). – С. 84-91.

52. Маркс, К.Г. Капитал / К.Г. Маркс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/data/201305/kapital.pdf> (дата обращения 15.01.2019).

53. Мизис, Ю.А. Теория фронта и Юг России в XVI- первой половине XVIII в. / Ю.А. Мизис, О.В. Скобелкин, А.И. Папков // Вестник ТГУ. - Т. 20. - Вып. 10. - 2015. - С. 7-15.

54. Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. - М.: Мысль, 1984. - 653 с.

55. Некрасов, Н.А. и др. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах / Н.А. Некрасов. - Л., Т. 11. – 1989. [Электронный ресурс] // Lib.ru/Классика. – Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nekrasow_n_a/text_1845_fiziologia_peterburga2.shtml (дата обращения 15.01.2019).

56. Новосельский, А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / А.А. Новосельский. – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 447 с.

57. Новосельский, А.А. Побег крестьян и холопов и их сыск в

Московском государстве второй половины XVII в. / А.А. Новосельский // Труды Института истории РАН ИОН. – 1920. – Т. 1. – С. 340-353.

58. Носов, К.С. Русские средневековые крепости / К.С. Носов. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с.

59. Орлов, А.С. История России / А.С. Орлов, В.А. Георгиев. - М.: Изд-во Проспект, 2006. - 528 с.

60. Острог [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. - Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/> (дата обращения: 02.05.2019).

61. Папков А.И. Днепро-донская лесостепь как этноконтактная зона: Россия, Речь Посполитая и Крымское ханство // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. - Т. 1. - № 1. - 2014. - С. 106-126.

62. Папков, А.И., Савина, В.В. Расселение черкас на южной окраине России в конце XVI-начале XVII в. / А.И. Папков, В.В. Савина // Вестник ТГУ. - Вып. 10 (126). - 2013. - С. 49-59.

63. Папков, А.И. «Юг России» в XVI столетии: содержание термина / А.И. Папков // Сборник научных трудов VI Международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». – Белгород: Издательство НИУ «БелГУ», 2011. – С. 124 – 131.

64. Папков, А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России / А.И. Папков // Белоруссия и Украина: история и культура. - М.: Наука, 2005. - С. 93-121.

65. Папков, А.И. Освоение Российским государством южных окраин в XVI в. / А.И. Папков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. – № 1 (144). – Вып. 25. – С. 63 – 81.

66. Папков, А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI - первая половина XVII века) / А.И. Папков. - Белгород: Изд-во «КОНСТАНТА», 2004. - 352 с.

67. Пенской, В.В. От лука к мушкету: вооруженные силы Русского государства во второй половине XV-XVII вв. / В.В. Пенской. – Белгород: Издательство БелГУ, 2008. – 356 с.

68. Платонов, С.Ф. Очерки по истории смуты в московском государстве XVI-XVII вв. / С.Ф. Платонов. - СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. - 642 с.

69. Пронштейн, А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования / А.П. Пронштейн, И.Н. Данилевский. - М.: Высшая школа, 1986. – 207 с.

70. Пронштейн, А.П. Методика исторического источниковедения / А.П. Пронштейн. - Ростов: Издательство Ростовского университета, 1971. – 468 с.

71. Пушкарев, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарев. - М.: Наука, 1975. – 282 с.

72. Резун, Д.Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв. / Д.Я. Резун, В.А. Ламин, Т.С. Мамсик, М.В. Шиловский. - Новосибирск: ИДМИ, 2001. — 113 с.

73. Русина, Ю.А. История и теория источниковедения / Ю.А. Русина. - Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1997. – 123 с.

74. Сайко, Э.В. Город как социокультурное явление исторического процесса / Э.В. Сайко. – М. Наука, 1995. – 351 с.

75. Сахаров, А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV-XV вв. / А.М. Сахаров - М.: Московский университет, 1959. - 238 с.

76. Скобелкин, О.В. Южный фронт России на рубеже 60-70-х гг. XVI в. / О.В. Скобелкин // Вестник ТГУ. - Вып. 10 (126). - 2013. - С. 43-48.

77. Скрынников, Р.Г. Россия накануне «Смутного времени» / Р.Г. Скрынников. - М.: Мысль, 1981. - 223 с.

78. Сухоруков, М. Валуйки - форпост Отечества: Альбом-летопись / М. Сухоруков. - Белгород, 1999. - 215 с.

79. Тартаковский, А.Г. Социальная функция источников как методологическая проблема источниковедения / А.Г. Тартаковский //

История СССР. - 1983. - № 3. - С. 112–130.

80. Тихомиров, М.Н. Древнерусские города / М.Н. Тихомиров. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. — 475 с.

81. Тихомиров, М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / М.Н. Тихомиров. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. - 496 с.

82. Тихомиров, М.Н. Россия в XVI столетии / М.Н. Тихомиров. - М.: Издательство АН СССР, 1962. — 584 с.

83. Фарсобин, В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологи / В.В. Фарсобин. - М.: Наука, 1989. - 231 с.

84. Фоминов, А.В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царева-Борисова / А.В. Фоминов // Очерки феодальной России. - М.: Альянс-Архео, 2013. - С. 202-230.

85. Фоминов, А.В. «Валуйское разорение» 1633 года / А.В. Фоминов // Старый Цейхауз. – № 2 (52). – 2013. – С. 76 – 83.

86. Чепухин, А.Г. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилецких людей XVII века) / А.Г. Чепухин. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2014. – Т. V. – С. 156 – 416.

87. Черепнин, Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси / Л.В. Черепнин. - М.: Соцэкгиз, 1960. — 901 с.

88. Чуркина, Т.А. Крепость Валуйки в системе оборонительных сооружений Юга России / Т.А. Чуркина // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 50-54.

89. Чуркина, Т.А. Крепость Валуйки и колонизация юга России в отечественной историографии / Т.А. Чуркина // Белгородский диалог – 2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник

материалов IX Международного молодежного научного форума. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С. 253–257.

90. Шмидт, С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины / С.О. Шмидт. – Л., 1985. – Вып. 16. – С. 3–24.

Приложение

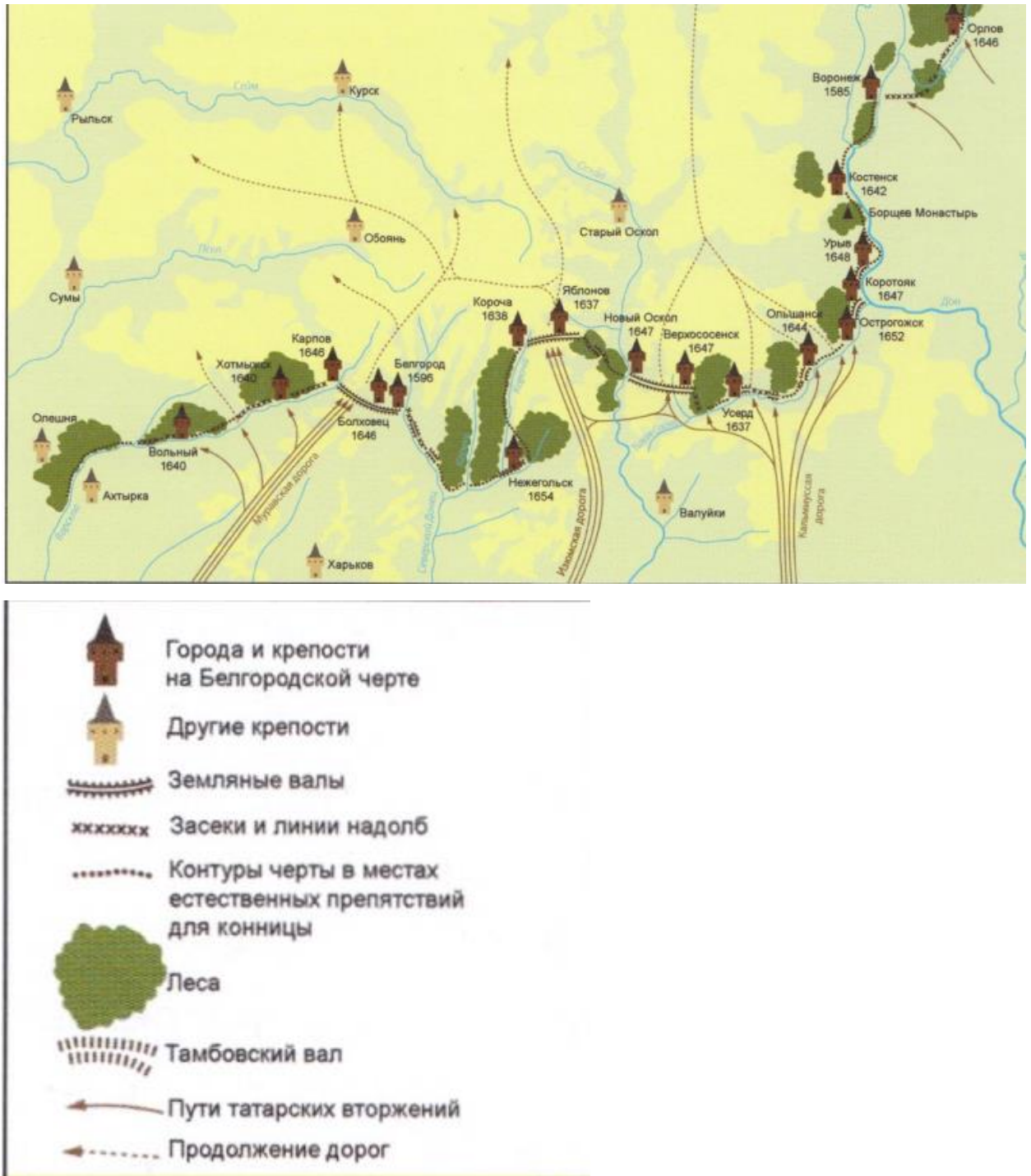

Рис. 1. Белгородская черта к 1658 г. По В.П. Загоровскому¹³⁴.

¹³⁴ Илл. 186. Белгородская черта к 1658 г. По В.П. Загоровскому (Голубев В.В. Указ. соч. – С. 213).

Илл. 130. Тын (стоячий острог) с обламом.
 Реконструкция В.П. Загоровского, визуализация
 К.С. Носова и В.В. Голубева

Рис. 2. Тын (стоячий острог) с обламом. Реконструкция В.П. Загоровского. Визуализация К.С. Носова и В.В. Голубева¹³⁵.

¹³⁵ Илл. 130. Тын (стоячий острог) с обламом. Реконструкция В.П. Загоровского (Голубев В.В., Носов К.С. Указ. соч. – С. 154).

Рис. 3. Типы обламов¹³⁶.

¹³⁶ Типы обламов (Крадин Н.П. Указ. соч.)

Рис. 4. Пищальные бойницы¹³⁷.

¹³⁷ Пищальные бойницы (Крадин Н.П. Указ. соч.).

Илл. 21. Стоячий острог, усиленный «иглами»,
и косой острог. По С. Н. Баландину

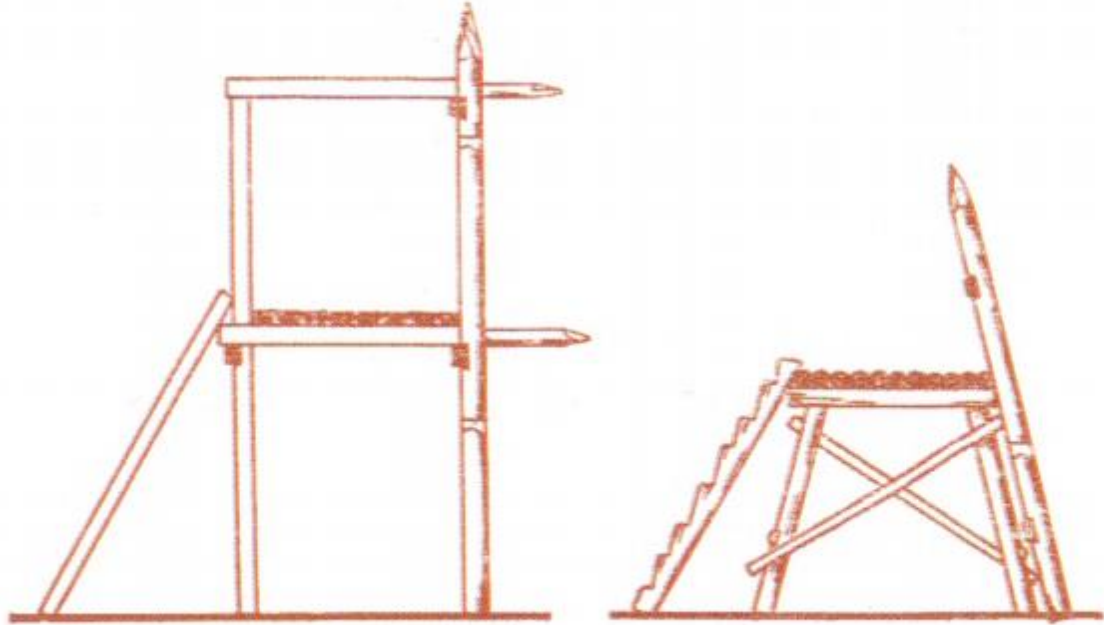

Рис. 5. Стоячий острог, усиленный иглами,
и косой острог. По С.Н. Баландину¹³⁸.

¹³⁸ Илл. 21. Стоячий острог, усиленный иглами, и косой острог. По С.Н. Баландину (Голубев В.В. Указ. соч. – С. 33).

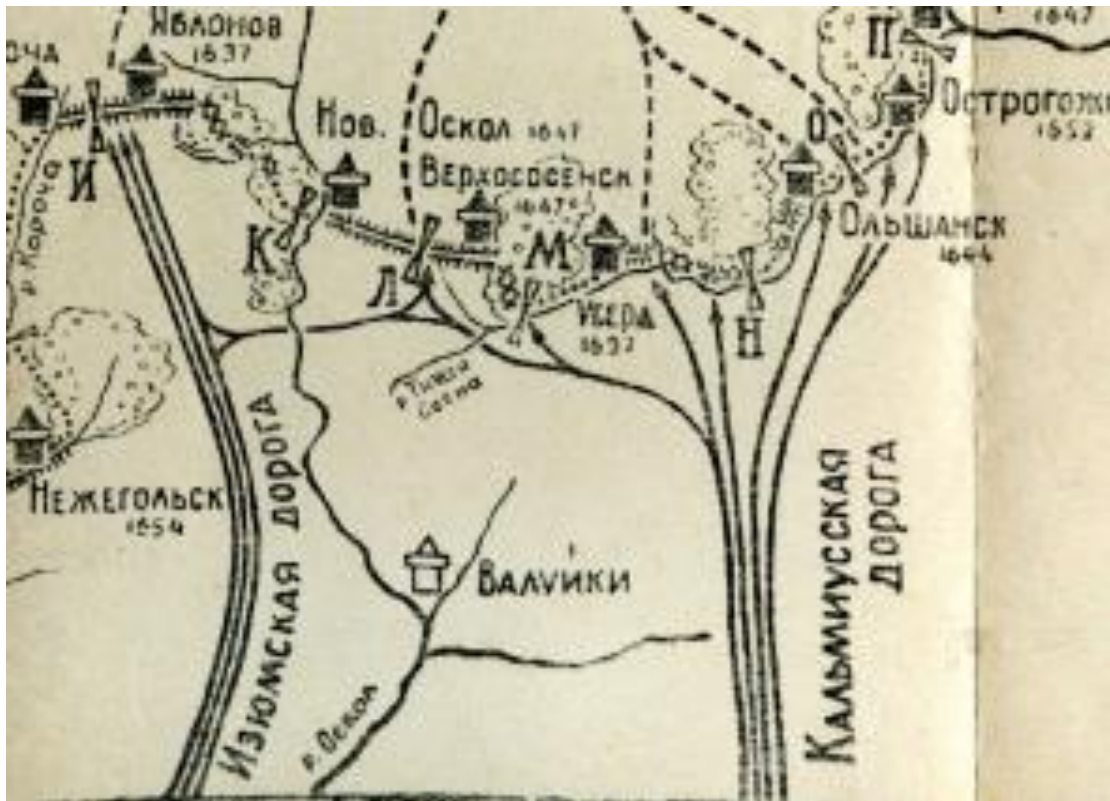

Рис. 6. Схематическая карта Белгородской черты. Фрагмент¹³⁹.

¹³⁹ Схематическая карта Белгородской черты (Загорский В.П. Белгородская...).

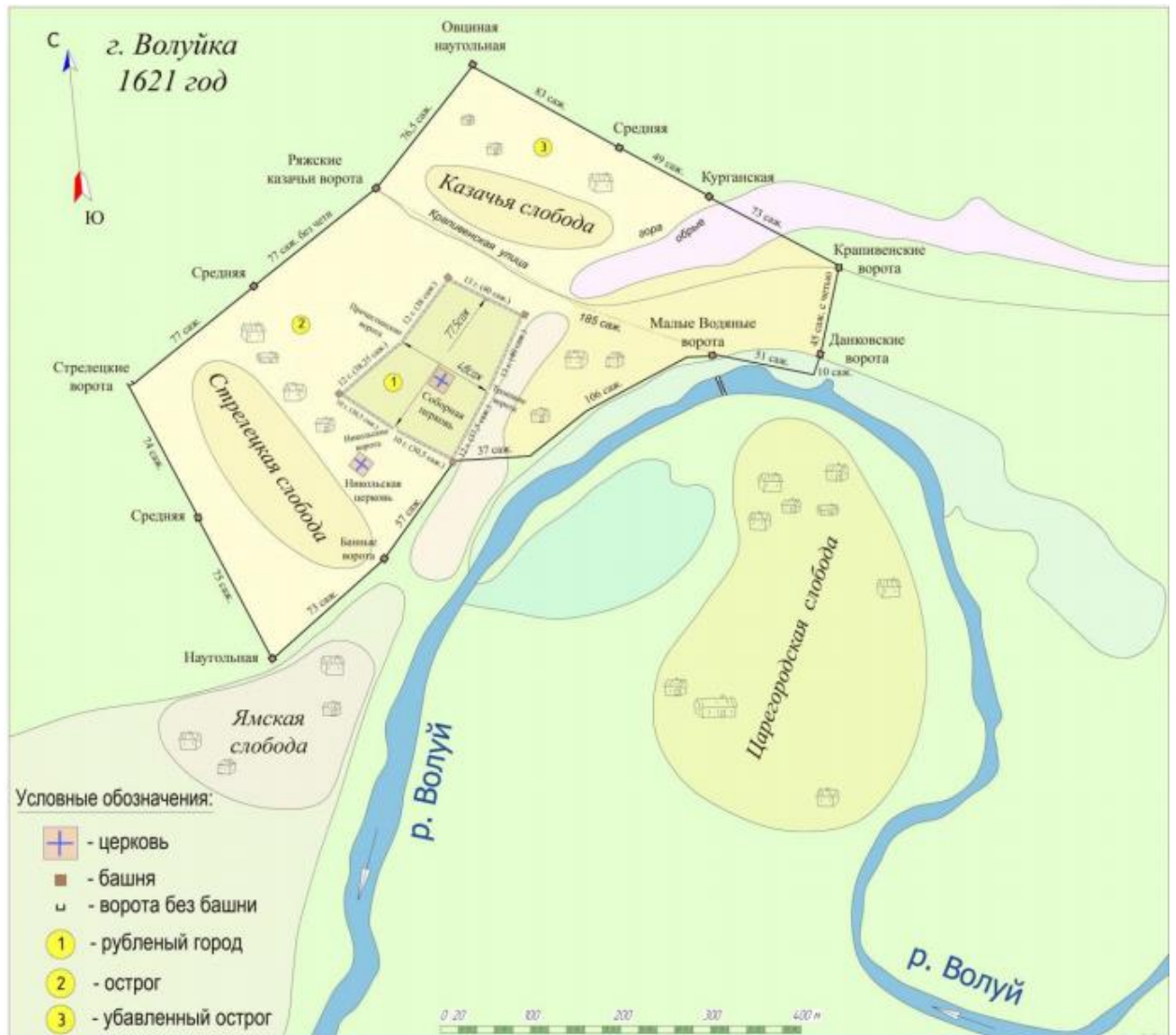

Рис. 7. План Валуйской крепости 1621 г. Реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴⁰.

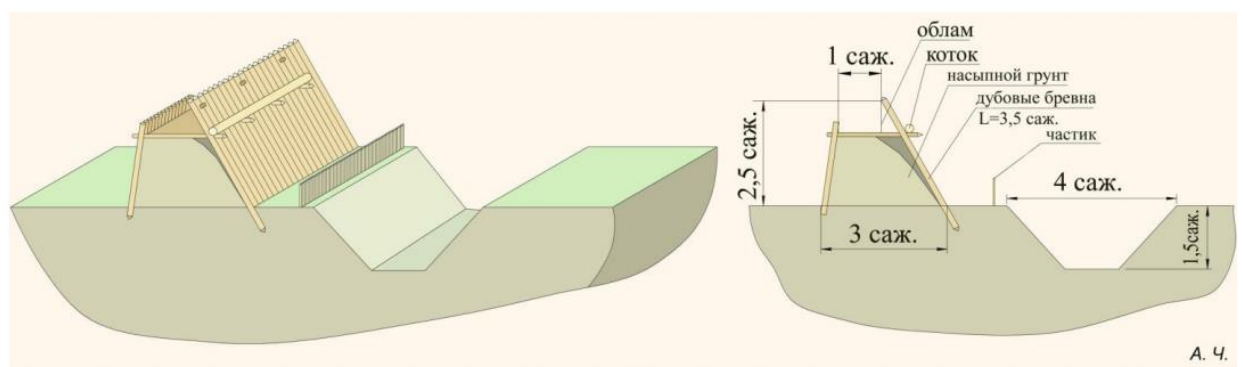

Рис. 8. «Земляной город» после обкладки бревнами. Реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴¹.

¹⁴⁰ Рис. 5. План Волуйской крепости 1621 г. (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 175).

¹⁴¹ Рис. 19. «Земляной город» после обкладки бревнами (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 275).

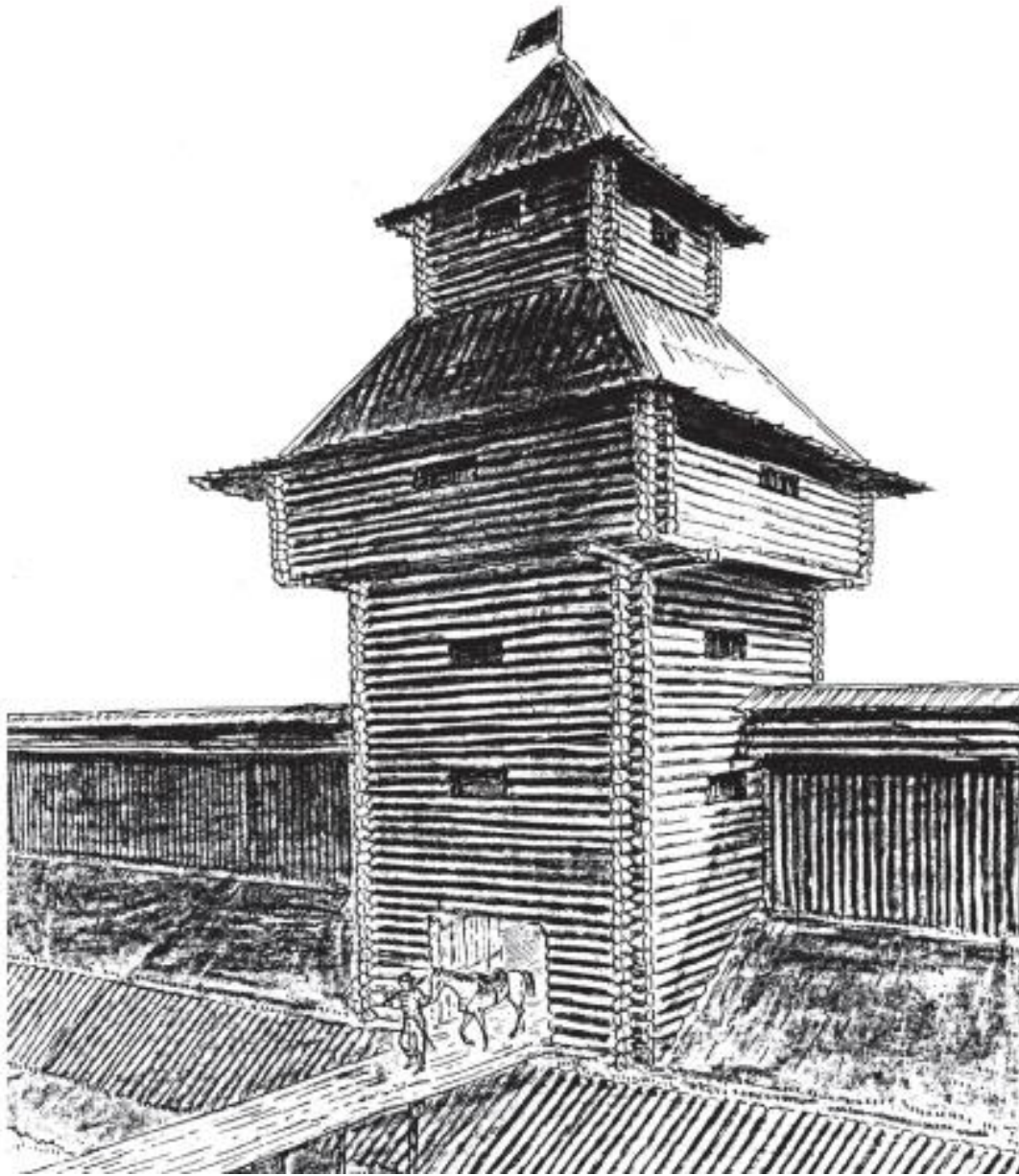

Рис. 9. Донецкая башня Белгородского кремля 1644 г.
Графическая реконструкция¹⁴².

¹⁴² Ильин А.И. Белгородский кремль (конец XVI – середина XVIII вв.). – Харьков, 2008. – С. 37.

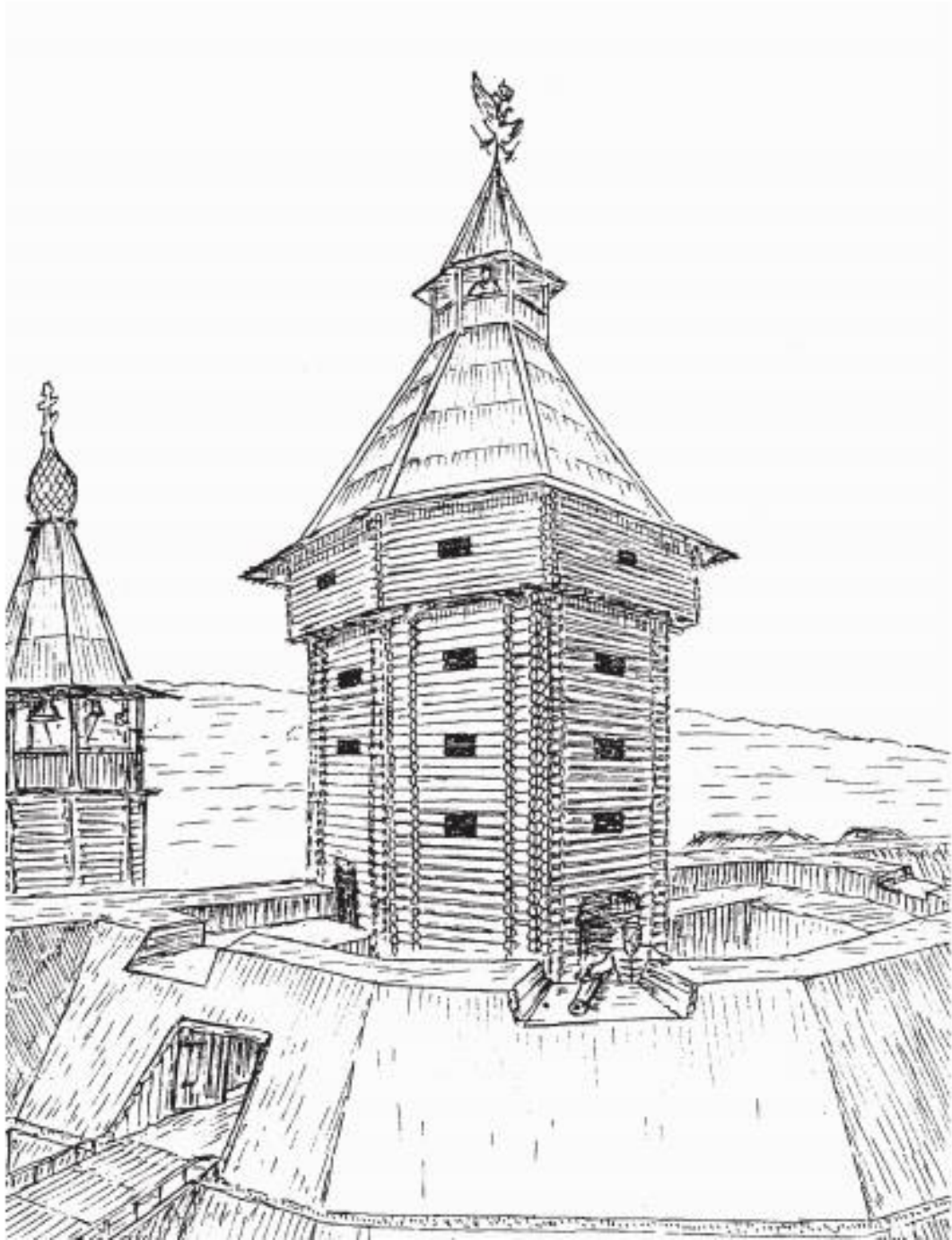

Рис. 10. Московская проезжая башня кремля третьей Белгородской крепости по описанию 1695 г. Графическая реконструкция¹⁴³.

¹⁴³ Ильин А.И. Указ. соч. – С. 40.

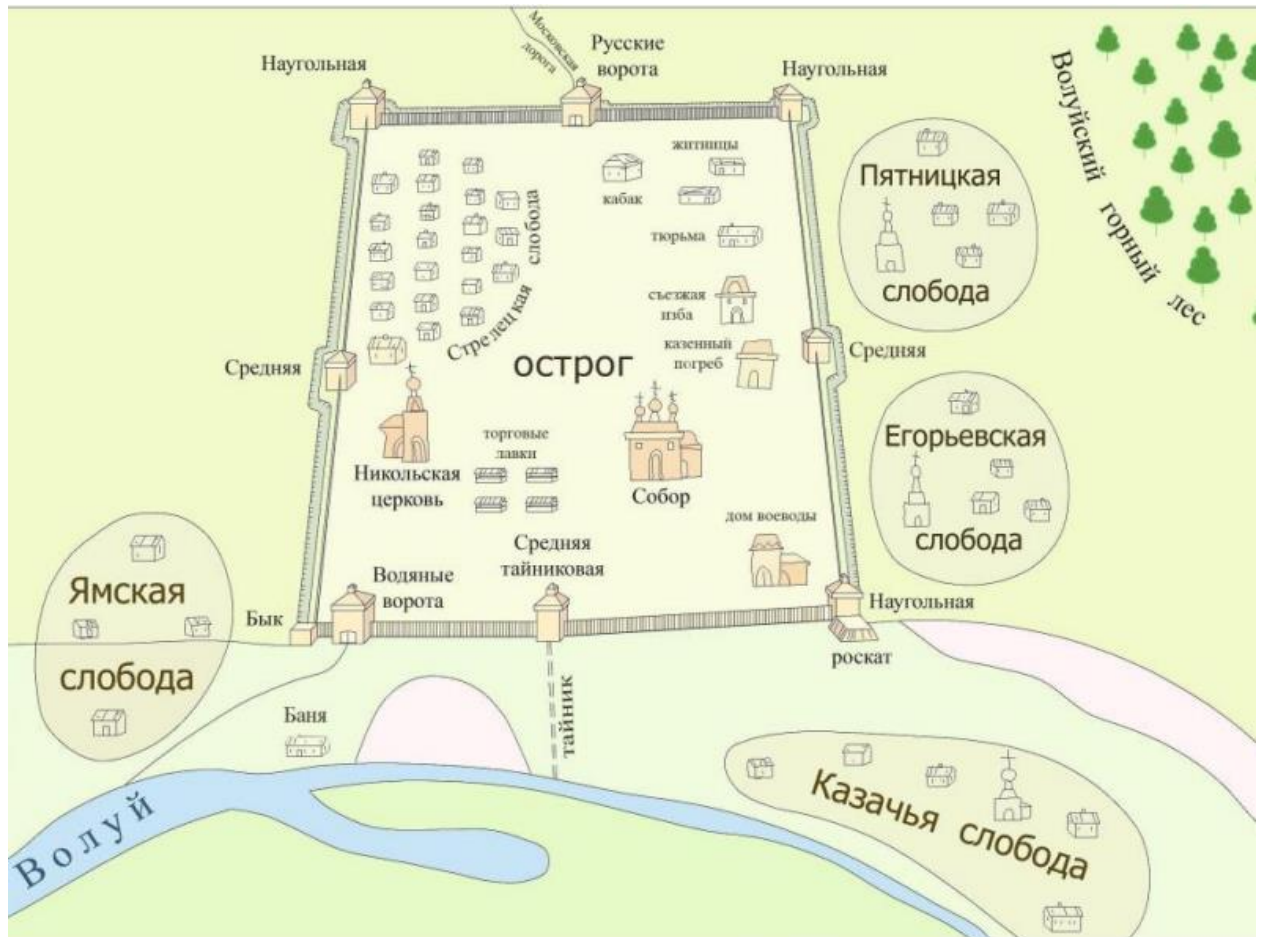

Рис. 11. План Валуйского острога 1644 г. Реконструкция А.Г. Чепухина. Фрагмент¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Рис. 12. План Волуйского острога 1644 г. (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 240).

Рис. 12. План Валуйки 1647 года. Реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Рис. 15. План Валуйки 1647 года (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 268).

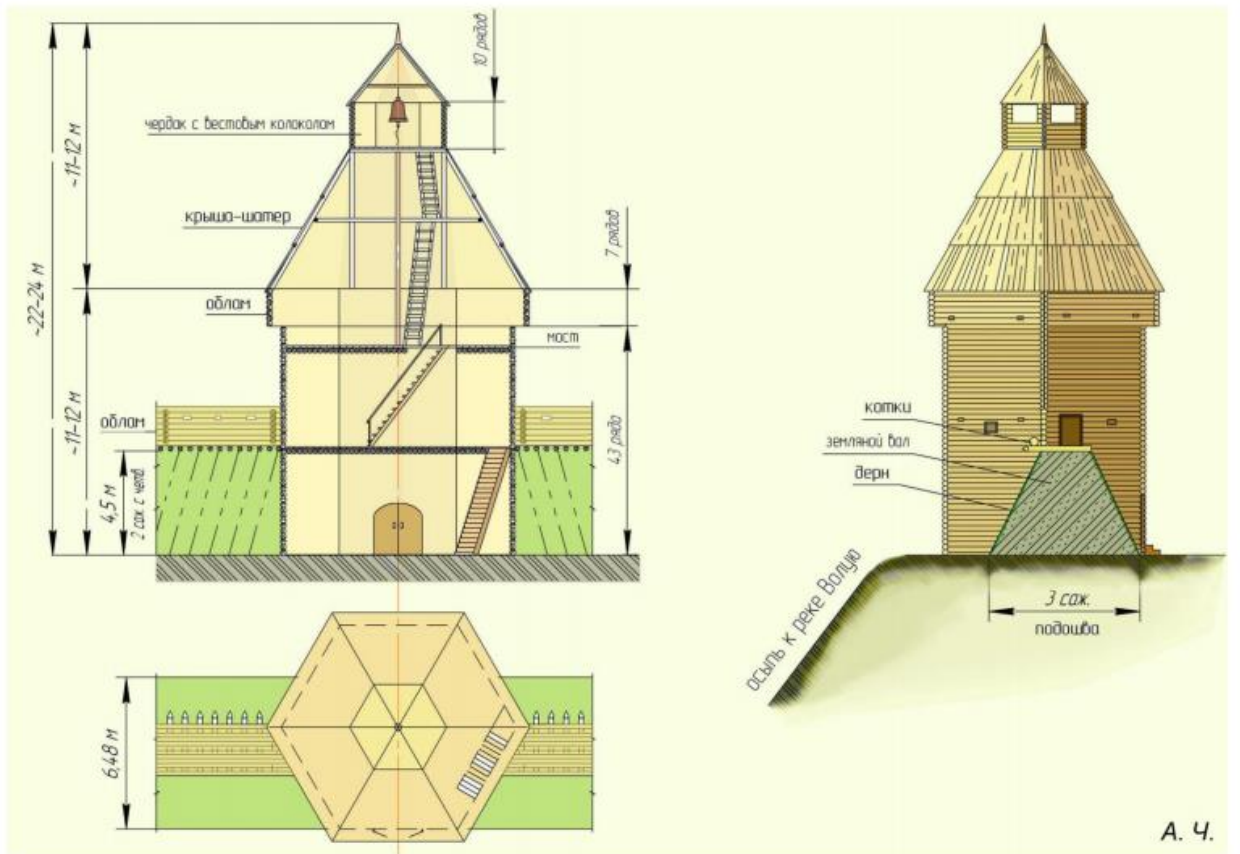

Рис. 13. Востовая башня Валуйки 1647 г.
Графическая реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴⁶.

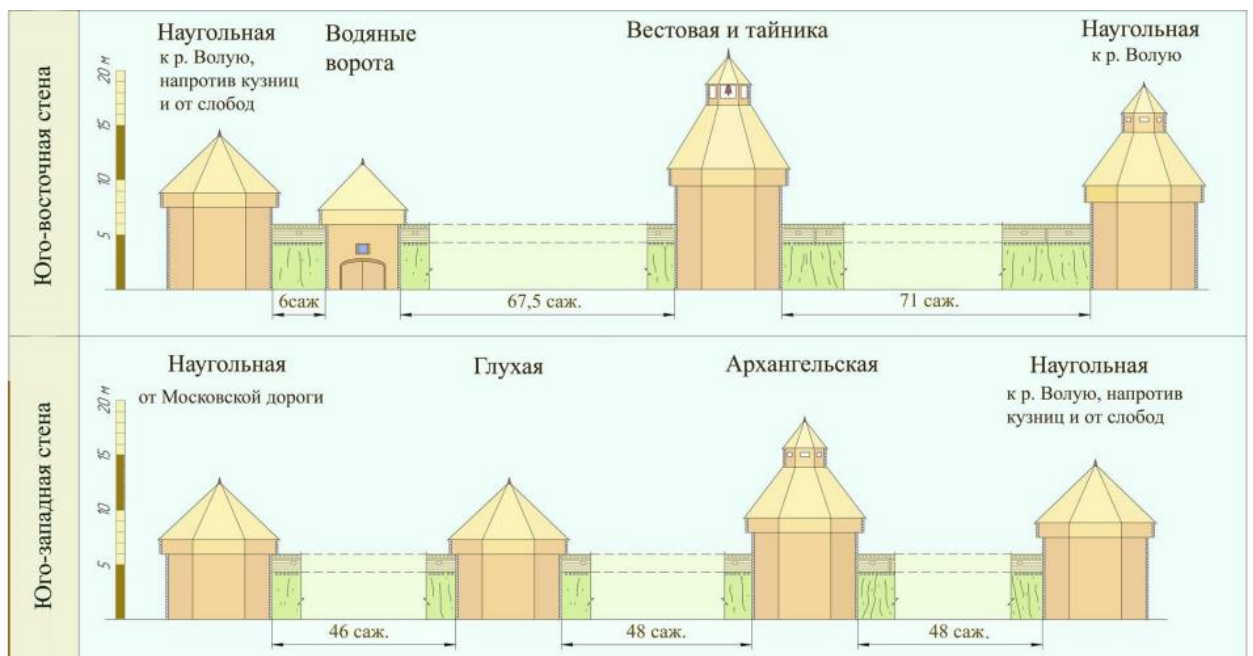

Рис. 14. Башни Валуйки 1647 г.
Графическая реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Рис. 16. Востовая башня Валуйки 1647 г. (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 269).

¹⁴⁷ Рис. 17. Башни Валуйки 1647 г. (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 270).

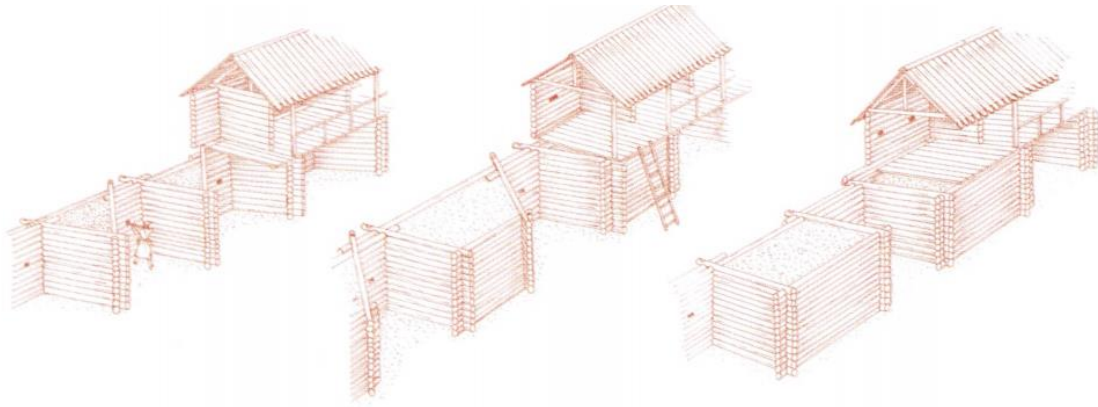

Рис. 15. Варианты рубленых тарасами стен¹⁴⁸.

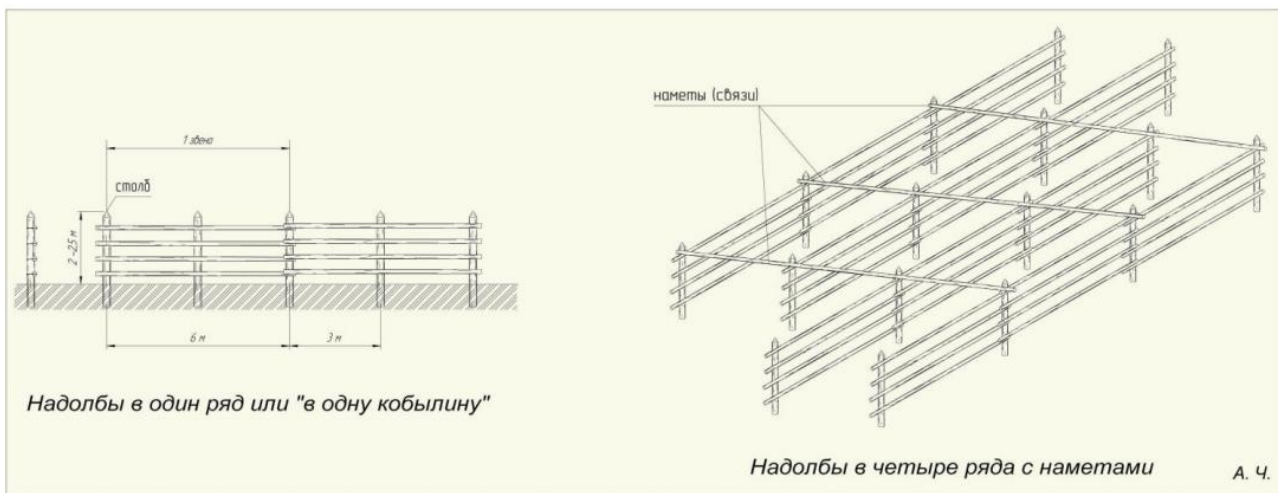

Рис. 16. Надолбы. Графическая реконструкция А.Г. Чепухина¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Рис. 123. Варианты рубленых тарасами стен (Голубев В.В. Русские... С. 150).

¹⁴⁹ Рис. 14. Надолбы. Графическая реконструкция автора (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 249).

вает фразой: «А тайник выведен к реце»¹⁵¹. Таким образом, тайник был, несомненно, подземным проходом, выходящим к реке.

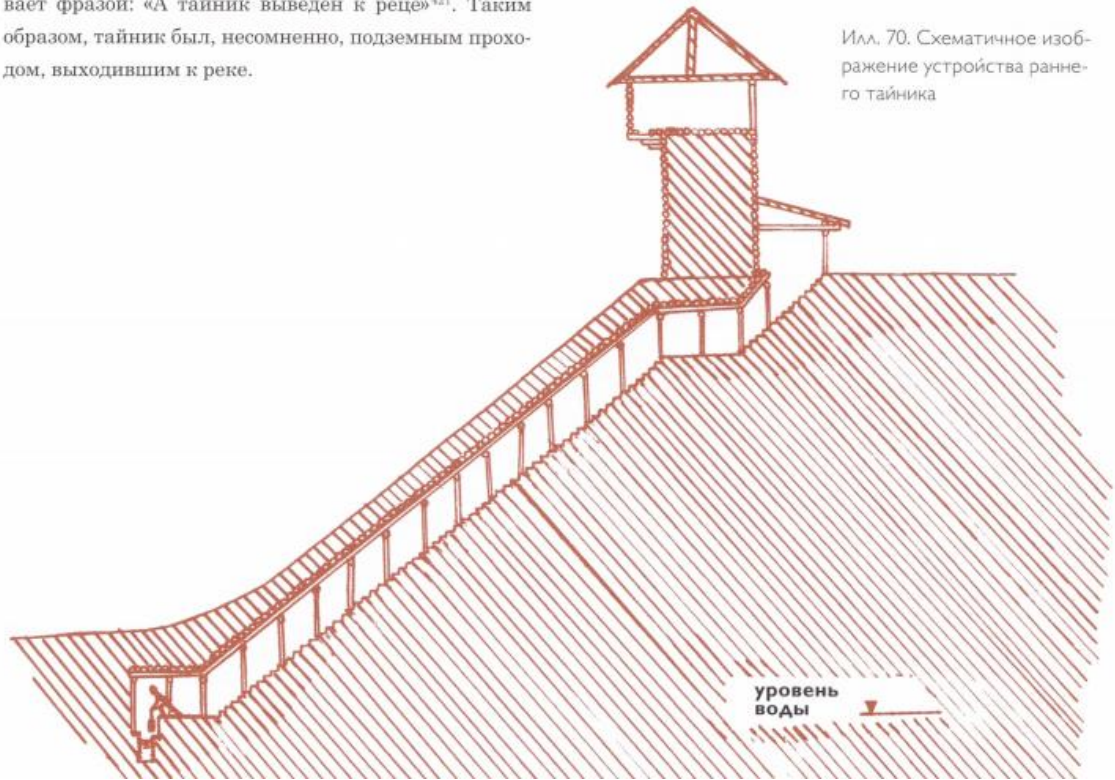

Рис. 17. Схематичное изображение устройства раннего тайника¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Илл. 70. Схематичное изображение устройства раннего тайника (Голубев В.В. Указ. соч. – С. 103).

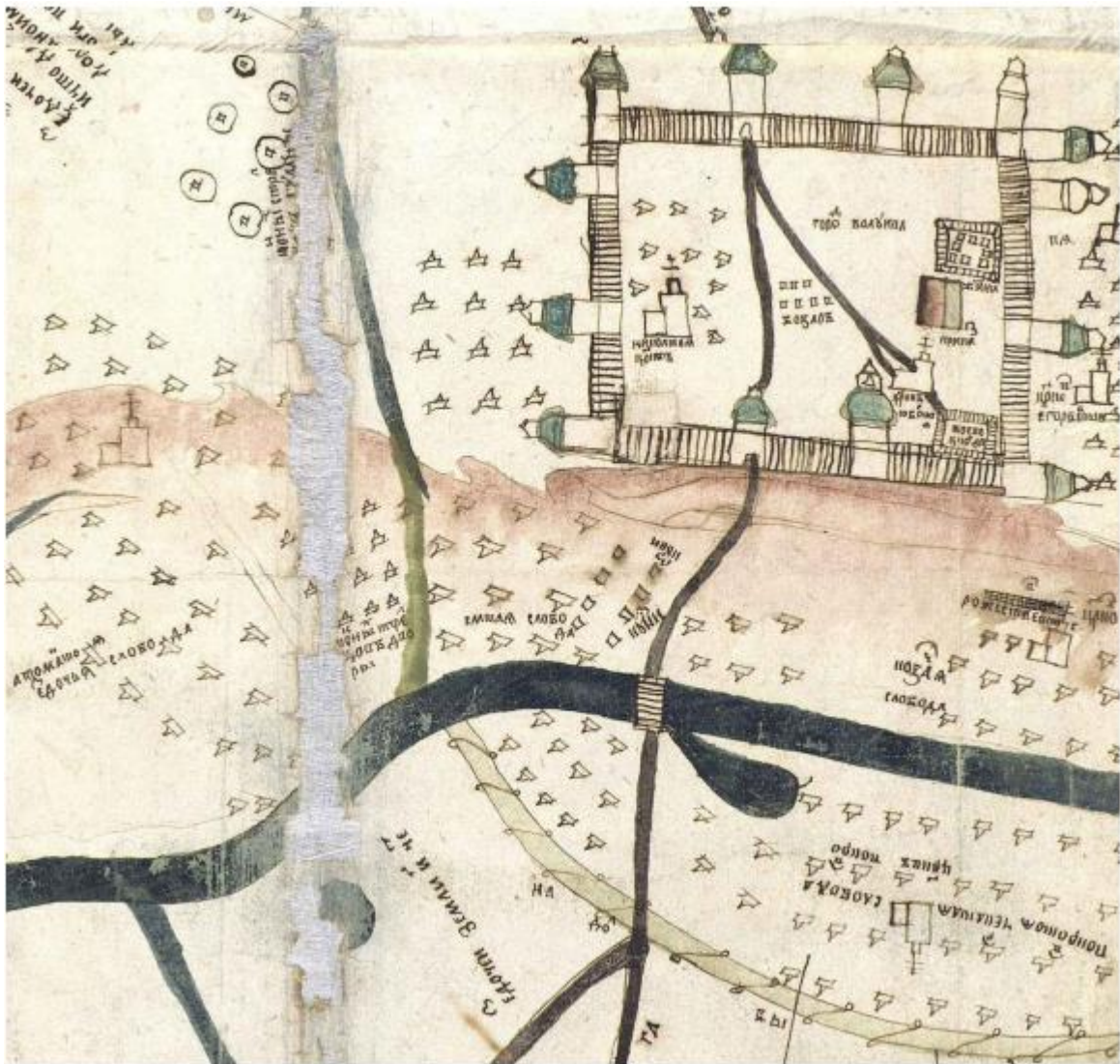

Рис. 18. Фрагмент «Чертежа земель в окрестностях г. Валуйки за рекой Осколом в Валуйском уезде» 1687 г. (РГАДА)¹⁵¹.

¹⁵¹ Фрагмент «Чертежа земель в окрестностях г. Валуйки за рекой Осколом в Валуйском уезде» 1687 г. (Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 281).

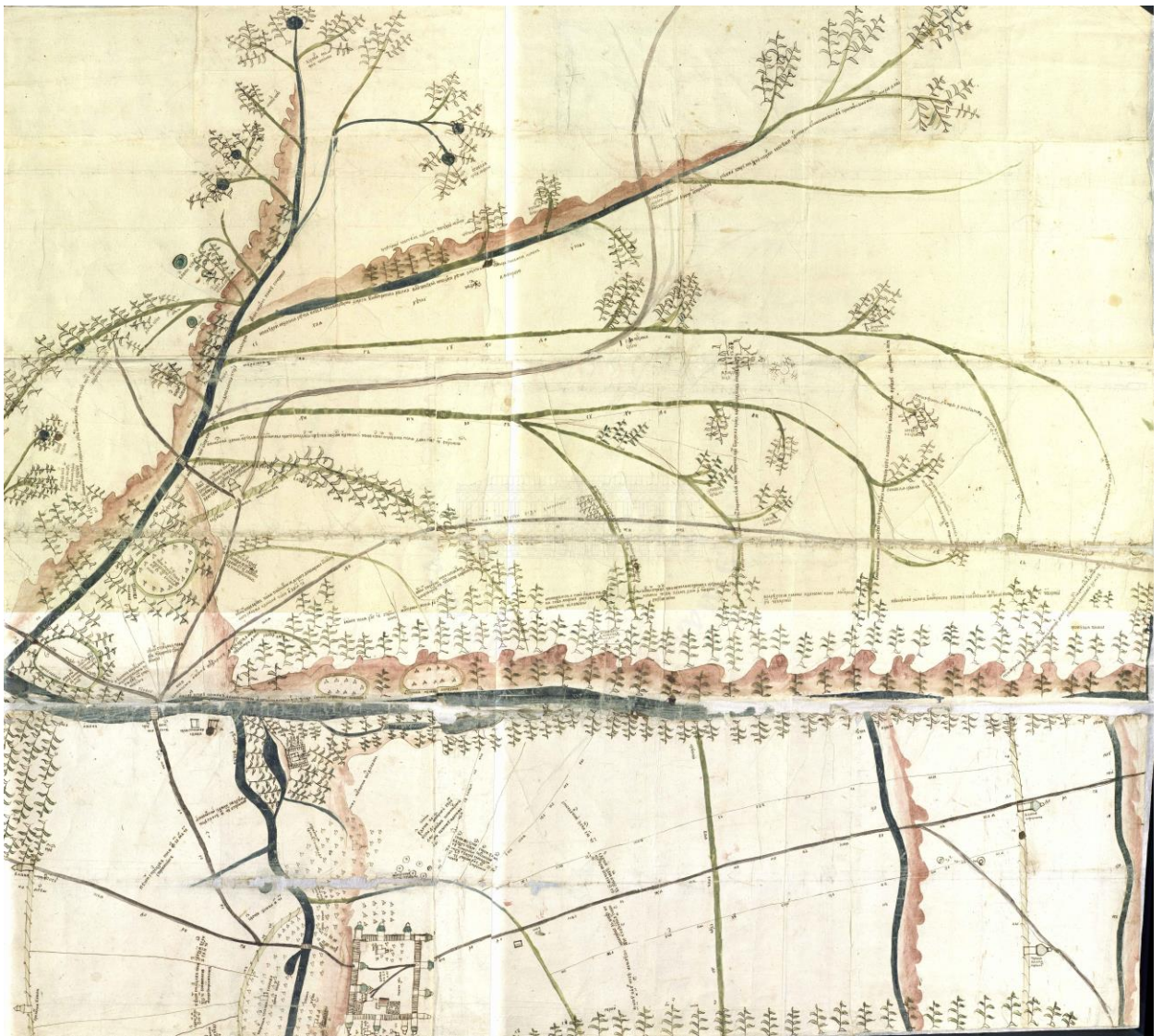

Рис. 19. Чертеж земель в окрестностях г. Валуйки за рекой Осолом в Валуйском уезде. Подлинник¹⁵².

¹⁵² РГАДА. - Ф. 1209. - Оп. 77. - Д. 34699. - Л. 161 - 163.